

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшій рескриптъ.

Преосвященный Епископъ Тавричскій Димитрій.

Святительское служеніе ваше, неизмѣнно отмѣченное заботами о благѣ и духовномъ преуспѣяніи вашихъ пасомыхъ, ознаменовано особыми трудами и истинно-христіанскою попечительностію въ дѣлѣ оказанія помощи населенію Семирѣченской области, пострадавшему въ 1910 году отъ землетрясенія.

Въ изъявленіе Монаршей признательности къ таковымъ заслугамъ вашимъ Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемую при семъ *панакію*.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Москвѣ, 25 мая 1913 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 13-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Калужскому Тихону архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ и второму викарію С. - Петербургской епархіи, епископу Ямбургскому Георгію епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 4-й день минувшаго апрѣля, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на включеніе въ число обязательныхъ предметовъ, изучаемыхъ студентами миссіонерскаго отдѣленія Императорской Казанской духовной академіи, педагогики, а также на увеличеніе количества преподавателей этого отдѣленія двумя практикантами, — однимъ по татарскому отдѣлу, для практическаго обученія татарскому языку, и другимъ по монгольскому отдѣлу, для практическаго обученія бурятскому языку, съ вознагражденіемъ каждаго изъ нихъ по 600 рублей въ годъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день апрѣля сего года, въ Царскомъ Селѣ, на присвоеніе стипендіи, учрежденной при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на пожертвованный священникомъ церкви села Барвинки, Пензенскаго уѣзда, Александромъ Любимовымъ капиталъ, Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 22-го апрѣля 1913 года за № 21, назначены учитель Хрѣновской церковно-учительской школы, надворный совѣтникъ Соловьевъ — епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Астраханской епархіи, съ 4-го марта; преподаватель Костромской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Магнитскій — инспекторомъ той же семинаріи, съ 9-го марта.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ *св. Владимира 4-й степени* протоіереевъ церквей: с. Весинь, Жиздринскаго уѣзда, Стефана Покровскаго, с. Посопа, Саранскаго уѣзда, Иоанна Сатурнова, с. Скороднаго, Чернскаго уѣзда, Николая Дружинина, заштатнаго протоіерея церкви с. Петропавловскаго на

Келноти, Даниловскаго уѣзда, Теодора Князева, священниковъ церквей: с. Бурцева, Балахнинскаго уѣзда, Михаила Гюрянскаго, с. Большой-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, Иоанна Александрова, с. Таптыкова, Каширскаго уѣзда, Иоанна Покровскаго, с. Гремячки, Глуховскаго уѣзда, Тимофея Лѣсунова и *св. Анны 3-й степени* діаконовъ церквей: пос. Азова, Ростовскаго на-Дону округа, Василія Чернявскаго, Успенской гор. Ногайска Симеона Фялипова и заштатнаго діакона церкви слободы Бишкиня, Лебединскаго уѣзда, Григорія Должанскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 16 — 17 мая 1913 года за № 4229, о представленіи лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги по духовному вѣдомству, къ благословенію святою иконою Всемилостиваго Спаса, при грамотѣ отъ Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о поощреніи лицъ духовнаго и свѣтскаго званій за оказанныя ими особенныя заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: По принятому въ Святѣйшемъ Синодѣ порядку лица, оказавшія заслуги по духовному вѣдомству, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ благословеніемъ, съ выдачею установленныхъ грамотъ и безъ выдачи таковыхъ, а также Св. Библіею, признавая справедливымъ, во уваженіе къ особеннымъ заслугамъ, оказываемымъ нѣкоторыми лицами духовнаго и свѣтскаго званій на пользу церквей, монастырей и другихъ учреждений духовнаго вѣдомства, благословлять сихъ лицъ святою иконою Всемилостиваго Спаса, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ начальствамъ Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Кон-

торамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морского духовенства представлять названныхъ лицъ, за оказанныя ими особенныя заслуги по духовному вѣдомству, къ благословенію святою иконою Всемиловитаго Спаса, при грамотѣ отъ Святѣйшаго Синода, о чемъ, для свѣдѣнія, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

П. Отъ 1—16 мая 1913 г. за № 3841, о порядкѣ обмѣна церковныхъ земель на крестьянскія и другія всякаго рода земли.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенія Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10-го апрѣля 1913 года за № 4399, а) копию съ Высочайше утвержденного, въ 31-й день марта 1913 года, особаго журнала Совѣта Министровъ, отъ 18 ноября 1912 года и 7 февраля 1913 года, о порядкѣ обмѣна церковныхъ земель на крестьянскія и другія всякаго рода земли, въ цѣляхъ разверстанія чрезполосности земельныхъ владѣній. Приказали: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 5—25 сентября 1912 года за № 7810, Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано было представленіе въ Совѣтъ Министровъ, отъ 18 октября 1912 года, объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на обмѣнъ Свято-Покровскою церковью села Шайно, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи, 25 дес. 450 кв. саж. церковно-причтовой земли, въ видахъ устраненія чрезполосности, на равновеликій земельный участокъ общества крестьянъ названнаго села. При обсужденіи настоящаго дѣла, Совѣтъ Министровъ остановился, прежде всего, на вопросѣ о томъ, настоятъ ли нынѣ, послѣ изданія закона 29 мая 1911 года о землеустройствѣ (свод. зак., Т. X, ч. 3, изд. 1912 г.), необходимость представлять дѣла объ ук-

заннаго рода обмѣнахъ церковныхъ земель на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе въ порядкѣ статей 447 и 447¹ законовъ о состояніяхъ (свод. зак. Т. IX, по прод. 1908 г.). Въ семъ отношеніи Совѣтъ принялъ во вниманіе, что до воспослѣдованія упомянутаго закона нашимъ законодательствомъ вообще не предусматривалось разверстаніе земель, какъ опредѣленнаго землеустроительнаго дѣйствія, предпринимаемаго въ государственныхъ видахъ и производимаго особо на то уполномоченными учрежденіями. При такихъ условіяхъ улучшеніе землепользованія путемъ обмѣна угодій для устраненія чрезполосности могло совершаться по общему правилу лишь въ порядкѣ добровольнаго соглашенія владѣльцевъ соответствующихъ земельныхъ участковъ. При этомъ, въ примѣненіи къ разверстанію крестьянскихъ земель съ разнотельческими землями совершеніе обмѣновъ лежало ранѣе на крестьянскихъ учрежденіяхъ, которыя, по силѣ статьи 20 положенія объ установленіяхъ крестьянскихъ, обязаны были наблюдать, чтобы такія сдѣлки не наносили ущерба крестьянамъ. Засимъ, съ образованіемъ, по Высочайшему указу 4 марта 1906 года, землеустроительныхъ комиссій, осуществленіе означенныхъ сдѣлокъ вошло въ кругъ дѣятельности этихъ комиссій, ограничивавшихся въ такихъ случаяхъ посредническими задачами между сторонами и исполнявшихъ состоявшіяся между послѣдними соглашенія исключительно съ точки зрѣнія соответствія ихъ цѣлямъ землеустройства, не входя въ оцѣнку ихъ юридической правильности и въ разсмотрѣніе ихъ по существу. Вполнѣ естественно, что при изясненномъ положеніи дѣла законъ, въ огражденіе интересовъ казеннаго, а также церковнаго землевладѣнія, требовалъ, чтобы обмѣны казенныхъ и церковныхъ земель производились, за отдѣльными изыятіями, не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей власти. Между тѣмъ, Высочайше утвержденное 29 мая 1911 года положеніе о

землеустройство въ корнѣ измѣнило постановку дѣла землеустройства, придавъ ему характеръ государственной мѣры, осуществляемой не въ частныхъ интересахъ, а ради общей пользы государства въ его цѣломъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, на землеустроительныя учрежденія возложено оформление всѣхъ землеустроительныхъ дѣйствій съ предоставленіемъ симъ учрежденіямъ широкихъ полномочій по разсмотрѣнію какъ юридической стороны каждаго такого дѣйствія, такъ и по разрѣшенію всѣхъ споровъ по поводу его существа и правъ привлеченныхъ къ нему лицъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ виду распространенія силы означеннаго положенія на всякаго рода земли, безъ различія сословія ихъ владѣльцевъ, землеустроительнымъ комиссіямъ вмѣнено въ неуклонную обязанность охраненіе интересовъ всѣхъ прикосновенныхъ къ данному землеустроительному акту лицъ и учрежденій, отнюдь не допуская осуществленія соглашеній во вредъ какой-либо изъ сторонъ. Въ частности, въ отношеніи разверстанія черезполосности земельныхъ владѣній, новый законъ вполне опредѣленно предписываетъ названнымъ комиссіямъ проектировать и утверждать таковыя разверстанія въ точномъ соотвѣтствіи съ размѣрами участковъ и долей сторонъ въ разверстываемыхъ угодьяхъ и цѣнностью ихъ, съ зачетомъ лучшихъ земель за худшія, т. е. отводить каждому владѣльцу земельныя площади, безусловно равноцѣнныя его владѣніямъ. Задача эта достигается путемъ тщательной, въ присутствіи сторонъ, расцѣнки угодій, которая, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, является обязательнымъ условіемъ производства и утвержденія землеустроительнаго дѣйствія. Если же при этомъ какая-либо изъ сторонъ (въ томъ числѣ и владѣющее землеустройство—въ лицѣ своихъ представителей) сочтетъ свои интересы нарушенными, то подлежащее постановленіе уѣздной комиссіи можетъ быть обжаловано въ губернскую, а рѣшеніе послѣдней—въ Прави-

тельствующій Сенатъ, въ коемъ сосредоточивается высшій надзоръ за правильностью дѣйствій землеустроительныхъ учреждений. Устанавливая изъясненные новыя основанія дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, законъ 29 мая 1911 года ввелъ, одновременно съ тѣмъ, въ производство землеустроительныхъ работъ начало ихъ обязательности. Касательно разверстанія черезполосности, сопряженной съ обмѣномъ угодій, статьи 49 и 50 сего закона указываютъ, что подобное разверстаніе земель, объемлемыхъ положеніемъ о землеустройствѣ (надѣльныхъ, а равно принадлежащихъ сельскимъ и селеннымъ обществамъ, земельнымъ товариществамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ всѣхъ сословій), со всякаго рода прилегающими владѣніями выполняется по добровольному соглашенію, а при отсутствіи такового—въ порядкѣ обязательномъ, по ходатайству одной изъ сторонъ, при условіи, чтобы черезполосность была признана землеустроительною комиссіею существенно вредною для хозяйства. Изъ совокупности приведенныхъ объясненій явствуетъ такимъ образомъ: 1) что съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго, 29 мая 1911 года, положенія о землеустройствѣ землеустроительныя комиссіи являются особо уполномоченными органами для разрѣшенія всѣхъ землеустроительныхъ дѣлъ и связанныхъ съ ними вопросовъ, съ соблюденіемъ при этомъ въ одинаковой степени интересовъ всѣхъ участвующихъ въ землеустройствѣ владѣльцевъ; 2) что недозвольная постановленіемъ землеустроительныхъ учреждений сторона въ правѣ искать защиты своихъ интересовъ посредствомъ обжалованія таковыхъ постановленій вплоть до Правительствующаго Сената; 3) что, согласно статьѣ 3 приложения къ статьѣ 79 (примѣч.) закона 29 мая 1911 года, владѣющія землеустройства участвуютъ въ землеустройствѣ въ лицѣ своихъ представителей, пользующихся всѣми правами стороны въ дѣлѣ, и 4) что въ статьяхъ 49 и 50 того же закона, предусматривающихъ

обязательное разверстаніе подлежащихъ его дѣйствию владѣній со всѣми смежными, не сдѣлано какого либо изъятія для земель отдѣльныхъ категорій. Отсюда необходимо, по мнѣнію Совѣта Министровъ, придти къ выводу, что, какъ по существу—съ точки зрѣнія огражденія интересовъ духовнаго вѣдомства, такъ и по формальнымъ основаніямъ, обмѣны церковныхъ земельныхъ имуществъ, въ цѣляхъ уничтоженія черезполосности владѣнія, должны производиться нынѣ въ общемъ порядкѣ положенія о землеустройствѣ. Наиболѣе серьезнымъ возраженіемъ противъ такового вывода могло бы служить указаніе на то, что статьи 447 и 447¹ законовъ о состояніяхъ, изъ коихъ вытекаетъ требованіе испрошенія для означенныхъ обмѣновъ Высочайшаго соизволенія, представляють собою законъ специальный, не подлежащій, по силѣ статьи 88 основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 г., отмѣнѣ закономъ общимъ, если въ послѣднемъ именно такой отмѣны не поставлено, а, между тѣмъ, въ разсматриваемомъ положеніи о землеустройствѣ не содержится перечисленія отмѣненныхъ имъ ранѣе дѣйствовавшихъ узаконеній. По сему поводу необходимо, однако, замѣтить, что, согласно правильному заявленію статсъ-секретаря Кривошеина, упомянутое положеніе является первымъ общимъ законодательнымъ актомъ о землеустройствѣ, до вослѣдованія котораго не было общаго закона, опредѣляющаго порядокъ землеустроительныхъ дѣйствій, и что отдѣльные виды этихъ дѣйствій подчинились сепаратнымъ узаконеніямъ о различныхъ разрядахъ земельного владѣнія, разбросанныхъ по соответственнымъ томамъ свода законовъ. Всѣ эти узаконенія и замѣнены положеніемъ 29 мая 1911 года, которое, поглотивъ содержащіяся въ нихъ правила, даетъ взаимно ихъ совокупность постановленій, распространяющихся на всѣ принадлежащія крестьянамъ земли и черезполосныя съ ними владѣнія всякаго рода, независимо отъ того, кому они принадлежать (полож. о землеустр.

ст. ст. 2, 49 и 56). Отсюда надлежитъ, по мнѣнію Совѣта Министровъ, придти къ заключенію, что законъ 29 мая 1911 года отмѣнилъ дѣйствовавшія до его изданія въ отношеніи разверстанія земель законоположенія, тѣмъ болѣе, что при иномъ толкованіи законъ сей оказался бы въ значительной степени лишеннымъ своего практическаго значенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Совѣтъ Министровъ нашелъ, что со времени опубликованія положенія о землеустройствѣ, разверстаніе черезполосности предусматриваемыхъ симъ положеніемъ земельныхъ владѣній съ церковными должно производиться въ порядкѣ сего положенія, при чемъ вызываемое такимъ разверстаніемъ измѣненіе состава церковныхъ земельныхъ имуществъ путемъ ихъ обмѣна на равноцѣпныя угодія подлежитъ приведенію въ исполненіе безъ представленія этого рода дѣлъ на Высочайшее благоволеніе. Изъясненное направленіе настоящаго вопроса, отвѣчая смыслу новаго землеустроительнаго закона и условіямъ его примѣненія, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласовалось бы, по убѣжденію Совѣта, съ ближайшими интересами самого духовенства, для котораго, при наличности въ большинствѣ селеній черезполосности съ владѣніями крестьянъ церковной земли, существенно важно упрощеніе порядка устраненія того вреднаго въ хозяйственномъ отношеніи явленія, каковымъ представляется разбросанность земельныхъ угодій. Въ соотвѣтствіи съ симъ, Совѣтъ Министровъ положилъ: Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на производство на будущее время разверстанія черезполосности церковныхъ земельныхъ имуществъ съ землями, поименованными въ статьѣ 2 положенія о землеустройствѣ (Свод. Зак. Т. X, ч. 3, изд. 1912 г.), въ порядкѣ названнаго положенія землеустроительными комиссіями при участіи въ качествѣ распорядителя развертываемой церковной земли, представителей мѣстной духовной консисторіи (полож. о землеустр.,

ст. 79 прим. прил.; ст. 3) безъ представленія дѣль о необходимыхъ при этомъ обменахъ означенныхъ имуществъ на Высочайшее благовозрѣніе. Такое положеніе Совѣта Министровъ Высочайше утверждено въ 31 день марта 1913 года. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для распубликованія во всеобщее извѣстіе объ установленномъ Высочайше утвержденномъ 31 марта 1913 года особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, отъ 18 ноября 1912 года и 7 февраля 1913 года, порядкѣ обмена церковныхъ земель сообщить редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей», при Святѣйшемъ Синодѣ издаваемыхъ, по принятому порядку.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 10 мая 1913 г. за № 3998, постановлено: установить на одинъ годъ ежемѣсячную плату за содержаніе столомъ проживающихъ въ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ въ *двадцать пять (25) рублей*, съ тѣмъ, чтобы учителя и учительницы церковныхъ школъ уплачивали двадцать рублей, а остальные пять рублей доплачивались за каждаго изъ нихъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ: а) изъ пожертвованной преосвященнымъ архіепископомъ Ставропольскимъ Агаодоромъ въ распоряженіе Училищнаго Совѣта позземплярной платы за печатаемый на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту учебникъ преосвященнаго—«Наставленіе въ Законъ Божіемъ» (около 2.000 рублей въ годъ), назначеннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа—8 сентября 1911 г. за № 6332, впредь до учрежденія Пенсіонной Кассы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, на выдачу

пособій учащимъ сихъ школъ и б) изъ пожертвованной попечителя Колоніи и другихъ лицъ.

IV. Отъ 15 мая 1913 года за № 4138, постановлено: утвердить монахиню Маргариту въ должности настоятельницы Воронцовскаго женскаго монастыря, Псковской епархіи, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

V. Отъ 10 мая 1913 года за № 3939, постановлено: завѣдующаго Климатической Колоніей Имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ, протоіерея Кургановича назначить предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета сей Колоніи, а настоятеля Алушкинской Архангело-Михайловской церкви, протоіерея Николая Царенко—членомъ Распорядительнаго Комитета.

VI. Отъ 16 мая 1913 года за № 4173, постановлено: наградить заштатнаго священника церкви села Гардышевки, Житомирскаго уѣзда, Іосифа Мрзена, за отлично-усердную службу, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*.

VII. Отъ 10—15 мая 1913 года за № 4023, постановлено: назначить священника церкви села Должка, Каменецкаго уѣзда, Михаила Зарембу на должность сверхштатнаго члена Подольской духовной консисторіи.

VIII. Отъ 10—16 мая 1913 года за № 4123, постановлено: уволить священника Николая Виноградова, въ виду назначенія его на службу въ Московскій Александровскій институтъ, отъ должности законоучителя и инспектора классовъ Костромскаго епархіальнаго женскаго училища, съ 4 января 1913 г.

IX. Отъ 4—24 апрѣля 1913 года за № 3342, постановлено: присвоить школь грамоты въ с. Успѣшномъ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи, наименованіе «Семьи Іоанна, Александры и Вѣры Бѣлогрудовыхъ».

X. Отъ 24 апрѣля—7 мая 1913 года за № 3510, постановлено: помощника епархіальнаго миссіонера священника Александра Углецаго утвердить въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Вологодской епархіи.

XI. Отъ 8 мая 1913 года за № 3969, постановлено: наградить протопресвитера Большаго Успенскаго Московскаго собора Николая Люблимова, за отличную службу, *паміцею*.

XII. Отъ 29 апрѣля—16 мая 1913 г. за № 3800, постановлено: наградить бывшаго благочиннаго Старицкихъ городскихъ церквей, нынѣ заштатнаго протоіерея Старицкаго Борисоглѣбскаго собора Іакова Преображенскаго *паміцею*.

XIII. Отъ 4—15 мая 1913 года за № 3898, постановлено: изданіе Общества любителей церковнаго пѣнія подъ заглавіемъ: «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи. Часть четвертая. Божественная литургія», разрѣшить, въ печатномъ видѣ, къ церковному употребленію.

XIV. Отъ 1—15 апрѣля 1913 года за № 3090, постановлено: потное сочиненіе Я. Болотина: «Велічанія: на Рождество Христова, Общее Святителямъ и Общее Преподобнымъ» — допустить къ церковному употребленію, по напечатаніи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 8 мая 1913 года за № 19, причисляется къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода секретарь Кіевской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ Лузгинъ, съ увольненіемъ отъ названной должности и съ откомандированіемъ къ исполненію обязанностей секретаря Кіевской духовной консисторіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 30 апрѣля 1913 года.

Перемѣщается, согласно прошенію, канцелярскій чиновникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій регистраторъ Пятковъ-Шарыпановъ въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ чиновникомъ, съ 1 мая 1913 г.

Утверждается и. д. секретаря Архангельской духовной консисторіи губернской секретарь Рѣшетниковъ въ занимаемой должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 15 апрѣля 1913 г.

Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи, согласно прошеніямъ, секретари духовныхъ консисторій: Гродненской—коллежскій совѣтникъ Шелутинскій съ 4 іюня на два мѣсяца, Иркутской—коллежскій секретарь Мальгинъ съ 4 іюня по 30 сентября и Тобольской—коллежскій ассесоръ Аванасевъ—съ 15 іюня по 1 сентября 1913 г. и журналистъ-протоколистъ Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ Кудрявцевъ съ 1 мая на два мѣсяца.

II. Отъ 14 мая 1913 года за № 20, опредѣляется кандидатъ Императорской С.-Петербургской духовной академіи Федченковъ на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Виоанскую духовную семинарію (съ 29 апрѣля 1913 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Красноярскаго духовнаго семинарія Поповъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Пензенскую духовную семинарію, и учителя духовныхъ училищъ: Ефремовскаго—Пограничскій на должность учителя латинскаго языка въ Старорусское духовное училище и Скопинскаго—Черкасовъ на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Рязанскую духовную семинарію (всѣ трое со 2 мая 1913 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ
СУНОДѢ

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) потныя изданія іеромонаха Троице-Сергиевой лавры Наванайла: 1) «На литургіи Василія Великаго» и 2) «Ирмосы Великаго Канона» — допустить для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

2) Книгу Л. А. Чарской: «Одинъ за всѣхъ». Повѣсть о жизни великаго подвижника земли русской. Съ 39 иллюстраціями. Изд. Товарищества М. О. Вольфъ. 1912 г. Ц. 2 р.—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Книги: 1) профессора Н. Ивановскаго: Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. Ч. II. Обличеніе раскола. Ч. III. Свѣдѣнія о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. Изд. 9-е, испр. Казань, 1912 г. и 2) И. Пятницкаго: «Секта странниковъ и ея значеніе въ расколѣ». Изд. 2-е—одобрить первую—въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи въ духовныхъ семинаріяхъ обличенія раскола старообрядчества и сектанства и вторую—для бібліотекъ духовныхъ семинарій.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книги изъ бібліотеки И. Горбунова-Посадова: а) В. Лонгъ: Разказы: «Охота безъ ружья». Ц. 15 к. «Братинка медвѣда». Ц. 20 коп. «Вальдшнепъ—лѣсной отшельникъ». Ц. 20 коп. «Въ царствѣ птицъ». Ц. 25 коп., б) Ч. Робертъ: «Пилъ. Несбыковенныя приключенія тюленя». Ц. 18 коп. I. «Какъ оказался Робинзономъ Крузо». II. «Ради дѣтей». Два разказа изъ жизни животныхъ. Ц. 18 коп. и в) С. В. Покровскаго: I. «У стараго дуба». II. Хоръ. Два разказа изъ жизни животныхъ. Ц. 20 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

2) Книгу И. В. Скворцова: «Родная поэзія». Сборникъ лучшихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Изд. 2-е. С.-Петербургъ, 1911 г. Ц. 2 р.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

3) Потное изданіе П. Юргенсона: «О водареніи Дома Романовыхъ». Слова В. Буслаева. Му-

зыка М. Ипполитова-Иванова. Для смѣшаннаго хора—одобрить для исполненія на юбилейныхъ торжествахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

4) Книгу А. Макушина: Курсъ гигиены для среднихъ учебныхъ заведеній и учителей начальныхъ школъ, какъ пособіе при гигиеническихъ бесѣдахъ съ учащимися. Изд. 4-е, С.-Петербургъ, 1912 г.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Книгу Гр. Шам—ъ: Императоръ Александръ III Царь-Миротворецъ. Часть I. Московскія торжества открытія памятника Императору Александру III. Часть II. С.-Петербургъ, 1912 г.—одобрить для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

6) Книгу изъ бібліотеки И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества № 95. Ч. Дикенса. Дѣти богача. (Домби и сынъ). Романъ. Въ изложеніи В. Лукьянской. Съ рисунками художника Бернара и другихъ. Москва, 1913 г. Изд. 3-е. Цѣна 1 руб.—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

7) Книгу В. О. Стерлигова: Русская грамматика для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть первая. Этимологія. Одесса 1912 г. Цѣна 45 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

8) Книгу Карла Мюлля: «Жуки и ихъ личинки». Практическое руководство для собиранія, вывода и изготовленія энтомологическо-биологическихъ коллекцій. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ ред. Якобсона. Изд. Влѣка, С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 55 коп.—одобрить для ученическихъ бібліотекъ духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

9) Книгу Сергія Орловскаго: «Родныя и чужія были». Для юношества. Рисунки художника С. А. Виноградова. С.-Петербургъ, Цѣна 2 руб. 25 коп.—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ.

10) Книги: а) С. П. Щеголева: «Украинское движеніе, какъ современный этапъ южнорусскаго сепаратизма». Кіевъ, 1912 г. и б) И. А. Сикорскаго профессора: «Русскіе и украинцы». (Глава изъ этнологическаго катехизиса). Кіевъ, 1913 г.—допустить первую—въ фундаментальныя, а вторую въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

11) Книгу проф. Ю. Н. Вагнера: «Краткій учебникъ природовѣдѣнія». Изд. Пироговскаго товарищества въ Кіевѣ 1913 года. Цѣна 1 руб.

25 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

12) Изданіе Т-ва «Огни»: стихи духовные. Вступительная статья Е. А. Ляцкого. Тексты избралъ Е. А. Ляцкій при участіи Н. С. Платоновой. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 2 руб.—допустить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ.

13) Книги Э. Андерсона: а) «Нѣмецкая грамматика». Этимологія и синтаксисъ. Для среднихъ и высшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Со многими упражненіями. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 90 коп. и б) «Нѣмецкая хрестоматія». Части I и II. Изд. 9-е. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна по 90 коп. наждал—допустить въ духовно-учебныя заведенія въ качествѣ учебныхъ пособій.

14) Книгу В. Штифтара: Краткій синтаксисъ латинскаго языка для старшихъ классовъ гимназій и прогимназій. 1911 г. Цѣна 45 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

15) Книгу Н. Карницева: «Шведскія народныя сказки въ обработѣ для дѣтей». Съ 83 рисунками шведскихъ и русскихъ художниковъ. Стихи переведены Е. В. Гешинимъ. С.-Петербургъ—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

16) Книги: а) проф. А. Елчанинова: «Державный Домъ Романовыхъ». Книгоизд. «Сельскаго Вѣстника». Москва, 1913 г. Цѣна 30 коп., б) Н. Дучинскаго: «Подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ». Книгоизд. «Сельскаго Вѣстника». Москва, 1913 г. Цѣна 5 коп., в) Дм. Дубенскаго: «Царственный Домъ Романовыхъ 1613—1913». Историческій очеркъ. С.-Петербургъ, 1913 г. Второе исправленное и дополненное изданіе, г) П. Алексѣева: «Мининъ и Пожарскій. Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова». С.-Петербургъ, 1913 г. Цѣна 5 коп., д) П. Е. Навоева: I. Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова. Мининъ и Пожарскій—спасители вѣры и царства. Спб., 1913 г. Цѣна 10 коп. и 2) «Крестыльникъ-костромичъ Иванъ Сусанинъ, положившій жизнь за Царя». Спб., 1913 г. Цѣна 5 коп., е) П. Карповскаго: «Исторія Царствованія Дома Романовыхъ въ стихахъ». Одесса, 1913 г. Цѣна 50 к., ж) Н. Одинцова: 1) «Отечественная война и ея значеніе». Варшава, 1912 г. и 2) «Чтеніе въ день 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости». Варшава, 1911 г. и з) И. М. Студитскаго: 1) «Годъ великаго искушенія и ми-

ровой славы нашей родины (1812)». Рѣчь, произнесенная въ г. Костромѣ, въ залахъ духовной семинаріи и городской думы, 11 и 28 октября 1912 г. Кострома, 1912 г. и 2) «Русское духовенство въ отечественную войну 1812 г.». Рефератъ, прочитанный въ юбилейномъ засѣданіи Костромскаго Церковно-Историческаго общества 26 августа 1912 года. Кострома, 1912 г.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

17) Книгу преподавателя Тифлисскаго I мужской гимназіи В. Боруховскаго: Грамматика французскаго языка, составленная примѣнительно къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тифлисъ, 1910 г. Цѣна 40 к. безъ переплета—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Православнаго Исповѣданія, въ которыхъ преподается французскій языкъ.

18) Книги Л. Н. Никонова: 1) «Практическія занятія по начальному курсу природовѣдѣнія». (Міръ неорганической). Изд. 2-е, Спб., 1913 г. Цѣна 30 к., 2) «Постановка практическихъ занятій по начальному курсу природовѣдѣнія». Статья для преподавателей. Изд. 3-е, Спб., 1913 г. и 3) «Жизнь растенія въ простѣйшихъ опытахъ». Изд. 3-е, Спб., Цѣна 30 к.—допустить первую—въ качествѣ пособия по природовѣдѣнію для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, а вторую и третью—въ фундаментальныя бібліотеки этихъ училищъ.

19) Книги К. М. Курдова: а) «Отечественное вѣдѣніе». Россія сравнительно съ главнѣйшими государствами міра. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 38 діагр., 10 картограмм., 8 картами и нѣсколькими кривыми и рисунками. Изд. Сытина. Цѣна 1 руб. 25 коп. и б) «Сравнительно-статистическія таблицы-диаграммы по отечественному вѣдѣнію». Первая серія 10 стѣн. таблицъ-диаграммъ. Размѣръ 70×90 см. Цѣна 2 руб. 50 коп.—допустить въ качествѣ пособия по географіи для духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ.

2) Труды П. І. Иллюстрова: а) Великія монархіи Древняго Востока въ VI вѣкѣ до Рождества Христова, б) Древняя Греція и в) Карта Древней Италіи. Москва, 1911 г. Изданія І. Кнебеля—допустить къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи всеобщей исторіи.

21) Книгу Е. Н. Орловской: «Крымъ». Изд. Сытина подъ ред. Географической Комиссіи учебнаго отдѣла Московскаго общества распространенія техническихъ знаний. 1911 годъ.

Цѣна 75 коп.—одобрить для библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

22) книги: а) В. И. Гунсть: «Учебникъ домоводства». Работы по дому, домашнее счетоводство и хозяйственный бюджетъ» и б) В. Ив. Гунсть и Ев. М. Николаева: «Учебникъ домоводства». Стирка и глаженье—допустить въ библиотеки женскихъ духовныхъ училищъ.

23) Книгу проф. Эд. Мартини: «Исторія римской литературы». Перев. и дополн. К. Тюлелова. Часть I. Литература республики. Изд. Т-ва М. О. Вольф—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ, отъ 29 апрѣля—8 мая 1913 г. за № 308, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, постановлено: книги: О. Новицкаго—«Краткая русская исторія». Для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для начальныхъ училищъ. Изд. 17-е, Сиб., 1912 г., стр. 79, ц. 10 к.; В. С. Райковскаго—«Промысловое пчеловодство», Сиб., 1911 г., 240 стр., ц. 1 р.; Его же—«Устройство доходной части». Совѣты начинающимъ пчеловодамъ. Сиб., 1911 г., 32 стр., ц. 20 к.; «Справочный календарь земледѣльца на 1913 г., подъ редакціей Богоявленскаго и Перепелкина. Кіевъ. 1913 г., ц. 60 к. и I. А. Любича-Копурова—«Сѣрый герой» (рядовой Рябовъ). Эпизодъ изъ русско-японской войны, изд. 2-е, Москва 1908 г., стр. 52, ц. 20 к.—допустить первую изъ поименованныхъ книгъ въ качествѣ учебнаго пособия, а остальные въ библиотеки церковныхъ школъ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРИИ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Высочайше утвержденнымъ въ 21-й день февраля 1913 г. Положеніемъ о нагрудной медали въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ право ношенія сей медали между прочимъ предоставлено лицамъ, состоящимъ въ 21 день февраля 1913 г... на государственной службѣ... по гражданскому вѣдомству... священнослужителямъ и церковнослужителямъ православнаго духовенства... нештатнымъ служащимъ

обоого пола въ правительственныхъ учрежденіяхъ, учебно-воспитательному составу обоого пола въ высшихъ, среднихъ и низшихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также всѣмъ лицамъ, принимавшимъ видное участіе въ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ празднованіемъ трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и съ устройствомъ юбилейныхъ празднествъ или въ самыхъ торжествахъ.

Разсмотрѣніе правъ на ношеніе юбилейной медали возлагается, согласно означенному Положенію, для лицъ духовнаго вѣдомства на мѣстное епархіальное начальство, а для лицъ, испрашивающихъ медали за видное участіе въ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ празднованіемъ юбилея и въ устройствѣ юбилейныхъ празднествъ, на Комитетъ для устройства празднованія Дома Романовыхъ, куда такимъ лицамъ и слѣдуетъ обращаться.

Право ношенія юбилейной медали для духовнаго вѣдомства удостоверяется особымъ свидѣтельствомъ, выдаваемымъ за подписью епархіальнаго начальства по прилагаемой формѣ. Самая же медаль приобрѣтается за плату непосредственно лицами, имѣющими право ношенія оной. Свидѣтельство о правѣ ношенія медали, а равно ходатайства объ этомъ освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ (Церк. Вѣд. 1913 г. № 10, часть официальная, стр. 96—97).

О вышеозначенномъ Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѦнода объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія и руководства по вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 21-й день февраля 1913 года, выдано сіе свидѣтельство _____

въ томъ, что _____ предоставлено право ношенія на груди Высочайше учрежденной, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, сѣтло-бронзовой медали.

(Подписи)

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

25 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

Народная вѣра въ святость патріарха Ермогена отъ его времени и до нашихъ дней ¹⁾.

«Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ» (Второз. 32, 7).

Такъ вѣщаль своимъ современникамъ ветхозавѣтный пророкъ, поучая ихъ въ преданіяхъ старины почерпать урокъ для настоящаго, неложными свидѣтельствами предковъ удостовѣряться въ томъ, что Господь издревле содѣлалъ Израилю «Своимъ народомъ, частью Своею, Своимъ наслѣдственнымъ удѣломъ» (Втор. 32, 10).

Въ настоящій предпраздничный день великаго церковнаго торжества — прославленія Святителя Ермогена — невольно приходитъ на память мудрый завѣтъ пророка Божія, и потому, чтобы лучше уразумѣть смыслъ предстоящаго торжества, рѣшаемся и мы, братіе, предложить вамъ обратиться къ урокамъ историческаго прошлаго, спросить

отцевъ и предковъ нашихъ, какъ они читали Святѣйшаго Ермогена, какія благодѣнія оказывалъ имъ издревле Господь по молитвамъ Святителя, и какъ въ этихъ воспоминаніяхъ «о дняхъ древнихъ», въ свидѣтельствахъ «прежнихъ родовъ», такъ и въ современныхъ явленіяхъ жизни, уразумѣть особенное знаменіе неоскудѣвающей милости Божіей къ нашей православной отчизнѣ, къ вѣрующему народу русскому отъ лѣтъ древнихъ даже и до сего дня.

Одинъ изъ выдающихся представителей современной церковно-исторической науки (проф. А. Царевскій), дѣлая обзоръ самоотверженнаго служенія патріарха Ермогена въ смутное время, считаетъ его «истиннымъ богатыремъ православнаго русскаго національнаго духа, вдохновителемъ и спасителемъ отечества», «въ роды родовъ достойнымъ святителемъ, блестящею звездою, ярко свѣтившею на безотрадномъ небѣ

¹⁾ Слово, произнесенное въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ 11-го мая 1913 г. во время послѣдней заупокойной литургіи по Святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ.

скутавшей въ ту пору всю землю русскую и мучительно тяжкой ноци»... Другой изъ ученыхъ (м. Макарій), вслѣдъ за исторіографомъ русскимъ Карамзинымъ, называетъ Ермогена «безсмертнымъ не только въ исторіи Россіи, но и Церкви»,—говорить, что «онъ по преимуществу спасъ родину и въру въ самую критическую минуту ихъ жизни, когда имъ угрожала опасность подчиниться власти Польши и іезуитовъ и потерять свою самобытность».... Исслѣдователь житія Святителя, намъ современный (С. Кедровъ) въ концѣ труда своего приходитъ къ такому выводу: «подвиги чистаго житіемъ, просвѣщеннаго Святителя, неутомимаго борца за сокровище русской земли—въру Христову, мудраго книжника, тьсотворца, нищелюбца, богомольца и страдальца за родину» заставляютъ насъ съ благоговѣніемъ преклониться предъ его великою личностью и признать въ немъ человѣка, «свыше отъ Бога посланнаго» въ печальные дни смуты.

Таковъ взглядъ современной исторической науки на великаго Святителя Ермогена, и этотъ взглядъ имѣетъ въ основѣ своей непрерываемыя свидѣтельства историческихъ фактовъ, изъ которыхъ слагается вся жизнь Святителя, многочисленный сонмъ современныхъ ему свидѣтелей и ближайшихъ его преемниковъ.

Въ «Наказѣ гонцу Д. Г. Оладьну», посланному въ Польшу отъ митрополитовъ и всего священнаго собора, бояръ и всякихъ чиновъ, всякихъ людей къ королю Сигизмунду 10 марта 7121 лѣта (1613 г.) читаемъ: «Великій Святѣйшій Ермогенъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, разжегся по Христѣ въру и поборая по нашей истинной православной христіанской вѣрѣ греческаго закона, какъ есмь истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дать Богомъ избраннаго стада своего волкомъ и хищникомъ на расхищенье, тѣхъ измѣнниковъ Махайла Салтыкова съ товарищи въ ихъ злыхъ дѣлахъ обличалъ и многое отъ нихъ злодѣевъ и отъ Александра Гасевскаго великій Святѣй-

шій Ермогенъ Патріархъ безчестья и тѣсноту и гоненія претерпѣвалъ, аки крѣпкій адамантъ, а обличати ихъ отъ ихъ злыхъ дѣлѣхъ не престалъ»...¹⁾

Уже одного этого отзыва современниковъ Святѣйшаго патріарха—всякаго званія и состоянія, духовныхъ и свѣтскихъ людей—достаточно, чтобы предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ во весь могучій ростъ предсталъ величавый образъ Святителя, доблестнаго пастыря Православной Церкви Христовой, этого Божьяго Посланника—спасителя отечества въ тяжкую годину лихолѣтья злого, безвременія лютаго...

Далѣе, по убѣжденію своихъ современниковъ, патріархъ Ермогенъ былъ тѣмъ святымъ молитвенникомъ, который своимъ молитвеннымъ предстательствомъ спасъ русское царство и православную вѣру «отъ работы вражія». Горячо молился, разсказывали въ народѣ, заточенный врагами Ермогенъ за свою родину и гораздо болѣе помогали въ борьбѣ со врагами православному русскому воинству молитвы святителя, чѣмъ всѣ доспѣхи оружія, чѣмъ личная храбрость всегда и воинствъ. «Какъ благовонный фиміамъ, говорили современники, шли отъ желаннаго сердца богомольца-патріарха молитвенныя слова къ Господу и Пречистой Его Матери, къ великимъ русскимъ чудотворцамъ и ко всѣмъ святымъ». Молился онъ о себѣ, о всѣхъ русскихъ людяхъ, а паче всего о томъ, чтобы православная вѣра Христова не погибла отъ враговъ. «Слезы изъ очей святольпаго старца, какъ рѣчныя бистрины, текли по лицу его: ими и молитвенными словесами онъ надѣялся, какъ острыми стрѣлами, отогнать отъ родины видимыхъ враговъ»... И гибельны были эти молитвенныя «стрѣлы» святѣйшаго патріарха для враговъ нашихъ: они были отогнаны (Ходкевичъ—отъ Москвы, Сигизмундъ—отъ Волоколамска).

Подвигъ молитвы пламенной завершенъ былъ кончиною мученической, и во мнѣніи

¹⁾ Сборникъ Имп. Рус. Историч. Общ. т. 142, стр. 331.

народномъ еще болѣе выросла святость Ермогена: теперь для народа онъ сталъ не только твердымъ столпомъ православія, пламеннымъ молитвенникомъ за благо и счастье русской земли, но и мученикомъ за вѣру и правду народную, «новымъ во святыхъ исповѣдникомъ», «страдальцемъ Христовымъ, иже предаде душу свою въ рущѣ Божіи».

Тотъ же «наказъ», данный гонцу Оладину, такъ описываетъ ужасы лихолѣтя на Москвѣ и мученической подвигъ святѣйшаго Ермогена: «Московского государства измѣнники Михайло Салтыковъ съ товарищи съ своими совѣтниками, да что присланъ отъ в. г. вашего, Жигимонта короля, въ московскіе правители Олександро Гасевской... на всякое зло учали простиратися, не терпя къ себѣ святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго и всея Русіи, обличенья... Царствующій градъ Москву, во всемъ Російскомъ царствіи мать градомъ, деревяной и каменной большой городъ выжгли и высѣкли не крестьянскимъ обычаемъ, и церкви Божіи... и монастыри осквернили и разорили, и многоцѣлебныя мощи московскихъ чудотворцевъ обругали, и образы и чудотворцевы раки обдирали и ломали, и всякое оскверненіе и поруганіе нашей православной христіанской вѣрѣ греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божья, и великаго святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго и всея Русіи, непобѣдимаго, крѣпкаго въ православіи столпа, и новаго во святыхъ исповѣдника и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вѣрѣ греческаго закона, съ великимъ безчестьемъ съ престола свергли, и изъ святительскаго сану обнажили, и въ заточеніе посады, злою мучительскою смертью нехристіански умурили...»

А вотъ какъ одинъ изъ современниковъ страдальца Христова изливалъ чувства глубокой скорби народной, отыскивая гробницу святителя-мученика: «гдѣ положили пострадавшаго отъ еретикъ Христа ради нашего учителя, рцыте намъ! Гдѣ покоище словес-

ное лежитъ? Гдѣ Царя Небеснаго сокровенная драхма положена? Гдѣ священный, отлученный безъ вины церковный сосудъ положенъ бысть? Гдѣ воинъ и заступникъ вѣры нашея, повѣстуйте намъ? Гдѣ бодрствующая спать мысль по Богѣ, гдѣ сладкаго глаголанія наша сокровенно положено? Гдѣ вѣчное положено богатство, гдѣ точащая истинная золотая уста, да не утаите утаеннаго?»

«И плакася зѣло» у гроба патриарха не только приближенный къ нему вельможа, съ мучительной скорбью въ душѣ расприщавшій иноковъ Чудова монастыря о мѣстѣ его погребенія, но вмѣстѣ съ ними и вся Русь православная, благоговѣнно склонившаяся предъ подвигомъ святомученика.

Благоговѣнное преклоненіе предъ памятью святителя Ермогена не ослабѣвало въ народѣ русскомъ и во всѣ послѣдующіе вѣка, даже и до сего дня... При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и патриархѣ Иоасафѣ Ермогена называли «*мужемъ праведнымъ и ревностнымъ по святымъ и Животворящемъ Дусѣ и поборникомъ по святой православной вѣрѣ христіанской*», именовали его «*новымъ исповѣдникомъ и блаженнымъ*». Позднѣе самъ царь Алексѣй Михайловичъ назвалъ Ермогена «*новымъ исповѣдникомъ*», когда, благодаря патриарху Никону, личной энергіей усмирившаго бунтъ Новгородцевъ, писалъ ему: «*ревностію по истинной вѣрѣ Христовой уподобился ты, Богомолецъ нашъ, прежнему святителю и хвалы достойному новому исповѣднику, Ермогену патриарху*»¹⁾. Сказаніе XVII в., прямо называя Ермогена «*святымъ, многострадальнымъ мученикомъ*», «*поборателемъ православныя вѣры за стадо Христово*», повѣствуетъ, что «*повелѣніемъ великаго государя царя Алексѣя Михайловича принесомъ честныя и многострадальныя мощи новаго исповѣдника Ермогена—патриарха изъ Чудова монастыря въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и поставиши на верхъ*

¹⁾ Соловьевъ, X т., 204 стр.

земли близъ ризы Господни», т. е. близъ мѣднаго шатра, устроеннаго въ юго-западномъ углу Успенскаго собора надъ Ризой Господней.

Въ «уставѣ церковныхъ службъ» Успенскаго собора положено: «въ поведѣльникъ Ѳоминой недѣли вечеромъ патриарху со властью, съ митрополитомъ, и со архіепископы, и со архимандриты, и игумены, и протопопы и со всѣмъ соборомъ пѣти панихиду большую въ большой соборной церкви по *новомъ исповѣдникъ*, по Ермогенѣ, патриархѣ Московскомъ и всея Россіи,»—и справлять сію панихиду «*по вся годы безпереводно*». Итакъ память патриарха Ермогена чествовалась на Руси по вся годы, безпереводно... Есть даже указаніе на то, что еще въ томъ же XVII вѣкѣ Ермогенъ считался уже прямо въ лѣтѣ святыхъ, мѣстно (въ Москвѣ) чтимыхъ: въ «книгѣ обдержавшей въ себѣ собраніе всѣхъ россійскихъ святыхъ чудотворцевъ и кійждо отъ нихъ въ коемъ градѣ или монастырѣ или пустыни и веси поживе и гдѣ святыя ихъ мощи погребены суть»—читаемъ: «*Царствующаго града Москвы святые: св. благовѣрный князь Даниилъ Александровичъ..., святѣйшій патриархъ Ермогенъ*»...

Такъ съ давнихъ поръ и до нашихъ дней непрерывно нашъ православный русскій народъ благоговѣнно чтитъ святѣйшаго Ермогена и молитвенно преклонялся предъ его священной гробницей съ твердою вѣрою въ силу его молитвеннаго ходатайства предъ престоломъ Всевышняго.

Въ послѣдніе годы вѣра народная въ силу молитвъ святѣйшаго патриарха особенно оживилась, и—понятно, почему... Когда-то своею пламенною молитвою святитель помогалъ нашему воинству въ борьбѣ со врагами отчизны, когда-то своими вдохновенными грамотами воодушевлялъ русскихъ героевъ на спасеніе Родины, когда-то, во время всеобщей «разрухи» въ землѣ русской, стоявшей несомнѣнно на краю гибели, Ермогенъ одинъ сталъ на защиту и вѣры православной, и самобыт-

ности русской, и спасъ вѣру отъ поруганія, отчизну—отъ порабощенія и гибели... Вотъ и въ послѣдніе годы, когда въ русской жизни снова настали дни смуты и нестроения, когда на святую вѣру православную устремились цѣлые потоки еретическаго хуленія, на цѣлость и единство земли русской ополчилось множество враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ,—естественно всѣмъ русскимъ людямъ, въ сердцахъ которыхъ горитъ еще огонь любви и къ вѣрѣ Христовой и къ отчизнѣ своей, припомнились стародавнія времена великой смуты XVII-го вѣка и среди нея величавый образъ Ермогена—спасителя Отечества. И потекли къ гробницѣ его вѣрующія сердца народа русскаго и начали изливать предъ нимъ горе свое народное... Но, какъ и всегда бываетъ, молясь о прекращеніи бѣдъ и невзгодъ народныхъ, вѣрующіе люди приносили и приносятъ къ гробницѣ Ермогена и свое личное горе, свои болѣзненные вздохи и слезы; различные недуги души и тѣла, твердо вѣруя, что святитель, спасшій нѣкогда отчизну отъ гибели, имѣетъ дерзновеніе у престола Божія молиться и за каждаго гибнущаго страдальца и своею молитвою облегчать или даже и совсѣмъ исцѣлять людскія страданія.

И не напрасна эта вѣра народная. У гроба святителя Ермогена совершались и совершаются разнаго рода чудотворенія: о многократныхъ случаяхъ исцѣленія отъ разныхъ тяжкихъ болѣзней по молитвамъ Ермогена неложно повѣствуютъ намъ какъ сами исцѣленные, такъ ихъ родственники и знакомые, подтверждающіе подъ присягою справедливость своихъ показаній о совершившихся чудесахъ. Если бы я захотѣлъ здѣсь только перечислить всѣ извѣстные намъ и строго провѣренные случаи чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ святителя, то и для этого не достало бы ми времени повѣствующу. А потому сообщу здѣсь только два-три наиболѣе поразительныхъ факта, и вы несомнѣнно убѣдитесь, что здѣсь нѣтъ мѣста случаю, что нельзя объяснить чудесныхъ исцѣленій простымъ есте-

ственнымъ путемъ, что приходится съ изумленіемъ и страхомъ признать чудодѣйственность благодати Божіей, изливающейся по молитвамъ Ермогена на страждущія и вѣрою пламенѣющія души народныя.

Вотъ жена нѣкая ¹⁾, страдающая въ теченіе многихъ мѣсяцевъ болѣзнію ногъ настолько, что и двигаться безъ посторонней помощи не можетъ, съ большимъ трудомъ вводится родными въ Успенскій соборъ, слезно молится за панихидой у гробницы патріарха и тотчасъ же получаетъ возможность ходить безъ посторонней помощи и со слезами благодарить Господа за свое чудесное исцѣленіе.

Вотъ шестнадцатилѣтняя дѣвица ²⁾, дочь состоятельныхъ родителей, лечится отъ мучительнаго хроническаго насморка и соединенной съ нимъ постоянной головной боли у всѣхъ извѣстныхъ врачей Москвы и Петербурга; четыре раза ей дѣлаютъ операціи въ носу, а облегченія все нѣтъ и нѣтъ. 23 марта 1911 года привозитъ, наконецъ, больную дѣвушку ея вѣрующая мать въ Успенскій соборъ, проситъ отслужить панихиду у гробницы Ермогена, беретъ изъ лампы, горящей на этой гробницѣ, деревяннаго масла,—дома на ночь намазываетъ этимъ масломъ больной носъ, и на утро 24 марта больная дѣвушка дѣлается совершенно здоровой.

А вотъ и еще болѣе поразительный случай чудеснаго исцѣленія по молитвамъ угодника Божія нѣкоей жены, бывшей уже прямо на краю могилы ³⁾. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1911 года заболѣваетъ она воспаленіемъ сердечной оболочки и расширеніемъ аорты и помѣщается родными въ частную лечебницу ⁴⁾, гдѣ и пользуется прекраснымъ уходомъ и постоянной помощью врачей ⁵⁾. Но и при такихъ условіяхъ болѣзнь все прогрессируетъ: сердечные припадки все учащаются и больная впадаетъ

въ безпамятство. Въ концѣ второй недѣли послѣ помѣщенія въ лечебницу положеніе больной настолько ухудшилось, что доктора признали ее безнадежнымъ: у больной посинѣли ногти, дыханіе стало прерывистымъ, и началась уже предсмертная агонія. По желанію близкихъ былъ приглашенъ приходскій священникъ для прочтенія «отходной» надъ умирающей. Какъ только священникъ началъ читать положенныя молитвы, больная вдругъ приподнялась и сложила руки, какъ бы подъ благословеніе. Окружающіе были страшно изумлены и почувствовали, что происходитъ что-то таинственное. И вотъ что повѣдала имъ, пришедши въ себя, больная: «я увидѣла приближающагося старца, въ которомъ узнала св. патріарха Ермогена, предъ гробницей котораго часто и усердно молилась я, бывая въ Успенскомъ соборѣ. Подойдя ко мнѣ святитель сказалъ: «молись великому святителю православія святѣйшему патріарху Ермогену, ты исцѣлена и спасена Господомъ Богомъ»,—и трижды благословилъ меня». Очнувшись послѣ сего чуднаго видѣнія, больная почувствовала себя много лучше и быстро стала поправляться. Доктора, лечившіе ее, сначала объясняли это улучшеніе положенія болящей только временнымъ нервнымъ подъемомъ силъ, но затѣмъ, видя окончательное ея выздоровленіе, признали, что спасти бывшую на краю могилы больную могло только чудо. По выздоровленіи своемъ исцѣленная прямо изъ больницы въ сопровожденіи доктора пріѣхала въ Успенскій соборъ, чтобы молитвенно возблагодарить святителя Ермогена за свое исцѣленіе. Въ настоящее время жена сія совершенно здорова, часто бываетъ въ Успенскомъ соборѣ и со слезами благодарности рассказываетъ о совершившемся надъ нею чудѣ.

Такъ могущественна вѣра Христова! Такъ дивно милосердіе Божіе, изливаемое и до нынѣ на насъ многогрѣшныхъ по молитвамъ угодниковъ Божіихъ, въ сомнѣ которыхъ, по исконному народному вѣрованію,

¹⁾ Моск. мѣщ. Елена Желубалина.

²⁾ Дочь фельдшера Елена Кашаева.

³⁾ А. М. Гаухъ дворянина.

⁴⁾ Цандеровскую, на Петровкѣ, въ Москвѣ.

⁵⁾ Докт. Мамонова и др.

пребываетъ и великій печальникъ земли русскія святѣйшій патріархъ Ермогенъ. И несомнѣнно, эта народная вѣра въ святость патріарха, возникшая еще среди его современниковъ и непрерывно проявлявшаяся въ движеніи народныхъ массъ къ гробницѣ его, пріуготовила и предстоящее торжество его церковнаго прославленія.

Сегодня мы въ послѣдній разъ принесли безкровную жертву о упокоеніи души святителя; сейчасъ въ послѣдній разъ мы многогрѣшныя дерзнемъ принести свои недостойныя молитвы о прощеніи грѣховъ его вольныхъ и невольныхъ... По убѣжденію вѣрующаго сердца народнаго въ эти послѣднія минуты сопребыванія святителя съ грѣшнымъ міромъ человѣческимъ, онъ особенно бываетъ близкимъ къ этому міру человѣческому, особенно отзывчивъ на мольбы и вздохи вѣрующаго сердца молящихся...

Припадите же днесъ съ вѣрою и надеждою къ гробницѣ святѣйшаго Ермогена, излейте въ слезной молитвѣ всѣ ваши скорби и печали, и Всемогущій Господь, молитвами угодника Своего, претворитъ эти скорби въ радость велію, подобно тому, какъ и настоящее скорбное помяновеніе усопшаго чрезъ нѣсколько часовъ, Богъ дастъ, превратится въ свѣтлое торжество церковнаго праславленія святителя Ермогена. Аминь.

Протопресвитеръ Большаго Московскаго Успенскаго собора **Николай Любимовъ.**

На память о свѣтломъ торжествѣ.

Исполнилось, наконецъ, сердечное желаніе православныхъ русскихъ людей, удовлетворена потребность ихъ сердца, совершилось давно ожидаемое событіе: еще разъ разверзлось небо надъ Русью православной и оттуда въ сіяніи славы небесной благословилъ родную землю ея великій печаль-

никъ, страдалецъ за нее, святѣйшій патріархъ Ермогенъ. Триста лѣтъ почивалъ онъ безмолвно въ благоуханіи святыни первопрестольнаго храма Успенія Владычицы, и вотъ, теперь будто живой встаетъ онъ изъ своего гроба, чтобы во время благопотребно поддержать родную свою Русь въ минуту трудную, во дни новой борьбы за святые идеалы Русской земли, за вѣру православную, за Русскаго Царя Самодержавнаго, и являетъ свое заступленіе въ знаменіяхъ и чудесахъ многихъ.

12-го мая, когда Церковь празднуетъ память его друга и сотрудника въ служеніи Церкви и Отечеству, преподобнаго Діонисія, Радонежскаго чудотворца, совершилось торжественное прославленіе памяти патріарха Ермогена. Три-четыре дня во время этихъ торжествъ священный Кремль Москвы былъ переполненъ массами народа, со всѣхъ концовъ Руси православной стекшихся къ гробницѣ новоявленнаго чудотворца. Канунъ его, 11-е мая, былъ днемъ послѣдняго помяновенія святителя по чину помяновенія усопшихъ. Въ послѣдній разъ Церковь произносила имя его яко единаго отъ насъ въ молитвѣ ко Господу, да упокоитъ его душу Господь во царствіи небесномъ; въ послѣдній разъ совершены по немъ заупокойный парастасъ наканунѣ и литургія въ сей день; послѣ литургіи сонмъ святителей и многъ соборъ священнослужителей приблизились къ мѣсту его упокоенія и совершили послѣднюю панихиду, которая скорѣе напоминала послѣдованіе утрени Великой Субботы съ ея торжественно-величавымъ предчувствіемъ близкаго воскресенія, чѣмъ помяновеніе покойника. Гулко подъ сводами древняго собора раздавалось послѣднее гнѣіе «вѣчной памяти» святѣйшему Ермогену, чтобы смѣниться гнѣіемъ до скончанія вѣковъ: «святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ!»... Въ 6 часовъ ударили ко всенощному бдѣнію. Прибылъ блаженнѣйшій патріархъ Антіохійскій Киръ-Григорій. Богу было

угодно, чтобы одинъ изъ восточныхъ патріарховъ былъ въ числѣ тѣхъ святителей, которые впервые воспѣли у гроба русскаго патріарха, страдальца за православную вѣру и Русь: «Величаемъ ты, священномучениче Ермогене»... Началась одна изъ тѣхъ службъ, которыя ощутительно для вѣрующаго объединяютъ Церковь земную съ Церковію небесною, которая заставляетъ забывать всякую усталость, переносить душу въ міръ радостей небесныхъ. А русская душа кромѣ того переносилась и за триста лѣтъ назадъ, когда вотъ съ этого священнаго амвона раздалось могучее слово святѣйшаго Ермогена, который благословлялъ и призывалъ вѣрныхъ сыновъ Родины на ея защиту, на ея освобожденіе отъ злыхъ враговъ вѣры православной и гремѣлъ проклятіями противъ ея измѣнниковъ, не страшась ни пытокъ, ни темницъ, ни самой мучительной смерти... Святые минуты, когда цѣлымъ сердцемъ чувствуешь себя сыномъ родной Руси Святой, вѣрнымъ чадомъ Церкви Матери, когда сливаешься съ этою Русью, живешь одною съ нею жизнью, когда отъ всей души благодаришь Бога, что родился ты русскимъ, православнымъ и имѣешь великое счастье быть таковымъ на вѣки... Какъ несчастны тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые отщепились отъ самой души народной въ своемъ міросозерцаніи, которые вмѣсто вотъ этого благодатнаго общенія съ небомъ и старою Русью питаются рожцами жалкихъ западныхъ мудрствованій, не дающихъ души ничего кромѣ ощущенія страшной пустоты и безцѣльности жизни...

Чинно, стройно, благолѣпно шла служба Божія до самаго полудня. Хоръ синодальныхъ пѣвчихъ, въ новыхъ своеобразныхъ костюмахъ, сшитыхъ по рисункамъ великаго знатока старой Руси В. М. Васнецова, на подобіе боярскихъ кафтановъ, исполнялъ священныя пѣснопѣнія образцово. Запѣли *Хвалите имя Господне*... Отверзлись Царскія врата, и оттуда выступилъ и направился къ гробницѣ патріарха сонмъ многъ

святителей и священнослужителей. Во главѣ— блаженнѣйшій Патріархъ, два митрополита, и 19 архіепископовъ и епископовъ. Окруживъ священную раку, они сняли съ нея покровъ и святительскую мантию и, сотворивъ земное поклоненіе громогласно, торжественно воспѣли: «Величаемъ ты, священномучениче Ермогене, и чтемъ святую память твою, ты бо молиши о насъ Христа, Бога нашего!»

Въ эти торжественныя минуты вся церковь поклонилась новопрославленному чудотворцу, заступнику Русской земли...

Началось крестное обхожденіе собора. Высоко несли икону Святителя среди другихъ святыхъ и множества другихъ хоругвей. Соборы, особенно колокольня Ивана Великаго, горѣли разноцвѣтными электрическими огнями. Ярко горѣла исполинскими буквами надпись, длиною въ 18 аршинъ, на стѣнѣ колокольни, надъ ея галереей:

«Радуйся, священномучениче Ермогене, Россійскія земли великій заступник!»

Нужно ли говорить о торжественномъ звонѣ знаменитаго на Руси Ивана Великаго? Онъ ликовалъ за всю Русь, а ему вторили тысячи Московскихъ колоколовъ-богатырей, и волны святыхъ звуковъ, какъ небесные хоры незримыхъ пѣвцовъ, носились надъ старою Москвою, которая, въ прославленіи новаго чудотворца, праздновала и свое освобожденіе отъ заклятыхъ враговъ Руси и православія...

Около 11 часовъ окончилось всенощное бдѣніе. Душа была переполнена тѣхъ впечатлѣній, которыя не забываются на всю жизнь. Но на утро готовились новыя впечатлѣнія, новыя духовныя радости. Богъ привелъ мнѣ совершить Божественную литургію въ Кремлевскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, откуда крестнымъ ходомъ мы, четыре архіерея, и служащіе съ нами прослѣдовали въ Успенскій соборъ, чтобы присоединиться къ общему крестному ходу оттуда на Красную площадь. Этотъ крестный ходъ, совершенный при чудной весенней погодѣ, когда, казалось,

сама природа радовалась нашею радостью, и солнце такъ дивно играло лучами на святыхъ иконахъ и хоругвахъ, этотъ крестный ходъ, въ коемъ бѣлая лента священныхъ облаченій растянута отъ Успенскаго собора почти до Спасскихъ воротъ, представлять такую картину, которой не представить никакому воображенію, которая не поддается никакому описанію...

Вся Кремлевская площадь была залита моремъ головъ, вся противоположная Кремлю сторона набережной Москвы-рѣки пестрѣла тысячами народа, издали участвовавшего въ молитвѣ, а по выходѣ изъ Кремля на Красную площадь зрѣлище было не только торжественно, но и умирительно: многотысячныя массы народа, обнаживъ головы, подняли руки для крестнаго знаменія и слились въ единодушную молитву, устремляя взоры на смиренный ликъ Святителя Ермогена, несомый во главѣ крестнаго хода. Патріархъ взошелъ на Лобное мѣсто съ святителями; священнослужители образовали два длинныхъ ряда вдоль площади по направленію къ Никольскимъ воротамъ; на Лобномъ мѣстѣ патріархъ по-славянски прочиталъ Евангеліе и осѣнилъ народъ святымъ крестомъ «воздвизальнымъ», т. е. большимъ, обычно предносимымъ патріарху въ его служеніяхъ, на всѣ четыре стороны. И опять вспомнилось, какъ съ этого самаго Лобнаго мѣста триста лѣтъ назадъ неустрашимый первосвятитель русской Церкви своимъ огненнымъ словомъ беспощадно обличалъ измѣну и призывалъ народъ къ исполненію долга...

Шествіе возвратилось въ Кремль чрезъ Никольскія ворота и направилось въ Успенскій соборъ. Молебное пѣніе завершилось здѣсь громогласнымъ многолѣтствованіемъ, которое исполнено хоромъ разными напѣвами.

Не буду говорить о праздничной трапезѣ, имѣвшей между прочимъ ту особенность, что на ней не было никакихъ винъ, замѣненныхъ «квасомъ хлѣбнымъ выкислымъ, жюнастырскимъ, медами, — вишневымъ казанскимъ, малиновымъ кашинскимъ, яблочнымъ,

коломенскимъ и кофіемъ аравійскимъ». Роспись кушаньямъ была составлена по древнему праздничному обиходу патріаршаго столованія.

Вечеромъ, по всей Москвѣ снова совершены всенощныя бдѣнія, всецѣло посвященныя прославленію Святителя Ермогена. А воутрѣ были вездѣ совершены Божественныя литургіи. Въ Чудовомъ монастырѣ, въ самомъ мѣстѣ заточенія Святителя, въ сей день освященъ храмъ—первый храмъ на Руси во имя сего страдальца за Русь.

Мірскіе люди собираются ставить ему памятникъ на Красной площади. Я уже имѣлъ случай въ «Троицкомъ Словѣ» высказать свое мнѣніе о такихъ памятникахъ. Не по душѣ они русскому человѣку. Не памятниковъ-статуй просить она для своихъ благодатныхъ мужей, Богомъ прославленныхъ... А вотъ—храмы Божіи, посвященные ихъ памяти—вотъ лучшіе имъ памятники. Въ сихъ храмахъ православные русскіе люди и будутъ бесѣдовать въ молитвѣ со своими небесными молитвенниками, духовными вождями родного народа. И это будетъ не мертвое воспоминаніе о заслугахъ предъ Отечествомъ сихъ благодатныхъ вождей, а живое общеніе съ ними. Не думаю, чтобы и угодникамъ Божіимъ, чуждымъ и тѣни всякаго земнаго славолубія, были угодны эти статуи-памятники, предъ которыми вѣдь не будетъ и столь милаго русскому сердцу символа молитвы—горящей лампы,—статуи, стоящая среди шумной площади, оскорбляемая самимъ равнодушіемъ этого шума толпы людской,—нѣтъ: иноземный это обычай, и никогда русская душа не примирится съ нимъ, а развѣ только будетъ терпѣть его...

Слава Богу, прославляющему святыхъ. Своя во утѣшеніе Церкви Своей, на землѣ бѣдствующей, въ укрѣпленіе немощствующей вѣры нашей, во свидѣтельство истины православія и въ показаніе благодати, обитающей въ Церкви православной!..

Архіепископъ Нѣконъ.

О чемъ нужно болѣе всего пешишь епископу.

(Слово, сказанное 21 апрѣля 1913 г. въ соборномъ храмѣ Почаевской лавры, при врученіи жезла новопоставленному епископу Кременецкому Діонисію рукою блаженнѣйшаго Григорія IV, патріарха Антіохійскаго и всего Востока).

Возлюбленный новоблагодатный собратъ, преосвященный Діонисій!

Привѣтствуя тебя съ саномъ святительскимъ, долгомъ считаю хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ пояснить, о чемъ болѣе всего долженъ пешишь современный русскій епископъ. Намъ много говорили и писали въ послѣдніе годы о томъ, о чемъ я лично немало толковалъ еще въ восьмидесятыхъ годахъ,—о необходимости епископу стоять ближе къ жизни, знакомиться съ господствующими въ обществѣ настроеніями и теченіями мысли, не быть сыномъ и радѣтелемъ своего только сословія, ни пастыремъ одного только духовенства.

Всѣ эти пожеланія сохраняютъ свое значеніе и понынѣ, но значительная часть высшаго духовенства настолько увлеклась ими, что потеряла болѣе потребное ей, и все же не достигла и того, за чѣмъ погналась, т. е. вліянія на общество. Дѣйствительно, теперь уже нельзя упрекнуть епископовъ въ отчужденности отъ жизни; мы сидимъ въ такъ называемыхъ парламентахъ, наши пріемныя по количеству и разнообразію просителей и посѣтителей могутъ сравняться съ полицейскими участками; каждый изъ насъ, волею или неволею, предѣлательствуетъ или засѣдаетъ въ десяткахъ обществъ, братствъ, комитетовъ и комиссій; наши дома все меньше и меньше подобяются настоятельскимъ келіямъ монастырской обители,—жизнь общественная влилась въ нихъ широкою волною, но достигнута ли та высокая пастырская цѣль, во имя которой якобы произошло такое омірщеніе? Отвѣта на такой вопросъ да-

вать я сейчасъ не буду: гдѣ было искреннее желаніе спасать души человѣческія, тамъ это и отразилось на новой обстановкѣ архіерейской жизни. Хочу сказать о другомъ.

Хочу напомнить слова великаго Григорія Богослова: епископъ долженъ знать все духовное, какъ иноки, живущіе на горахъ, и все мірское, какъ обращающійся съ наиболѣе хитрымъ животнымъ, которое именуется человѣкомъ.

Мірское мы теперь все знаемъ,—да, конечно, и раньше знали, вопреки заявленіямъ обличителей; но не начали ли мы забывать «все духовное»? Вотъ вопросъ, который долженъ ставить предъ собою всякій современный епископъ прежде всего, и тотъ, который идетъ къ людямъ, какъ проповѣдникъ и пастырь, а еще болѣе тотъ, кто общается съ ними, какъ членъ общества или какъ членъ правительства.

Зная «все духовное», питая душу свою молитвой и чтеніемъ слова Божія, исторгая сими средствами изъ души своей грѣховныя страсти, предубѣжденіе и лѣность,—епископъ тѣмъ самымъ становится близокъ и къ своимъ сопастырямъ и къ паствѣ, хотя бы и часто пребывать въ уединеніи, хотя бы и не слѣшилъ на всякія засѣданія, акты и визиты.

Слово такого служителя Господня принимается со вниманіемъ и уваженіемъ, съ довѣріемъ и съ открытыми сердцами слушателей, будь то въ храмѣ Божіемъ, будь то въ частной бесѣдѣ или въ архипастырскомъ распоряженіи и приказаніи.

Таковы были слова двухъ Филаретовъ, Феофана, Антонія Казанскаго, Антонія Воронежскаго и многихъ другихъ, которые, будучи прежде всего монахами, чрезъ то самое были и вліятельными на сердца людей пастырями, какихъ теперь очень мало. Правда, въ наше время нерѣдко слышатся жалобы на времена прежнія, на архіереевъ древне-византійскаго облика—монаховъ, далекихъ отъ жизни; однако

отзывающіеся такъ о прежнихъ владыкахъ еще менѣе довольны владыками новаго типа, и если по отношенію къ временамъ прежнимъ ихъ жалобы и имѣютъ какую-либо цѣну, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ видомъ подвижнической, уединенной жизни скрывалось лицемѣріе и тщеславіе, а подъ видомъ пастырской строгости мірская гордыня и надменная недоступность для меньшей братіи и искательная общительность съ сильными міра.

Но тѣхъ владыкъ, которые дѣйствительно были исполнены духа молитвы и разума, проводили дни въ воздержаніи и трудѣ, — ихъ помнитъ и духовенство и мѣстная паства, и ихъ обычаи и приемы почитаютъ, какъ образецъ церковнаго порядка, оцѣнивая ихъ преемниковъ по степени ихъ сродства съ этими «образами архіерейства».

Да будутъ такіе владыки и для тебя образами житія и пастырскаго дѣланія. Пекись о томъ, чтобы не удалиться отъ Бога, а люди тогда сами придутъ къ тебѣ, какъ шли къ Іоанну Крестителю въ далекую пустыню. Люби людей, поддерживай сильныхъ духомъ и жалѣй слабыхъ, но больше люби Бога, помни, что «сія есть первая и большая заповѣдь». Да будетъ сердце твое полно молитвенною благодатью, и уста твои отверсты для бесѣды духовной. Борись съ современнымъ омірщеніемъ духовенства, съ тѣми, которые, гоняясь за обществомъ, потеряли Церковь и Бога, а людей все равно не привели въ Христову ограду.

Пусть и такіе легкомысленные служители вѣры, взирая на тебя, исполненнаго благоговѣнія и духовнаго покоя, какъ на маякъ со свѣтлымъ свѣтильникомъ въ бурномъ морѣ, — поймутъ свое заблужденіе и потщатся сами научиться тому, къ чему они по дѣлу служенія своего призываютъ вѣрующіихъ. Пусть также и увлеченные западною ересью, которая въ томъ и заключается, что сыны ея потеряли даже понятіе о духовной жизни, пусть и они,

взирая на тебя, поймутъ значеніе словъ Христовыхъ: «очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы была чиста и внѣшность ихъ» (Мф. 23. 26).

И да поможетъ тебѣ Господь, приемлющему архипастырскій жезлъ отъ руки свѣтѣйшаго патріарха, исполнить пророческое слово: «воздаждь ми радость спасенія Твоего и духомъ владычнымъ утверди мя, научу беззаконныя путемъ Твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся». Аминь.

Архіепископъ Антоній.

ДВА КАМНЯ ¹⁾.

Христосъ воскрес!

Какъ бы окрыленные этой Пасхальной, свѣтозарной истиной вѣрующіе представители разнообразныхъ общественныхъ группъ и трезвенныхъ организацій, съ разныхъ концовъ нашего обширнаго города, притекли сюда, къ чудотворной Казанской иконѣ Богоматери, дабы молитвенному покрову Заступницы рода христіанскаго вѣрить успѣхъ и судьбы трезвеннаго движенія въ Россіи.

При видѣ такого величественнаго, многочисленнаго стеченія народнаго, осѣненнаго хоругвями и крестами, невольно приходятъ на память слова Пасхальной пѣсни, которыя хочется, какъ молитвенный вопль, обратить сейчасъ къ пречистому лику Царицы Небесной: «*Возведи очи Твои, о Владычице міра, и виждь: се бо приидоша къ Тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада Твоя*».

Широко проложена, неустанно торится и никогда, кажется, не заростетъ народная

¹⁾ Слово, произнесенное съ портала Казанскаго собора передъ 60-тысячной толпой народа, въ недѣлю жень-мурносиць, 28 апрѣля, на молебнѣ, который былъ отслуженъ высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладоженскимъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, по случаю «Праздника трезвости».

тропа къ этому храму, вмѣщающему въ себя нашу Всероссийскую историческую святыню. Поставленная здѣсь, въ *голодной* сѣверной столицѣ, въ самомъ центрѣ дѣловой, кипучей жизни Петербурга,—сколько выслушала она *горячихъ* молитвъ и тяжелыхъ вздыханій... Сколько видѣла слезъ, потоками изливавшихся въ священной тишинѣ храма, воздвигнутаго въ честь Ея имени! Какія волны человѣческихъ скорбей приливали и постоянно приливаютъ сюда и до-днесь! И сколько усердныхъ *«прошений, моленій и благодареній за вся христіяны»* повергнуто къ подножію чудотворной иконы Богоматери, въ которой всѣ скорбящіе ищутъ своей отрады, радости и утѣшенія.

Если бы развернуть сейчасъ таинственный свитокъ всѣхъ незримыхъ движеній человѣческой воли, которыя, зародившись здѣсь, вписываютъ, воплощаютъ себя въ жизнь историческими фактами и дѣяніями,—то предъ нами раскрылся бы, во всемъ величій, истинный ходъ человѣческой исторіи. Мы поняли бы, гдѣ берутъ свое начало потоки, которыми приводятся въ движеніе міровые жернова. Мы поняли бы, что исторія создается не мертвыми законами социальна-экономической жизни, а факторами болѣе живыми и могучими, — движеніями, источникъ которыхъ здѣсь, въ неистощимыхъ родникахъ св. вѣры.

Благодатная сила влечетъ къ себѣ неудержимо. Влекомые ею и мы притекли сюда, подъ ослѣненіе всемогущаго покрова Богородицы, который распростираетъ она, какъ *«широкій облака»*, надъ всѣмъ человѣческимъ міромъ. *«Къ кому возопію, Владычице! Къ кому прибѣгну въ горести моей, аще не къ Тебѣ, о Госпоже, Царица Небесная»*.

Какой же плачь и вздыханіе повергаемъ мы къ державнымъ стопамъ Владычицы міра? Какую тугу душевную пришли мы открыть передъ Нею?

Когда жены-муромосицы, воспоминаніе о которыхъ соединено съ настоящей недѣлей,

въ предразсвѣтной тѣмѣ пасхальнаго утра приближались къ Живоносному Гробу, дабы облагоухать ароматами положенное здѣсь «тѣло Иисусово»,—то сердца ихъ бились одной общей тревогой и думой: *«Кто отвалитъ имъ камень отъ дверей гроба»...* *«бѣ бо велий зло»*.

Не лежитъ ли такой великій камень и у насъ на пути ко Христу Спасителю... Не чувствуется-ли настроеніе муромосицъ и въ современныхъ переживаніяхъ вѣрующихъ людей, которые безъ сердечной боли видѣть не могутъ, какъ алкоголизмъ все глубже и глубже врастаетъ въ народное тѣло, нанося ему неисцѣлимья язвы... Не наблюдаемъ ли мы, не слѣдимъ ли съ тревогой, съ возрастающимъ ужасомъ за тѣмъ, какъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе растущее бѣдствіе алкоголизма становится *«камнемъ преткновенія»* на пути осуществленія Россіей ея великой исторической миссіи?! Не разбиваются ли объ этотъ камень всѣ наши лучшія мечты и надежды?! Не терпятъ ли крушеніе всѣ благороднѣйшія намѣренія трезвыхъ, вѣрующихъ русскихъ людей, жаждущихъ во имя Жизнодавца-Христа облагоухать ароматомъ христіанскаго быта тѣло народной жизни, которое, по выраженію нашего гениальнаго мыслителя и художника О. М. Достоевскаго, дѣйствительно *«загноилось отъ пьянства»*. Не закрываетъ ли этотъ камень отъ православной Россіи двери брачнаго чертога Христова, а вмѣстѣ съ этимъ свѣтлыя перспективы усовершенствованія ея во всѣхъ областяхъ жизни?! Не задерживаетъ ли онъ нашу великодержавную страну въ ея побѣдоносномъ шествіи по пути историческаго прогресса?! Не лежитъ ли онъ могильной плитой и на богоносной душѣ русскаго народа, столь богатой потенціями могучихъ порывовъ къ свѣту, добру и правдѣ. Не давить ли, не хоронитъ ли онъ въ этой душѣ все высокое, чистое и святое?! Не стираетъ ли онъ Божественныя краски съ ея дивнаго образа. Не выросъ ли алкоголизмъ въ такое міровое зло, для борьбы съ которымъ не достаточно

уже однихъ человѣческихъ усилій, а нужно вмѣшательство высшей небесной силы?! Мы бы могли продолжать эти тревожные вопросы въ безконечность... Но мы здѣсь хотимъ говорить не о величии зла алкоголизма. Зло, какъ бы оно ни было грандіозно, всегда имѣетъ свои предѣлы.. Страшно не столько самое зло, сколько наше *каменное* равнодушіе къ его росту и распространенію.

На нашихъ глазахъ алкоголизмъ все глубже и глубже вѣдряется въ народную жизнь, какъ бы стараясь развѣнчать Русь Святую православную въ Русь поганую, языческую... Но посмотрите, какъ большинство изъ насъ къ этому постыдно равнодушны...

Вотъ только что окончились пасхальные свѣтлые дни... Въ эти дни церковные колокола, эти *мѣдные* благовѣстники, неутомимо будили Русь къ Пасхальной радости. Они широко разносили по всѣмъ градамъ и весямъ ея вѣсть о воскресеніи... Ихъ гулкій торжественный благовѣстъ всѣмъ вѣщалъ *«ицго житія вѣчнаго начало»*. Онъ звалъ жаждущихъ духовнаго веселья: *«приидите, пиво нѣмъ новое»*.

Но какой благовѣстъ несли въ окружающую жизнь мы,—живые Христовы благовѣстники?! Въ то время, какъ наши сіяющіе храмы были полны свѣта въ эту свѣтозарную ночь, мы, живые храмы, помнили ли заветы Христа: *«такъ да просвѣтитъ сонтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего Небеснаго»*. Несли ли мы въ окружающую темь жизни яркія полосы христіанскаго подвига и благодатныхъ настроеній?! Пили ли мы «новое пиво», припадая къ живоноснымъ источникамъ, *нетлѣнія*, которыми изъ гроба одождилъ Христосъ вселенную?!

Какой грустный, тяжелый, прямо таки кошмарный отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ хроника нашихъ праздничныхъ дней... Она говоритъ, что во многихъ изъ насъ замерла духовная жажда...

Мы жаждемъ, но только любострастныхъ наслажденій. Мы пьемъ, но только изъ тѣхъ

источниковъ, которые своимъ тлѣніемъ заражаютъ окружающій воздухъ... И ни для кого не тайна, что вездѣ по русскимъ православнымъ городамъ и селамъ въ торжественный гулъ колоколовъ, въ единодушный хоръ пасхальныхъ пѣснопѣній врывается часто пьяная, безстыдная, богохульная пѣсня одержимыхъ бѣсомъ современнаго поголовнаго пьянства... Какое надругательство надъ христіанскимъ праздникомъ это пьяное веселье, которое, какъ чудовищная волна, капится по всей Россіи и топить въ себѣ безчисленныя жертвы!.. И какимъ, дѣйствительно, *каменемъ преткновенія* для русской современной жизни является этотъ печальный пережитокъ язычества, по странному недоразумѣнію такъ сдружившійся съ бытомъ православно-русскаго народа...

Не естественно ли и намъ, подобо муроносицамъ, тревожиться вопросомъ: кто отвалитъ намъ, кто уберетъ этотъ камень съ мировой исторической дороги нашей родины? Но еще болѣе естественно намъ, какъ вѣрующимъ людямъ, эту свою тревогу принести сюда и повѣдать ее Заступницѣ рода христіанскаго...

Помолимся же сегодня предъ чудотворнымъ образомъ Ея со слезами, помолимся всенародной молитвой о томъ, чтобы *«очистились»* наши «чувства» отъ всякой скверны, иначе же отъ скверны пьянственной; чтобы трезвенное движеніе, какъ свѣтоносный ангель, вошло въ жизнь и силой своего могучаго, непобѣдимаго стремленія отвалило камень отъ дверей ея гроба, воскресивъ русскую богоносную душу къ великому христіанскому творчеству. И тогда во главу этого творчества ляжетъ другой камень, — *«Его же небрегоша зиждущіи»*, но Который, по слову Божию, только и можетъ быть положенъ *«со глазу угла»* всякой истинно культурной, идейной работы, какъ прочная, непоколебимая основа поступательнаго движенія впередъ, въ святую даль христіанскихъ идеаловъ. Тогда около стѣнъ церковныхъ, подъ благодатнымъ освѣщеніемъ молитвъ и благословеній Цер-

кви, будетъ расти и шириться трезвенное движеніе, предпочищая путь не только для государственной мощи, но и для нравственного обновленія Россіи. Для успѣха этого движенія теперь наступилъ особенно благоприятный моментъ. Самъ Державный Хозяинъ земли Русской на адресѣ, представленномъ ему отъ имени церковныхъ обществъ трезвости, благоизволилъ начертать такія золотыя, истинно-царскія слова: *«Желаю всемирнаго распространенія по всей Русской землѣ трезвеннаго движенія»*. Царское пожеланіе должно быть закономъ для нашей русской совѣсти.

Мы должны употребить всѣ силы на то, чтобы сдѣлать его и закономъ нашей русской жизни.

И это тѣмъ болѣе, что во главѣ русской Церкви стоитъ архипастырь, который особенно радѣеть объ этомъ и который широко открылъ свое сердце нуждамъ и скорбямъ народнымъ. Съ милосердіемъ Евангельскаго самарянина врачуетъ онъ духовныя язвы своей паствы и съ неунывающей ревностью спланиваетъ вокругъ себя пастырскія дружины, направляя ихъ энергію на борьбу съ страшнымъ зломъ алкоголизма.

Пусть же нашъ праздникъ для окончательнаго побѣднаго торжества трезвости соберетъ не однѣ лишь трудовыя ленты въ разосланныя по городу кружки, а пусть соберетъ, сольетъ воедино и всѣ живыя творческія силы русской души, русскаго ума и вообще русскаго народа. Пусть онъ призоветъ къ дѣйствию: и одушевленіе вѣры, и научную мысль, и общественный починъ, и личную энергію, и силу законодательной власти, и, наконецъ, силу капитала, который долженъ созидать счастье всѣхъ, но не счастье меньшинства на несчастіи и слезахъ народа. И тогда праздникъ трезвости возвратитъ всѣмъ другимъ нашимъ торжествамъ и праздникамъ ихъ христіанскую красоту и христіанскій обликъ. Аминь.

Протоіерей Петръ Мирговъ.

Женское Богословское образованіе¹⁾.

Святой апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ возлюбленнымъ филиппійцамъ говоритъ имъ между прочимъ: «Благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ, всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ, принося съ радостью молитву мою, будучи увѣренъ въ томъ, что начавшій въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его даже до дня Иисуса Христа. Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Иисуса Христа и молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и во всякомъ чувствѣ, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и неpretкновены въ день Христовъ».... (1, 3—10). «Благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (ст. 2).

Хотѣлось бы безъ конца продолжать это исполненное радостной любви слово апостола, и хотѣлось бы съ чувствомъ благоговѣйнаго смиренія примѣнить и обратить его къ нашему настоящему собранію.

Заканчиваемъ наши Богословскіе Женскіе Курсы и вмѣстѣ, какъ продолженіе и послѣдствіе Курсовъ, открываемъ особый Богословско-Педагогическій Женскій Кружокъ, какъ Союзъ ревнительницъ вѣры, Церкви и просвѣщенія разума нашего свѣтомъ вѣры и Церкви. Какъ пастырь, которому дана была Богомъ высокая радость руководить Курсами въ теченіе почти трехъ лѣтъ, въ этотъ день окончанія предпринятаго дѣла могу и я повторить вмѣстѣ съ вами апостольскія слова глубокой и горячей благодарности къ Господу за ваше усердіе, вниманіе и преданность дѣлу.

Мы начинали его при обстоятельствахъ крайне неблагоприятныхъ. Въ дни упадка

¹⁾ Рѣчь по случаю окончанія занятій на Высшихъ Богословскихъ Женскихъ Курсахъ въ Москвѣ и при открытіи Богословско-Педагогическаго Женскаго Кружка въ память и какъ продолженіе Курсовъ, 15 февраля 1913 г. Сказана при священнослуженіи преосвященнѣйшихъ Трифона и Анастасія, викаріевъ Московскихъ.

вѣры и преданности Церкви, въ дни, когда еще были слышны отзвуки революціонныхъ идей и выступлений, мы собрались для пополненія своихъ познаній въ области вѣры. Въ дни, когда все говорило о грубыхъ практическихъ интересахъ, мы собрались во имя интересовъ чисто духовныхъ, для занятій исключительно теоретическихъ. Никому впереди не видѣлось никакихъ выгодъ и житейскихъ приманокъ. Люди всѣ занятые, а многіе даже перегруженные работой, вы съ неослабвающимъ усердіемъ свой кратковременный досугъ, часы отдыха, вполне заслуженнаго предшествовавшимъ трудомъ, отдавали поздними вечерами нелегкимъ занятіемъ на Курсахъ. Курсы наши въ свое время встрѣтила и потомъ провозгласила дикими клеветническими преслѣдованіями извѣстнаго рода печать, для которой всякій шагъ, направленный къ укрѣпленію религіознаго начала жизни, ненавистен; не разъ дѣлались попытки прекратить, разсѣять и разбить Курсы возмутительнымъ набрасываніемъ тѣни на имя руководителей ихъ, завѣдомо ложнымъ приписываніемъ небывалыхъ преступленій на Курсахъ, рѣшительно безъ единого намека или повода къ тому въ дѣйствительности. И при всемъ томъ Курсы шли своимъ обычнымъ теченіемъ, съ рѣдкою исправностью: за три года безъ занятій не было пропущено буквально ни одного лекціоннаго часа, посѣщались занятія слушательницами всегда исправно, не хуже, а лучше многихъ изъ тѣхъ Курсовъ, которые даютъ и жизненные права и, вообще, всякаго рода выгоды... Слава Богу за все!

Мы не достигли нашей завѣтной цѣли. Мы не дождались того, чтобы Курсы положили основаніе постоянному высшему женскому Богословско-педагогическому учебному заведенію, признанному Правительствомъ и дающему права для окончившихъ въ немъ ученіе—права педагогической службы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нужда въ такомъ учебномъ заведеніи, правильно и прочно поставленномъ,—теперь воистину

назрѣвшая и вопіющая нужда. Но не наша въ томъ вина. Мы все сдѣлали для этого дѣла, что могли. Вы, дорогія слушательницы, воочию показали, какъ высокъ у женщины интересъ къ религіозному просвѣщенію, какъ велико усердіе и какъ велики способности женщины въ дѣлѣ усвоенія богословскихъ познаній. Когда, дастъ Богъ, идея высшаго женскаго Богословскаго образованія восторжествуетъ и осуществится, историкъ этого величайшаго и важнѣйшаго въ жизни нашего русскаго общества дѣла отмѣтитъ вашу заслугу, какъ труженицы, впервые проложившихъ для него дорогу. Можетъ быть, на пути осуществленія нашей цѣли и стоятъ такъ называемыя неодолимыя человѣческія препятствія—невѣжество, зложелательство, зависть. Вѣримъ и вы вѣрьте, ихъ размететъ и сокрушитъ сила Божія! Дѣлу, на которое положено столько вашихъ благородныхъ и безкорыстныхъ усилій,—не погибнуть!

Но свидѣтельствуя вамъ всѣмъ глубокую благодарность за понесенные труды, позвольте надѣяться на осуществленіе того пожеланія Апостола, которое я привелъ въ началѣ рѣчи: начавшій въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его и впредь... Мы преобразуемся въ особый Кружокъ. Онъ будетъ въ видоизмѣненной формѣ продолжать тѣ занятія, которыя мы вели на курсахъ. Собранія наши будутъ рѣже, слѣдовательно и заниматься намъ будетъ легче. Но стыдно намъ будетъ, если мы погасимъ однажды зажженный свѣтъ и позволимъ погибнуть хорошо налаженному дѣлу.

Грустно слышать голоса, предрекающіе намъ въ будущемъ возможность скората и даже неминуемаго увяданія. Къ сожалѣнію, голоса эти опираются на опытъ,—горькій опытъ, многократно оправданный въ исторіи всякаго рода братствъ, содружествъ, кружковъ и союзовъ. Но вѣдь обыкновенные кружки и союзы, скоро прекращающіеся, опираются и на интересы, стремленія и запросы *временныя*. Мы же собрались во имя *вѣчнаго*, а вѣчное не малится и не ста-

рѣбеть. Тотъ же горькій опытъ могъ и Курсамъ нашимъ три года назадъ предрекать и дѣйствительно предрекалъ обычный чело-вѣческій удѣлъ. Однако, не только предпо-ложенные два года, но и третій дополни-тельный годъ явились въ лицѣ нашемъ живымъ опроверженіемъ предсказанія. Дай Богъ, чтобы то же самое повторилось и относительно нашего новаго Кружка. Дай Богъ, чтобы онъ ширился, множился, укрѣплялся, чтобы онъ привлекалъ къ се-бѣ тѣхъ возвышенно настроенныхъ образо-ванныхъ дѣвушекъ и женщинъ, для кото-рыхъ вѣра и Церковь не звукъ пустой, у которыхъ безсмертная жажда высшаго ду-ховнаго вѣдѣнія не подавлена и не заглу-шена суетою міра, которыя видятъ Господя предъ собою всегда и чувствуютъ вѣя-ніе незримаго высшаго міра. Этотъ міръ открываетъ намъ одно только Слово Божіе. Во свѣтѣ его узримъ свѣтъ, во свѣтѣ его да свершится наша работа.

Молитвами и благословеніемъ архипасты-рей Церкви Божіей да пребудетъ на насъ Божіе благословеніе. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Святитель Іосифъ убіенный, митропо-литъ Астраханскій и Терскій.

(† 11 мая, 1671 г.).

Православные жители г. Астрахани воз-ымѣли благочестивое желаніе видѣть про-славленнымъ глубокочтимаго по всему низовью Волги Астраханскаго іерарха, ми-трополита Іосифа, который былъ замученъ и убитъ сообщниками разбойника Стеньки Разина за то, что мужественно и безбояз-ненно обличалъ бунтовщиковъ и призы-валъ ихъ къ раскаянію, а мятежныхъ астраханцевъ увѣщавалъ успокоиться и со-хранять вѣрность царскому престолу.

Въ народномъ представленіи митропо-литъ Іосифъ—давно святой ¹⁾.

¹⁾ Не даромъ имя его было вносимо въ ста-

Съ самыхъ первыхъ временъ по кон-чинѣ святителя и доселѣ отъ гробницы его, находящейся въ нижнемъ кафедраль-номъ соборѣ г. Астрахани, многіе получили и получаютъ благодатную помощь и исцѣ-ленія ¹⁾. Но, къ сожалѣнію, тщательныхъ и регулярныхъ записей чудесъ при гробѣ святителя Іосифа до сихъ поръ не велось. Поэтому не было и официального мате-ріала, на основаніи котораго можно было бы начать дѣло о канонизаціи митрополита Іосифа. Только теперь, когда представители свѣтскаго общества, съ Астраханскимъ гу-бернаторомъ И. Н. Соколовскимъ во главѣ, выразили предъ епархіальнымъ началь-ствомъ благочестивое желаніе видѣть свя-тителя Іосифа прославленнымъ, образо-ванъ въ г. Астрахани (съ 1911 г.) изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ особый «Ко-митетъ по дѣлу открытія и прославленія честныхъ останковъ митрополита Іосифа», который поставилъ своею задачею прежде всего собрать точныя и провѣренныя свѣ-дѣнія о случаяхъ благодатной помощи и исцѣленій при гробѣ святителя Іосифа ²⁾. Съ этими свѣдѣніями епархіальное началь-ство имѣетъ войти въ Святѣйшій Синодъ, обосновывая ими ходатайство жителей гор. Астрахани о причтеніи митрополита Іосифа къ лигу святыхъ и объ открытіи честныхъ останковъ святителя.

Прославленіемъ митрополита Іосифа, поло-жившаго, по заповѣди Христовой, животъ свой за други своя, будетъ удовлетворено давнишнее желаніе астраханцевъ, тѣмъ бо-лѣе почтенное, что въ новоявленномъ угодни-кѣ Божіемъ, святителѣ Іосифѣ, не одни астра-ханцы, но все чада православной русской Церкви приобрѣтутъ истиннаго учителя вѣрности долгу вѣроподданническому, какъ

ринныя святцы, см. *архіел. Серія*—«Полный Мѣсяцесловъ Востока», т. Владиміръ, 1901 г., стр. 382; т. II, стр. 563. I,

¹⁾ О случаяхъ благодатной помощи и исцѣленій при гробѣ свят. Іосифа см. въ брошюрѣ *прот. І. І. Саввинскаго*—«Іосифъ убіенный, митрополитъ Астраханскій». Астрахань. 1912 г., стр. 23 и дал.

²⁾ «Астрах. Епарх. Вѣдом.» за 1911 г. № 20.

всегда понимали этотъ долгъ лучше русскіе люди—носители русскихъ церковно-государственныхъ идеаловъ, неколебавшіеся приносить въ жертву за нихъ самую жизнь свою, когда, по обстоятельствамъ времени, этого требовали: *вѣра, царь и отечество*.

Жизнь и страданія доблестнаго астраханскаго іерарха митрополита Іосифа могутъ быть представлены пока только въ краткихъ чертахъ. Матеріаль, необходимый для подробнаго жизнеописанія святителя, далеко не весь еще собранъ.

Святитель Іосифъ былъ уроженцемъ Астрахани. Неизвѣстно, изъ какого званія происходилъ онъ. Сохранились одни имена его родителей: отца звали Климентомъ, мать—Варварою. Годомъ рожденія святителя считается 1597-ой¹⁾. Какое имя носилъ святитель Іосифъ въ міру, — неизвѣстно. Неизвѣстно и то, при какихъ обстоятельствахъ принялъ онъ монашеское постриженіе въ Астрахани.

Изъ періода дѣтскихъ лѣтъ самъ м. Іосифъ вспоминалъ о происшествіи, случившемся съ нимъ въ 1605 году, когда въ Астрахани было возмущеніе. Какой-то козакъ нанесъ тогда столь сильный ударъ въ голову восьмилѣтнему отроку—будущему святителю, что послѣ этого удара голова тряслась у него всю жизнь²⁾.

Въ 1649 году Іосифъ назначается архимандритомъ астраханскаго Троицкаго монастыря³⁾.

¹⁾ См. напр., статью въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1865 г., ч. III: «Кончина Іосифа, митрополита астраханскаго и терскаго», с. 124; *М. Рыбушкина* — «Записки объ Астрахани» М. 1841 г., с. 99, и др.

²⁾ Въ исторіи страданій м. Іосифа, написанной въ 1679 г. сыномъ боярскимъ П. А. Золотаревымъ, гдѣ приводится разсказъ объ этомъ происшествіи 1605 года, замѣчено: «сіе повѣда намъ самъ, егда бысть живъ». См. Сборникъ начала XVIII в. Императорской Спб. Публ. Библиотекы Древлехранилища Погодина № 1603, л. 87. Также *А. Попова* — «Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина». М. 1857 г., с. 260.

³⁾ Теперь этотъ монастырь — древнѣйшій изъ монастырей астраханскихъ, начало которому положено при ц. Иоаннѣ Грозномъ игуменомъ Кирилломъ, упраздненъ, а монастырскій храмъ во имя Св. Троицы приписанъ къ астраханскому

31 мая 1655 года въ Астрахани, въ мировое повѣтріе, скончался архіепископъ астраханскій Пахомій. Около этого времени архимандриту Іосифу, по какимъ-то дѣламъ, случилось быть въ Москвѣ¹⁾. Патріархъ Никонъ обратилъ вниманіе на астраханскаго архимандрита и призналъ его наилучшимъ кандидатомъ на свободную Астраханскую кафедру. 4 мая 1656 года была совершена въ Москвѣ при торжественной обстановкѣ хиротонія троицкаго архимандрита Іосифа въ санъ архіепископа Астраханскаго²⁾. Большой соборъ греческаго и русскаго духовенства, съ патріархомъ Никономъ Всероссийскимъ и Макаріемъ Антиохійскимъ во главѣ, участвовалъ въ хиротоніи Іосифа³⁾.

Поставленный въ архіепископа, Іосифъ 18 мая 1656 года принимаетъ участіе въ соборномъ анаематствованіи протопопа Ивана Неронова⁴⁾, а потомъ и въ другихъ торжественныхъ патріаршихъ богослуженіяхъ. Но, вѣроятно, отъѣздомъ своимъ изъ Москвы въ Астрахань архіепископъ Іосифъ не замедлил и поѣхалъ туда такъ называемымъ «лѣтнимъ путемъ» по Волгѣ, съ Нижняго Новгорода. Къ храмовому соборному празднику 15 августа Іосифъ, навѣрное, былъ уже въ Астрахани.

Изъ современныхъ Іосифу документовъ мы располагаемъ сейчасъ только нѣкоторы-

каедральному собору. Историческое описаніе монастыря издано прот. Н. Т. Каменскимъ (впослѣдствіи *Никаноромъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свияжскимъ*) подъ заглавіемъ: «Астраханскій Троицкій соборъ, Кирилловская часовня и Никольская церковь на Кремлевскихъ воротахъ. Исторія ихъ и современное состояніе». Казань. 1881.

¹⁾ «И прилучися быти ему (Іосифу) на Москвѣ при Никонѣ патріархѣ, — *Сборникъ Древлехран. Погодина*, л. 86. *А. Попова* — «Матеріалы...» с. 260.

²⁾ См. «Книгу Записную» Московскаго Успенскаго собора, изданную *† проф. А. П. Голубцовымъ* въ его трудѣ: «Чиновники Московскаго Успенскаго собора». М. 1908 г., 255—256.

³⁾ «I всѣхъ служащихъ 54 человекъ», читаемъ въ «Книгѣ Записной», гдѣ поименно перечисляются и іерархи—участники хиротоніи Іосифа.

⁴⁾ *Ibid.*, с. 261. «Соборное дѣланіе на протопопа Неронова, въ иночествѣ старца Григорія, 1656 года», напечатано въ «Матеріалахъ для исторіи раскола за первое время его существованія», ч. I, стр. 124—133

ми, позволяющими сдѣлать лишь самый общій очеркъ святительской дѣятельности архіепископа Іосифа въ Астрахани за періодъ времени съ 1656 г. по 1664 г. Грамотою отъ 20 мая 1657 года, посланною изъ Москвы въ Астрахань и полученною здѣсь 11 іюля того же года, патриархъ Никонъ поручалъ архіепископу Іосифу разобрать дѣло по челобитной голландца Григорія Николаева на подъячаго Терской таможенной избы Ивана Степанова и произвести судъ «въ правду и безволокитно, чтобъ впредь о томъ къ намъ челобитія не было¹⁾».

22 октября 1657 г. архіепископъ Іосифъ получилъ отъ патриарха Никона грамоту о томъ, что изъ Нижняго Новгорода имѣютъ привезти въ Астрахань Успенскаго діакона Козьму, ссылаемаго въ Астрахань «за многое ево воровство», и что когда діаконъ Козьма будетъ въ Астрахани, то Іосифъ разрѣшилъ бы ему жить здѣсь и служить Божественную литургію при какой-нибудь церкви, по собственному усмотрѣнію Іосифа²⁾.

14 февр. 1661 года архіепископомъ Іосифомъ была получена царская грамота отъ 12 дек. 1660 года касательно производства дѣла о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ умершаго головы астраханскихъ конныхъ стрельцовъ Григорія Осипова, которымъ незаконно завладѣлъ, вмѣстѣ съ вдовой умершаго Григорія Осипова и астраханцемъ Богданомъ Сѣверовымъ, «церкви Рождества Христова попъ Аеонасей Аникеевъ»³⁾.

Въ 1662 году архіепископъ Іосифъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу объ исполненіи приговора по суду надъ завѣдующимъ патриаршимъ учужнымъ промысломъ въ Астрахани Андреемъ Сурминымъ. Согласно царскому указу отъ 17 янв. 1662 г., архіепископъ Іосифъ «смиралъ»

Андрея Сурмина «на дворѣ у себя: велѣлъ его посадить въ хлѣбнѣ на чепъ на недѣлю и велѣлъ ему муку сѣять во всю седмицу, а послѣ того смиренія велѣлъ ево свободить и быть ему велѣлъ по прежнему у патриарша домоваго учужного промыслу и радѣть о всемъ и жить съ великимъ опасеніемъ¹⁾».

Отъ 1662 года сохранилось донесеніе архіепископа Іосифа изъ Астрахани царю Алексѣю Михайловичу, что, согласно царскому указу отъ 4 февраля того же года, въ астраханскомъ соборѣ, въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ совершаются по печатнымъ канонникамъ положенныя молебствія о дарованіи царю побѣды надъ польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ и о соединеніи церкви, и что онъ архіепископъ Іосифъ, въ виду обстоятельствъ военного времени, внушаетъ своей паствѣ поститься и усердно молить Бога о побѣдѣ царя надъ врагомъ²⁾.

Въ 1663—1664 гг. архіепископъ Іосифъ находился въ Москвѣ. Сюда онъ былъ вызванъ по волѣ царя Алексѣя Михайловича въ числѣ прочихъ русскихъ іерарховъ для разсужденія «о церковныхъ винахъ и прочихъ исправленіяхъ», прежде же всего— для разсужденія по извѣстному дѣлу патриарха Никона³⁾. 18 іюля 1663 года Іосифъ, вмѣстѣ съ Газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ и другими уполномоченными отъ освященнаго совѣта лицами, ѣздилъ въ Воскресенскій, именуемый «Новымъ Іерусалимомъ», монастырь къ патриарху Никону для допроса по тяжкому извѣту на патриарха стольника Романа Боборыкина⁴⁾.

Лѣтомъ 1664 года архіепископъ Іосифъ снова возвратился въ Астрахань⁵⁾.

¹⁾ Ibid. с. 33—34.

²⁾ Ibid., с. 29—32.

³⁾ Н. Гиббенета—«Историческое изслѣдованіе дѣла патриарха Никона». Часть первая. Спб., 1882 г., с. 136 и с. 242—243.

⁴⁾ «Сказка астраханскаго архіепископа Іосифа» о допросѣ п. Никона напечатана у Н. Гиббенета во второй части цит. соч. на с. 612—613.

⁵⁾ Отписки изъ Астрахани приказнаго Петра Макаровича Дехтярева и казначея старца Александра Ростоичина о присылкѣ рыбныхъ запа-

¹⁾ См. мою брошюру: «Къ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Іосифа убіеннаго, митрополита астраханскаго и терскаго». Кіевъ. 1913 г., с. 24—26 (отд. оттискъ изъ ж. «Труды Кіевской дух. Академіи» за 1912 г., кн. 12 и 1913 г. кн. 3).

²⁾ Ibid. с. 26—28.

³⁾ Ibid. с. 28—29.

Въ 1666 году освященный соборъ русскихъ іерарховъ въ Москвѣ и царь Алексѣй Михайловичъ особыми грамотами поручаютъ архіепископу Іосифу встрѣтить въ Астрахани съ подобающею честью восточныхъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго и проводить до Москвы. Патріархи слѣдовали чрезъ Кавказъ и Астрахань въ Россію на соборъ, по приглашенію царя Алексѣя Михайловича ¹⁾. 21 іюня 1666 г. окруженные большою свитою духовенства восточные патріархи вступили въ Астрахань, въ «градъ многолюденъ и красенъ зело», и отсюда направились, спустя нѣкоторое время, по Волгѣ на стругахъ къ Москвѣ. 15 сентября высокіе путешественники прибыли въ Симбирскъ, а отъ Симбирска поѣхали до Москвы на лошадяхъ. 2 ноября 1666 года патріархи прибыли въ Москву ²⁾.

Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1666 года состоялся соборный судъ надъ патріархомъ Никономъ. Архіепископъ Іосифъ принималъ участіе въ этомъ судѣ, какъ членъ собора, и присутствовалъ при обрядѣ низложенія патріарха Никона 12 декабря 1666 года ³⁾.

Затѣмъ архіепископъ Іосифъ участвовалъ въ избраніи новаго Всероссийскаго патріарха Іоасафа и въ послѣдующихъ дѣяніяхъ собора 1666—1667 гг. Подпись свою Іосифъ далъ и къ ставленной грамотѣ п. Іоасафа и къ актамъ собора.

Царь Алексѣй Михайловичъ дарилъ архіепископа Іосифа особеннымъ вниманіемъ. Царю, очевидно, понравилось точное и умное

исполненіе архіепископомъ Іосифомъ царскаго наказа касательно почетнаго приѣма восточныхъ патріарховъ, какъ и осторожность въ бесѣдахъ съ ними на щекотливыя темы о церковныхъ дѣлахъ Россіи. Благоволеніе царя къ Іосифу не осталось незамѣченнымъ для восточныхъ патріарховъ. Сами довольные попеченіемъ о нихъ архіепископа Іосифа за время длиннаго путешествія отъ Астрахани до Москвы ¹⁾, патріархи воспользовались счастливо сложившимися для Іосифа обстоятельствами и приготовили для него и для астраханской каѳедры большую награду. Въ виду личныхъ заслугъ архіепископа Іосифа съ одной стороны, а съ другой—въ виду того значенія, которое должна была имѣть въ XVII вѣкѣ Астрахань, какъ крупный церковно-политическій пунктъ на юго-восточной, вѣчно волнуемой окраинѣ Россіи, патріархи представили Іосифа собору и царю къ награжденію саномъ митрополита съ правомъ возлагать саккосъ при богослуженіи, а Астрахань—къ возведенію на степень митрополіи. Представленіе восточныхъ патріарховъ во всей полнотѣ было уважено соборомъ и царемъ ²⁾. Астраханская епархія была возведена на степень третьей русской митрополіи, а 17 марта 1667 года, въ четвертую недѣлю великаго поста, въ день царскаго тезоименитства, архіепископъ Іосифъ былъ удостоенъ митрополничьяго сана. По особому чину предъ литургіей въ Чудовомъ монастырѣ на Іосифа «сакъ возложили и аксіосъ пѣли», причемъ «молитву говорилъ Паисій, папа

совъ архіеп. Іосифу въ Москву изданы у меня въ выше названной брошюрѣ: «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 34—39.

¹⁾ См. «Дѣло о патріархѣ Никонѣ», изданное Археографическою Комиссіею, Спб. 1897. № 44, 247—250. *Н. Гиббинета* цит. соч. 2 ч., с. 902—903.

²⁾ *Проф. А. А. Дмитріевскаго*—«Приѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія антиохійскаго и связанное съ нимъ учрежденіе здѣсь митрополіи» въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» за 1904 г., кн. 3. Отд. оттискъ, с. 2 и дал.

³⁾ *Н. Гиббинета*, цит. соч., 2 ч., с. 305 и дал. *Н. О. Каттерева*—«Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», т. 2. Сергіевъ Посадъ. 1912 г., с. 323 и дал.

¹⁾ Они выразились, что архіеп. Іосифъ «какъ свѣтлѣйшая звѣзда показася намъ вселенскимъ патріархамъ, путешествовавшимъ, всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя, утѣшенія въ скорбехъ, въ бѣдствахъ пособствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстѣхъ руководенія, словомъ и дѣломъ явствуяся доброслуживъ, рачитель теплай и въ великихъ нужныхъ вещьхъ творя веліе попеченіе и прилежность». Акты историч. IV. № 196, с. 367 (ставленная грамота м. Іосифа).

²⁾ «Никому же весьма прекословящу или возбраняющу», см. ставленную «грамоту м. Іосифа въ Актахъ Историческихъ», т. IV. № 196, с. 368. Подлинная грамота хранится въ ризницѣ Астраханскаго каѳедральнаго собора.

и патриархъ Александрійскій ¹⁾. 2 іюля того же 1667 года митрополиту Іосифу было предоставлено патриархами, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, право шествовать на ослиати въ недѣлю ваій, «якоже и преосвященнѣйшіи митрополити курь Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ и курь Казанскій и Свияжскій и прочіи, якоже обычай есть великороссійскаго государства святой великороссійской церкви» ²⁾.

Такихъ высокихъ отличій удостоился въ Москвѣ святитель Іосифъ въ 1667 году, предъ отъѣздомъ въ Астрахань послѣ собора 1666—1667 гг. Но не пришлось свят. Іосифу и астраханской паствѣ его наслаждаться миромъ. Съ 1666 года на Волгѣ появилась большая шайка разбойниковъ подъ предводительствомъ донскаго казака Степана Тимошеевича Разина. Злодѣянія этой шайки наводили страхъ и ужасъ на однихъ, а беззавѣтная удаля и отвага разбойничьяго атамана Стеньки привлекали въ ряды шайки другихъ, кому по сердцу пришлось «вольное житье», сулимое Стенькой «добрымъ молодцамъ»—казакамъ.

Для правительственной власти, довольно слабо представленной въ астраханскомъ краѣ военною силою, борьба съ поволжскою вольницей оказалась чрезвычайно трудною. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше разрасталось разбойническое движеніе на Волгѣ, и тѣмъ труднѣе становилось положеніе астраханскихъ воеводъ.

Пріѣздъ въ Астрахань патриарха Макарія Антиохійскаго въ августѣ 1668 года былъ, кажется, послѣднимъ радостнымъ событіемъ въ жизни м. Іосифа и горсти благонастроенныхъ астраханцевъ. Патриархъ возвращался изъ Москвы къ своей паствѣ въ

Антиохію тою же дорогою, какою ѣхалъ въ Москву,—черезъ Кавказъ. Сопровождаемый до Астрахани княземъ П. И. Прозоровскимъ, назначеннымъ въ качествѣ «пристава» къ патриарху ¹⁾, Макарій вступилъ въ предѣлы Астраханской епархіи въ концѣ іюля. 7 августа онъ былъ встрѣченъ митрополитомъ съ хлѣбомъ—солью и рыбою въ 50 верстахъ отъ Астрахани. 10 августа митрополитъ привѣтствовалъ патриарха торжественною рѣчью въ самомъ городѣ Астрахани. Митрополитъ указывалъ въ своей рѣчи на важность церковнаго дѣла, ради котораго пріѣзжалъ въ Россію патриархъ Антиохіи, намѣстникъ божественнаго апостола Луки, и приглашалъ жителей Астрахани возрадоваться «прерадостію», ибо пришествіемъ своимъ «Антиохіи и всего Востока священный верхъ» благословляетъ «великій градъ Астрахань». Обращаясь къ патриарху и именуя его «архіерархомъ, сообразнымъ апостоламъ», митрополитъ отъ своего лица и отъ лица «благочестивыхъ челоуѣковъ града» Астрахани выражаетъ полную благоговѣйнаго почтенія къ высокой особѣ патриарха просьбу, чтобы онъ, подающій миръ и благословеніе городу уже самымъ пришествіемъ своимъ въ Астрахань, преподаль благословеніе астраханцамъ и черезъ возложеніе на нихъ своихъ преподобныхъ рукъ. «Многолѣтенъ буди, сохраняя стадо свое подъ вседержавною рукою Владыки Христа!»—такъ закончилъ привѣтственную рѣчь патриарху митрополитъ Іосифъ ²⁾. Особенную сердечность этой рѣчи мы поймемъ, если примемъ во вниманіе, что патриархъ Макарій не только содѣйствовалъ возведенію Іосифа въ санъ митрополита, а каведры астраханской на степень третьей митрополи, но еще ранѣе того, въ 1656 году, участвовалъ въ хиротоніи Іосифа въ архіепископа астраханскаго.

¹⁾ Дѣло Гл. Архива М. Иностр. Дѣлъ подъ знакомъ $\frac{IV}{30}$ сн. 46 к. 64 7176, іюня 5-го авг. 11: «Отпущекъ изъ Москвы чрезъ Астрахань въ Грузію Антиохійскаго патриарха Макарія», л. 30.

²⁾ Н. Гиббенетъ—Историч. изслѣдованіе дѣла п. Никона», ч. 2, с. 412 и дал.

¹⁾ «Дополненія къ Актамъ Историческимъ» т. V, № 26: Выходы патриаршіе, с. 105. Савкоєъ и. Іосифа хранится въ ризницѣ Астраханскаго каведр. собора; подробныя свѣдѣнія о саккоєѣ см. въ моей брошюрѣ: «Объ омофорѣ, саккоєѣ и митрѣ», Кіевъ 1912 г. с. 24—25 (отд. отт. изд. ж. «Труды Кіевск. дух. акад.» за 1913 г. кн. 7—8).

²⁾ Грамота отъ 2 іюля 1664 г. напечатана въ «Актахъ Историческихъ», № 199, с. 371. Подлинникъ хранится въ ризницѣ Астрах. кав. собора.

Между митрополитомъ Іосифомъ и патриархомъ Макаріемъ существовала, такимъ образомъ, давнишняя и тѣсная духовная связь.

Прибывшій въ Астрахань патриархъ остановился въ архимандричьихъ келіяхъ Троицкаго монастыря и пробылъ въ Астрахани до 3 сентября. Неоднократно онъ священнодѣйствовалъ въ кафедральномъ соборѣ и возносилъ молитвы въ Троицкомъ монастырскомъ храмѣ. 3 сентября патриархъ Макарій отбылъ изъ Астрахани. Онъ остался очень доволенъ почетнымъ и сердечнымъ приемомъ, оказаннымъ ему въ Астрахани. Удовольствіе свое патриархъ выражалъ въ особомъ письмѣ къ Всероссийскому патриарху Іоасафу, посланномъ въ Москву съ дороги 5 сентября 1668 года. «Мы, Божію милостію», писалъ Макарій, «до Астрахани дошли августа по 10 число, даль Богъ, всё во здравіи; и насъ встрѣтилъ Астраханскій митрополитъ, съ архимандриты, и съ игумены, и со всёмъ освященнымъ соборомъ съ великою честію, и принялъ насъ любезно; а изъ Астрахани мы пошли сентября съ 3 числа, а митрополитъ со властью провожаетъ до моря»¹⁾.

Между тѣмъ Стенька Разинъ, поразбойничавъ въ низовьяхъ Волги и побывавъ на Яикѣ, 23 марта 1668 г. выступилъ съ своею шайкою въ Каспійское море. Больше года пропадавъ онъ тамъ, громя персидскіе города, и въ концѣ лѣта 1669 года опять возвратился въ Астрахань. Окруженный ореоломъ героя-побѣдителя послѣ смѣлаго набѣга на Персію, Стенька почувствовалъ себя неограниченнымъ повелителемъ въ своей увеличившейся числомъ разбойничьей шайкѣ, которую составляли: «воровскіе» казаки, переметнувшіеся къ Стенькѣ московскіе стрѣльцы и всякій сбродъ. Безпрекословно повиновались разбойники своему атаману во всемъ, ибо велико было обаяніе дикой силы и удали въ атаманѣ. Оно

¹⁾ Грам. Моск. синод. бібліотеки № 19, по 2-му реестру. См. «Къ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Іосифа»... с. 39.

заражало легкомысленную толпу и неудержимо влекло ее къ Стенькѣ¹⁾... Съ приближеніемъ Разина къ Астрахани въ концѣ лѣта 1669 года, настроеніе свободолюбивыхъ жителей города замѣтно приподнялось. Проявленія буйства оказались возможны даже среди монашествующей братіи. 5 іюня 1669 года монахи Троицкаго монастыря учинили дикую расправу съ рыбопромышленниками изъ Спасо-Преображенскаго патриаршаго монастыря, встрѣтившись съ ними въ протокѣ Дармѣ и изъ за чего то перессорившись. Потерпѣвшіе—старець Ааронъ, Иванико Потаповъ и Гераська Нагавицынъ подали жалобу митрополиту Іосифу на архимандрита Троицкаго монастыря Никифора съ братіей и излагали обстоятельства дѣла такъ, что старецъ Троицкаго монастыря Іона и работные монастырскіе люди, встрѣтивъ въ протокѣ Дармѣ патриаршихъ промысловыхъ людей, посланныхъ изъ Спасо-Преображенскаго монастыря «про кормовой обиходъ съ плавными сѣтми рыбу ловить»,—учали бить и грабить, а грабежомъ взяли: патриаршихъ двѣ сѣти плавныхъ, цѣна тѣмъ сѣтямъ два рубли, двѣ лодки плавныхъ, цѣна тѣмъ лодкамъ пять рублевъ, три бердыша, четыре топорка, цѣна бердышамъ и топоркамъ два рубли съ полтиною, да съ тѣхъ же работныхъ людей старецъ Іона съ работными людьми сняли три кафтана сермяжныхъ, цѣна два рубли, шесть крестовъ серебряныхъ, промѣну крестамъ два рубли, пять поясовъ шелковыхъ, цѣна тридцать алтынъ, семь шапокъ, цѣна рубль три алтына двѣ деньги»²⁾. Неизвѣстно, чѣмъ окончилось дѣло по жалобѣ потерпѣвшихъ; на челобитной ихъ сохранилась только одна резолюція м. Іосифа: «Явку записать»³⁾.

¹⁾ Н. Костомаровъ—«Историческія монографіи и изслѣдованія», т. 2. Спб., 1872 г. «Бунтъ Стеньки Разина», с. 201.

²⁾ «Къ матеріаламъ для жизнеописан. свят. Іосифа»... с. 40—41.

³⁾ Архимандритъ астраханскаго Троицкаго монастыря Никифоръ вскорѣ былъ отставленъ отъ должности м. Іосифомъ за кражу монастырскихъ

Надо, впрочемъ, сказать, что въ 1669 году Стенька Разинъ держался въ отношеніи къ астраханскимъ воеводамъ еще довольно скромно. Совсѣмъ иначе Стенька сталъ держаться съ весны 1670 года, въ новый прїѣздъ свой въ Астрахань съ Дона, гдѣ встрѣтилъ самый восторженный прїемъ себѣ среди казачьяго населенія. Въ эту пору обаяніе личности Разина на народъ достигло апогея, а съ этимъ вмѣстѣ до крайней степени дошла и дерзость разбойничьяго атамана. Высланный противъ Стеньки изъ Астрахани флотъ предался на сторону Разина подъ г. Чернымъ Яркомъ немедленно, какъ только сидѣвшіе на стругахъ стрѣльцы и вольные люди завидѣли приближавшуюся къ нимъ разбойничью флотилію. Сдались въ Астрахани и стрѣльцы, когда Стенька подступилъ подъ стѣны города, 24 іюня 1670 года. Не помогла здѣсь и выдача стрѣльцамъ жалованья, для котораго о. Іосифъ предоставилъ въ распоряженіе астраханскаго воеводы кн. И. С. Прозоровскаго 600 рублей собственныхъ денегъ и 2 тысячи изъ суммъ Троицкаго монастыря, когда оказалось, что воеводская казна пуста и нечѣмъ платить жалованье стрѣльцамъ. Забывъ о долгѣ и присягѣ, не слушая увѣщаній воеводы, призывавшаго стрѣльцовъ по совѣсти исполнить воинскій долгъ и постоять за царя и отечество, большинство стрѣльцовъ безъ раздумья и колебанія перешло на сторону Разина. Успѣху послѣдняго не мало способствовало еще то, что, — какъ говорятъ, — монахи Троицкаго монастыря, въ ночь на 24 іюня, перебили внутри города у Вознесенской башни всѣхъ часовыхъ и караульныхъ людей, отворили ворота и впустили бунтовщиковъ въ городъ ¹⁾.

Защитники города не могли устоять въ неравной борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ. Главный астраханскій воевода, кн. И. С.

денегъ. См. «Къ матеріаламъ жезнеописан. свят. Іосифа»... с. 41—42 примѣч.

¹⁾ «Ключаревская лѣтопись», изданн. въ «Астраханск. Епарх. Вѣдом.» за 1887 г., см. с. 127.

Прозоровскій былъ тяжело раненъ. Какъ бы подъ защиту святыни принесли истекавшаго кровью князя въ соборъ, гдѣ митрополитъ преподать ему св. Причастіе. Но разбойники не дали князю умереть спокойно. Они взяли его изъ собора, возвели на «раскатъ» и свергли оттуда, по приказанію Стеньки... Въ городѣ шло ужасное кровопролитіе. Всѣ, противъ кого были озлоблены мятежники: дьяки, головы стрѣлцкїи, дворяне, дѣти боярскїе, сотники и подьячіе, всѣ были схвачены, перевязаны, посажены подъ раскатъ и, въ концѣ концовъ, посѣчены мечами и бердышами предъ соборомъ. Отъ соборной церкви до приказной избы кровь лилась, по выраженію лѣтописца, «яко рѣка»... Тѣла убитыхъ Стенька Разинъ велѣлъ свезти въ Троицкій монастырь и свалить въ одну общую могилу. Монастырскій старецъ, стоявшій надъ этой могилой и считавшій тѣла убитыхъ, насчиталъ ихъ 441. Вмѣстѣ съ прочими тѣлами было брошено въ могилу и тѣло кн. Прозоровскаго. Потомъ разбойники начали грабить церкви и частные дома, сопровождая грабежъ разгуломъ. Три недѣли длились неистовства разбойниковъ, пока Стенька оставался въ Астрахани. Въ половинѣ іюля онъ покинулъ Астрахань, не преминувъ предъ отъѣздомъ своимъ совершить еще злодѣяніе—повѣсилъ на городской стѣнѣ, вверхъ ногами, старшаго сына князя Прозоровскаго, шестнадцатилѣтняго юношу Бориса, смѣло державшагося предъ Стенькою на допросѣ объ имуществѣ убитаго отца, и жестоко, въ кровь, засѣкъ восьмилѣтняго малютку, брата его, по имени тоже Бориса ¹⁾.

Митрополитъ Іосифъ пока избѣжалъ смерти, хотя Стенька и видѣлъ, что около митрополита группируются всѣ, кто не примкнулъ къ разбойничьей шайкѣ. Стенька, вѣроятно, соображалъ, что не въ его интересахъ поднимать руку на митрополита. Онъ понималъ, что нельзя не считаться съ глубокимъ благоговѣніемъ народа къ святы-

¹⁾ Н. Костомарова—цит. соч., с. 292; Сборникъ Древлехран. Погодина, цит. выше, т. 50 об.

тельскому сану. Онъ могъ догадываться, что народъ отшатнется даже отъ него, любимаго атамана, разъ онъ осмѣлится поднять руку на святителя. Поэтому Стенька заблагодарасудилъ какъ бы совершенно игнорировать митрополита... Политики Разина въ отношеніи къ митрополиту придерживался и Васька Усѣ, атаманъ Донскихъ казаковъ, оставленный Стенькой, по уходѣ его изъ Астрахани, въ качествѣ главнаго начальника Астраханскихъ казаковъ. Самое большее, что позволяли себѣ приспѣшники Васьки Уса въ отношеніи къ митрополиту, это была брань скверными словами. Она раздалась изъ усть разбойниковъ въ кровопролитіе 3 августа 1670 года, когда разбойниками избиты были изъ властей тѣ, кто уцѣлѣлъ въ рѣзню при Стенькѣ. Среди бранныхъ словъ слышались и угрозы митрополиту. Но «не пришелъ еще часъ мой», — сказалъ тогда митрополитъ, которому около того времени приснился знаменательный сонъ. «Стоить будто палата, вельми чудна и украшена», рассказывалъ митрополитъ своимъ приближеннымъ: «въ палатѣ той сидитъ предоблій бояринъ Іоаннъ Семеновичъ Прозоровскій, и сынъ его Борисъ Іоанновичъ, и братъ Михаилъ Семеновичъ; сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пьютъ питіе, сладкое, — паче меда; а надъ головами ихъ сіяютъ золотыя вѣнцы, украшенные камнемъ многоцѣннымъ. Велѣли они и мнѣ сѣсть въ той же палатѣ, — только не съ ними вмѣстѣ, а поодаль; а питія мнѣ не дали; говорятъ промежъ себя: онъ еще къ намъ не поспѣлъ»¹⁾.

2 ноября 1670 года митрополитомъ была получена царская грамота, призывавшая мятежниковъ Астраханскихъ къ повинности и обѣщавшая помилованіе всѣмъ, кто изъявитъ готовность покориться царю. На другой день, по распоряженію митрополита, грамота была прочитана казакамъ въ соборѣ. Но вмѣсто того, чтобы пробудить въ

нихъ раскаяніе, она привела ихъ въ негодованіе. Съ крикомъ бросились казаки къ митрополиту и стали вырывать грамоту изъ его рукъ. Митрополитъ началъ было уговаривать казаковъ и обличать ихъ, но «они, воры, его — святителя называли чернецомъ и бранили позорною бранью». «Зналь бы ты свою келью!» — кричали одни изъ казаковъ митрополиту. — «Что за дѣло тебѣ до насъ?» кричали другіе. — «Знаешь ли ты раскатъ?» — «Посадить его въ воду!» — «Посадить въ заточеніе!»...

Вырвавъ изъ рукъ митрополита царскую грамоту, мятежники отнесли ее атаману, Васькѣ Усу. Но у митрополита остались списки съ царской грамоты. Предвидя возможность отобранія отъ него подлинной царской грамоты, митрополитъ сдѣлалъ съ нея три списка, чтобы имѣть при себѣ текстъ грамоты при новомъ архипастырскомъ призывѣ бунтовщиковъ къ раскаянію. Казаки провѣдали это, и 4 ноября, приступивъ къ соборному ключарю Теодору Негодяеву, который наканунѣ читалъ въ соборѣ царскую грамоту, потребовали отъ него отвѣта: есть ли у митрополита списки съ царской грамоты? Допрашивая ключаря, казаки связали его, пытали и били палками. «Не стерпя пытки», ключарь сказалъ, что у митрополита есть три списка съ царской грамоты. Тогда казаки послали къ митрополиту есаула, «и тѣ три списка у него, святителя, съ нечестіемъ взяли»¹⁾.

Новому оскорбленію со стороны мятежниковъ митрополитъ подвергся 21 апрѣля 1671 г., въ великую пятницу. Въ этотъ день юртовскіе татары привезли митрополиту новыя царскія грамоты. Но татары не отважились войти въ городъ, чтобы передать грамоты митрополиту. Оставаясь за Волгою, они извѣстили митрополита о грамотахъ чрезъ Астраханскаго стрѣльца Ганьку Ларіонова Шелудяка. «И великій святитель, услыша такое великое дѣло и радуясь такому дѣлу, послалъ соборнаго

¹⁾ Н. Костомарова цит. соч., с. 324. С. М. Соловьева — «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. 3, т. XI, второе изданіе, с. 325. Сборникъ Древлехранилища Погодина, цит. выше, л. 53 и об. А. Попова — «Матеріалы»..., с. 256.

¹⁾ «Акты Историч.» т. IV, с. 485.

попа Петра съ тѣмъ Ганькою Шелудякомъ къ ихъ (стрѣльцовъ) воровскимъ старшинамъ, къ Астраханскимъ жителямъ: Ивашкѣ Красулину, да къ Обаимку Андрееву съ товарищи, чтобы они къ нему, святителю, пришли и о томъ бы съ нимъ поговорили и обратились бы ко истинѣ». Однако, стрѣльцкіе старшины не явились на зовъ митрополита. Тогда онъ самъ, «великій господинъ, предъ ефимономъ¹⁾, того жъ часа, вышелъ за Пречистенскія ворота, въ Бѣлый городъ, на базаръ» (гдѣ были и старшины) «и сталъ имъ говорить: Православные христіане! Вѣдомо мнѣ учинилось, что есть къ вамъ Великаго Государя милость—его Государева призывная грамота; привезли татарова, а стоятъ они за Волгою; а я тѣхъ государевыхъ грамотъ принять не смѣю, потому что вы меня и первую государевою грамотою поклепали, будто я съ властью и съ попами складывалъ и писалъ дома; и вы, поѣдучи, возьмите сами и привезите ко мнѣ. Великій государь свѣтъ—милостивъ, вины вамъ отдастъ!» Старшины отказались исполнить предложеніе митрополита. Они сослались на то, что безъ разрѣшенія атамана, ничего не смѣютъ дѣлать. Отвѣтивъ такъ митрополиту, старшины пошли съ базара къ Васкѣ Усу. Митрополитъ направился въ соборъ. Атаманъ Васка Усъ не замедлилъ явиться къ собору. Онъ пришелъ сюда вмѣстѣ съ своими товарищами, одинъ изъ которыхъ, есаулъ Топорокъ, «сталъ въ то время его, святителя, укорять и бранить». Выведенный изъ терпѣнія, митрополитъ замахнулся на есаула посохомъ и вскричалъ: «Врагъ окаянный! Еретикъ, богоотступникъ!»... Обратясь къ прочимъ казакамъ, митрополитъ началъ укорять ихъ за неповиновеніе государю. Но казаки не захотѣли слушать митрополита: съ бранью «они отъ собора пошли всѣ прочь». «А у той соборной церкви», повѣствуютъ очевидцы, «съ ними, ворами, былъ великій шумъ у него, свя-

тителя, и того ихъ атамана Васку Уса онъ укорялъ и называлъ воровомъ и измѣнникомъ».

На другой день, въ Великую субботу, утромъ, казаки нѣсколько разъ присылали къ митрополиту за грамотами, пока, наконецъ, не удостовѣрились, что грамоты еще не получены митрополитомъ. Нѣкто Ивашко Овощниковъ взялся съѣздить за грамотами къ татарамъ. Въ шестомъ часу дня¹⁾ привезъ онъ грамоты изъ-за Волги и вручилъ ихъ митрополиту въ соборѣ. «А какъ онъ, святитель, въ соборной церкви ихъ распечатывалъ, они воры сами тутъ смотрѣли—атаманъ Васка Усъ съ товарищи. И хотѣлъ имъ (митрополитъ) чести въ соборной церкви, но они, воры, тѣхъ государевыхъ грамотъ не слушали и пошли изъ церкви въ свой кругъ». Однако митрополитъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, довести до свѣдѣнія мятежниковъ волю Государя, выраженную въ грамотахъ. Онъ, «взявъ тѣ государевы грамоты, съ великимъ дерзновеніемъ пошелъ въ ихъ кругъ, со священницы, и съ домовыми дѣтьми боярекими, и съ дворовыми своими людьми». Вступивъ въ казачій кругъ, митрополитъ велѣлъ соборному протопопу Іоанну прочитатъ предъ мятежниками обѣ царскія грамоты: одну, присланную къ самимъ мятежникамъ, другую—къ нему. Когда грамоты были прочитаны, казаки закричали: «Вольно имъ писать боярамъ и самимъ! Коли бы была государева грамота, она бъ была за красною печатью,—авося де онъ, митрополитъ, и самъ сложилъ со властью и съ попами». При этомъ казаки начали бранить митрополита по-всячески, а нѣкоторые изъ казаковъ—наиболѣе озлобленные говорили: «Тужить по немъ раскатъ!»... Пожалуй,

¹⁾ Шестой часъ дня будетъ соответствовать теперешнему времени съ 8 ч. 17 м. по 9 ч. 16 м. утра, принимая въ соображеніе, что въ Астрахани счетъ часовъ былъ Московскій; при этомъ счетъ «день» считался съ момента восхода солнца, а «ночь»—съ момента захода солнца. См. *И. Е. Забѣлина*—«Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI—XVII столѣтіяхъ». М. 1862 г., ч. 1, с. 88—89.

¹⁾ Т. е. предъ вечерней.

напоминаніе о раскатѣ оказало бы свое дѣйствіе въ другое время,—толпа озвѣрѣвшихъ казаковъ повлекла бы митрополита на раскатъ. Но «не тѣ дни захватили». Наступала Пасха, и она удержала казаковъ отъ немедленной кровавой расправы съ митрополитомъ. А то,—говорили казаки,—«ужь бы онъ, митрополитъ, узналъ у насъ, какъ атаманы-молодцы смуту чинятъ! Вся смута и бѣда чинится отъ него, митрополита,—онъ переписывается къ Москвѣ съ бояры, и съ Терекѣмъ, и съ Дономъ, и по его письму Терекъ и Донъ отъ насъ отложились!»

Угрозы мятежниковъ раскатомъ не устрашили митрополита. «Онъ, великій господинъ, не убоится смерти, говорилъ имъ, ворамъ всѣмъ, въ томъ кругу: Астраханскіе жители! Велѣно по грамотѣ великаго государя воровъ донскихъ всѣхъ перехватить и посадить въ тюрьму до указа великаго государя, а вамъ велѣно во всемъ ему, великому государю, свои вины принести. Онъ, государь свѣтъ—милостивъ, вины ваши отдастъ, и вы то все положите на мнѣ, что онъ, великій государь, васъ окаянныхъ ничѣмъ не велитъ тронуть». Убѣжденія митрополита не произвели желаемого дѣйствія на бунтовщиковъ. «Кого намъ хватать и сажать въ тюрьму?—Мы всѣ воры!» искренно признавались они... Казаки разошлись изъ круга, не причинивъ дальнѣйшихъ оскорбленій митрополиту. Хотя и раздавались отдѣльные голоса: «Возьмите митрополита,—посадите его въ тюрьму, или въ каменную будку», но «пристигла святая недѣля», и вслѣдствіе этого нельзя было, по взгляду большинства казаковъ, предпринять рѣшительныя мѣры по отношенію къ ихъ обличителю—митрополиту.

Стрѣлецкій старшина Ивашко Красулинъ взялъ отъ митрополита царскую грамоту, адресованную къ жителямъ г. Астрахани, а казаки пытались силою отнять у митрополита и ту грамоту, которая была прислана къ нему лично. Но митрополитъ

смѣло заявилъ казакамъ: «Хоть умереть, а сей грамоты великаго государя не отдамъ. У васъ, у самихъ есть таковая же государева грамота!.. И тое государеву грамоту онъ, святитель, пришедъ въ соборную церковь, велѣлъ сохранить. И нынѣ та великаго государя грамота въ соборной церкви»¹⁾.

14 апрѣля 1671 г. Стенька Разинъ былъ захваченъ въ Кагальницкомъ казаками, сохранившими вѣрность царскому престолу. Когда вѣсть объ этомъ достигла Астрахани, пораженные ею бунтовщики не замедлили признать митрополита Іосифа главнымъ виновникомъ печальнаго для нихъ происшествія. Вліяніемъ митрополита и даже нарочитыми письмами митрополита на Донъ и Терекъ они объяснили то, что Донскіе и Терскіе казаки откололись отъ нихъ и измѣнили общему дѣлу. Уже 21 апрѣля, въ великую субботу, бунтовщики говорили между собою, что «вся смута и бѣда чинится отъ него, митрополита; онъ переписывается къ Москвѣ съ бояры, и съ Терекѣмъ, и съ Дономъ, и по его письму Терекъ и Донъ отъ насъ отложились». Однако, надежда на успѣхъ видимо, не покидала мятежниковъ. Оедька Шелудякъ, ближайшій сотрудникъ Васьки Уса, поплылъ вверхъ по Волгѣ къ Симбирску раздувать пухавшее пламя бунта. Но скоро Шелудякъ убѣдился, что борьба съ правительственною властью для разицевъ невозможна, и что дѣло ихъ погибло. Одна Астрахань оставалась вѣрнымъ убежищемъ для сподвижниковъ Стеньки. Слѣдовало только освободить ее отъ митрополита Іосифа и отъ прочихъ сторонниковъ правительственной власти. Такъ думалось бунтовщикамъ... Подъ начальствомъ Шелудяка, они составили возлѣ Симбирска кругъ и на этомъ кругу постановили убить митрополита Іосифа, а съ нимъ вмѣстѣ убить и воеводу Астраханскаго, князя Семена Львова. Смертныи приговоръ этимъ

¹⁾ «Акты Историч.» IV, с. 455—486.

лицамъ былъ привезенъ въ Астрахань казакъ Коченовскимъ, которому Шелудякъ лично отъ себя поручилъ передать въ Астрахани, что и онъ, Шелудякъ, слышалъ о сношеніяхъ митрополита съ Дономъ, и что теперь, благодаря митрополиту, всякое зло протысается боярами надъ казаками¹⁾.

А въ Астрахани и безъ того разгоралось озлобленіе противъ митрополита. Ему и здѣсь ставили въ вину предполагаемую переписку съ Москвой, Дономъ и Тереккомъ. Въ Фомино воскресеніе бунтовщики взяли въ свой «кругъ» соборнаго ключаря, Теодора Негодяева, едва онъ успѣлъ отслужить обѣдню въ соборѣ, и стали допрашивать: «Кто складывалъ грамоты и кто ихъ писалъ?» Безстрашный ключарь обличалъ и укорялъ разбойниковъ. «И за то его они, воры, изъ круга велѣли взять казаку, прозвищемъ Чеусу, и велѣли его за городомъ срубить». И было это, прибавляетъ лѣтописецъ, «до убіенія святительскаго за десять дней». «Скончался онъ, священникъ Теодоръ, мѣсяца мая въ первый день; душу свою предаде въ руки Господеви»²⁾.

«Не насытившись тоя священныя крови»,—продолжаетъ свой рассказъ лѣтописецъ,—казаки послали къ митрополиту въ соборъ требованіе выдать имъ боярскихъ дѣтей митрополичьихъ: Семена Трофимова и Теодора Владыкина. «И взявъ ихъ, съ безчестіемъ повели въ свой воровской казачій кругъ и, приведши, распранивали у нихъ: кто съ митрополитомъ грамоты составлявалъ, и какъ съ Теркомъ и съ бояры (они) списываются». Въ качествѣ свидѣтеля, выставленъ былъ казакъ Оська Серебрянникъ. «И тотъ наученный воръ Оська началъ кричать предъ ними тѣ же рѣчи,—что де они съ митрополитомъ въ келии грамоты на нихъ составляютъ и всякія де письма они, митрополичьи люди,

вѣдаютъ». Не слушая оправданій, казаки сначала рѣшили было подвергнуть Семена Трофимова и Теодора Владыкина пыткамъ, или даже прямо убить ихъ. Но потомъ отмѣнили свое рѣшеніе. Казаки сказали: «Что намъ ихъ пытать, или казнить?! Тѣхъ побьемъ, ино—у митрополита инья будутъ; лучше намъ приниматься за самого митрополита! Какъ его изведемъ, тогда у насъ и смуты не будетъ никакой въ городѣ». «И посажали тѣхъ дѣтей боярскихъ за крѣпкія караулы по воротамъ и, державъ ихъ дни съ четыре, выпустили вонъ—до убіенія святительскаго за шесть дней»¹⁾.

Пробилъ послѣдній часъ для доблестнаго іерарха, митрополита Иосифа. По судьбамъ Божиимъ, онъ долженъ былъ запечатлѣть кровью вѣрность архинастырской присяги и долгу вѣрноподаннаго. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ святитель Иосифъ принимаетъ мученичскій вѣнецъ.

Послѣ убійства соборнаго ключаря Теодора Негодяева, какъ-то пришелъ къ митрополиту Иосифу казачій старшина Ивашко Красулинъ съ товарищами и принесъ ему для подписи войсковой приговоръ, въ которомъ было сказано, что все должны крѣпко держаться за начатое Разнымъ дѣло и не измѣнять ему. Конечно, митрополитъ не далъ своей подписи къ приговору бунтовщиковъ. Напротивъ, «онъ, святитель, ихъ обличалъ многое множество и наказывалъ ихъ отъ Божественнаго Писанія, чтобы они отъ воровства престоли и обратились ко истинѣ и вины бы свои къ великому Гоеударю принесли.» Въ отвѣтъ на вразумленіе, мятежники митрополиту «говорили съ большимъ невѣжествомъ» и съ бранью ушли отъ него, окончательно убѣдившись, что митрополитъ никогда не станетъ на ихъ сторону.

Около 11 мая прѣѣхалъ въ Астрахань казакъ Коченовскій съ смертнымъ приговоромъ митрополиту Иосифу, вынесенномъ въ казачьемъ кругу Оедки Шелудяка возлѣ Симбир-

¹⁾ Н. Костомаровъ, цит. соч. с. 332 и дал.

²⁾ «Изъ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Иосифа», с. 15 и 16.

¹⁾ Ibid. с. 16—17. «Акты Историч.», VI, с. 487.

ска. 11 мая, въ четвергъ, казаки вызвали митрополита въ свой кругъ. Казачьи посланцы, астраханскіе жители: Иванъ Севринъ и Стенька Севринъ, конный стрѣлецъ Ивашка Горшокъ и есаулъ Васыка Кабановъ явились къ митрополиту въ соборъ въ то время, какъ тамъ совершалась проскомидія. Съ часу на часъ ожидавшій смерти, митрополитъ готовился къ литургіи ¹⁾. «Съ большимъ невѣжествомъ» казачьи посланцы стали требовать, чтобы митрополитъ шелъ въ кругъ. При видѣ злобно настроенныхъ людей, митрополитъ понялъ, что для него наступилъ послѣдній часъ. «Добро!»,—отвѣтилъ онъ казакамъ; «вотъ я облачуся во всю святительскую одежду!» И вшедъ въ алтарь, сталъ облачаться. А тѣ воры у собору дожидались на паперти и говорили они, воры, стоя: что митрополитъ съ попами, не заперся ли въ алтарь? Мы пойдемъ въ кругъ и пришедъ нечестью вытащимъ изъ церкви». Но митрополитъ и не думалъ запирается въ алтарь. Онъ облачался тамъ въ архіерейскія одежды. Облачившись, митрополитъ приказалъ благовѣстити въ большой соборный колоколь, чтобы собрались въ соборъ городскіе священники. Митрополитъ хотѣлъ вмѣстѣ съ ними явиться въ кругъ къ бунтовщикамъ. Когда все было готово къ выходу, митрополитъ преподавъ «миръ» соборному духовенству, окружавшему его, помолился со слезами предъ иконами Спасителя и Богоматери, затѣмъ, «взевъ въ рудѣ непобѣдимое оружіе, животворящій крестъ Господень, поиде въ воровской казачій кругъ, не бояся отъ нихъ, убійць, ни коего прещенія и страха» ²⁾. Съ митрополитомъ послѣдовали въ кругъ: соборный протопопъ, соборные священники, протодіаконъ и діаконъ. Къ нимъ присоединились: крестовый попъ Ефремъ и учужный попъ Іосифъ Оселка. На благовѣсть пришли къ

¹⁾ См. Дм. Бонтышъ - Коменскаго «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. 2-я М. 1836 г., с. 450.

²⁾ «Къ матеріаламъ для жизнеоп. святителя Іосифа», с. 18.

собору и изъ города нѣкоторые священники; не заставъ уже митрополита въ соборѣ, они направились—было къ нему въ казачій кругъ. Но казаки не пустили въ кругъ запоздавшихъ священниковъ ¹⁾.

Между тѣмъ, митрополитъ, явившись къ бунтовщикамъ, прямо обратился къ атаману Васыкѣ Усу съ вопросомъ: зачѣмъ казаки—воры и клятвопреступники звали его въ свой кругъ? Смѣлый вопросъ, который слетѣлъ съ устъ облаченного въ полный святительскій санъ митрополита, не побояшагося назвать участниковъ круга настоящими ихъ именами: «воры и клятвопреступники», смутилъ атамана Васыку Уса. Васыка заставилъ вмѣсто себя отвѣчать казака Коченовскаго, присланнаго Шелудякомъ. «Что ты сталъ?!» сказалъ Коченовскому Васыка Усь. «Выступайся, съ чѣмъ пріѣхалъ отъ войска, и говори ты перво». Коченовскій, обратясь къ митрополиту, началъ: «Присланъ я отъ войска съ рѣчми, что ты воровски переписываешься съ Тереккомъ, да съ Дономъ, и по твоему письму Терекъ и Донъ отложился отъ насъ». Митрополитъ отвѣтилъ на слова Коченовскаго такъ: «Я съ ними не переписывался; а хотя бы и переписывался?—ино не въ Крымъ и не въ Литву. А я и вамъ говорю, чтобы и вы отъ воровства отстали и великому Государю вини свои принесли». Тутъ въ кругу многіе закричали: «Что онъ таитъ свое воровство, будто не переписывался?! Какой онъ правый человекъ?.. Да и зачѣмъ пришелъ онъ въ кругъ съ крестомъ? Мы, вѣдь, и сами христіане! Онъ будто къ иновѣрцамъ пришелъ!..»

«И стали тѣ воры изъ круга выступать», намѣреваясь покончить съ митрополитомъ. Неожиданно митрополитъ нашель себѣ защитника изъ среды казаковъ въ лицѣ нѣ-

¹⁾ Имена этихъ священниковъ перечисляются въ «Розыскѣ» и въ сказаніяхъ объ убіеніи митрополита Іосифа: церкви Рождества Христова попъ Иванъ Костюринъ, попъ Козьма, Никольской церкви попъ Иванъ, попъ Иродіонъ, попъ Моктій, церкви Рождества Богородицы попъ Василій.

когого казака Мирона. Потрясенный картиною предстоящей кровавой расправы съ митрополитомъ, Миронъ началъ останавливать своихъ товарищей. Онъ говорилъ: «Что вы, братцы?! Какъ осмѣливаетесь возлагать руки на такой высокій санъ?! Вѣдь намъ къ такому сану и прикоснуться нельзя!»—Слова казака Мирона вызвали взрывъ негодованія у его товарищей. Алешка Грузинкинъ первый бросился на Мирона и схватилъ его за волосы. Подбѣжали и другіе казаки. Начали они бить, колоть и рубить саблями Мирона предъ глазами митрополита. Затѣмъ вытащили Мирона изъ круга и убили. «И послѣ того вскорѣ», рассказываетъ лѣтописецъ, «приступились они, воры, къ протопопу и священникамъ и стали толкать и бранить ихъ скаредною бранью; и говорили они, воры: снимайте съ митрополита санъ,—онъ митрополитъ, снималъ же съ Никона патріарха санъ»¹⁾.

Тогда митрополитъ, «видя ихъ, кровопійцъ, неложное на убійство устремленіе и предложеніе, началъ съ себя архіерейскій свой священннй санъ отдавать самъ. Прежде—животворящій крестъ Господень изъ своихъ святительскихъ рукъ отдалъ своему крестовому священнику Ефрему; также, святительскую свою шапку и панагію снявъ съ себя, отдалъ учужному попу, Іосифу. Этотъ послѣдній началъ было и разоблачать митрополита, но сталъ дѣлать это «неумѣючи». «И онъ, великій святитель, видя то, что ему святительское разоблаченіе не за обычай, позрѣвъ назадъ себе, пригласилъ

протодіакона (Теодора), слезень, со умиленіемъ рече ему: что, брате, не разоблачаешь?! Сотвори мнѣ послѣднее свое служеніе! Уже бо приде часъ разлученія моего отъ васъ!—Протодіаконъ же прослезился вельми и, не смѣя преслушаться его святительскаго повелѣнія, съ благоговѣніемъ пришедь, поклонися ему и со слезами нача разоблачати его по обычаю святительскому»¹⁾. Протодіаконъ снялъ съ святителя омофоръ, саккосъ и прочія архіерейскія облаченія. Священники принимали отъ протодіакона облаченія. По разоблаченіи, святитель остался въ бархатной черной ряскѣ. Чтобы прикрыть голову, онъ взялъ монашескую камилавку съ учужнаго попа Іосифа и возложилъ ее на себя. Собственная святительская камилавка митрополита осталась въ соборѣ вмѣстѣ съ рясою.

Дождавшись, пока протодіаконъ покончитъ разоблаченіе митрополита, казаки начали выталкивать соборное духовенство вонъ изъ круга. «До васъ, попы, дѣла нѣтъ!» кричали при этомъ казаки... Митрополитъ остался одинъ среди мучителей, готовый все претерпѣть... Казаки сначала повели митрополита на пытку. Пытка происходила на «зелейномъ» (т. е. пороховомъ) дворѣ. «Ларка палачъ снялъ съ митрополита двѣ ряски, связалъ ему руки и ноги и, продѣвъ дерево, повалилъ его на огонь въ одной черной свиткѣ суконной. И та свитка на немъ загорѣлась. И онъ на немъ изорвалъ тое свитку въ лоскутъ и на огнѣ его жегъ нагого, наступя на брюхо ногою, и пыталъ: скажи ты, митрополитъ, свое воровство,—какъ ты переписывался?—И онъ, великій святитель, никакого отвѣта ему не далъ, только молитву творилъ Іисусову и его, Ларку, проклиналъ»²⁾. Пытать митрополита помогалъ Ларкѣ палачу солдатъ Сенька Сука. Мучители допытались одного: они узнали, что у митрополита есть въ келіи

¹⁾ «Акты историческіе», IV. с. 487 и дал. Въ словахъ бунтовщиковъ: «Онъ, митрополитъ, снималъ же съ Никона патріарха санъ», конечно, нельзя усматривать намекъ на мѣсть Іосифу со стороны казаковъ за участіе въ осужденіи Никона. Разбойничью шайку, мучившую митрополита, составляли или раскольники, которымъ патріархъ Никонъ совсѣмъ не былъ дорогъ, или потерявшіе стыдъ, совѣсть и вообще человѣческій образъ злодѣи и бродяги, совершенно равнодушные къ дѣламъ церковнымъ. Въ устахъ разбойниковъ приведенныя слова были просто безсодержательною фразою, гдѣ то схваченною ими съ вѣтру» и теперь брошенною по адресу страдальца-митрополита за одно съ прочею грубою бранью.

¹⁾ «Къ матеріаламъ для жизнеопис. свят. Іосифа», с. 20.

²⁾ «Акты Историч.» с. 489 и «Къ матеріаламъ жизнеопис. свят. Іосифа»... с. 21.

деньги. Эти деньги, въ количествѣ 170 рублей, казаки послѣ казни митрополита взяли и раздѣлили между собою ¹⁾.

Съ пытки митрополита повели на раскатъ. Митрополитъ хромалъ, потому что ему «ногу помяли, пытаячи». По дорогѣ съ зеленого двора къ раскату пришлось итти мимо тѣла убитаго казака Мирона. Митрополитъ обѣнилъ крестнымъ знаменіемъ своего защитника и поклонился ему. Далѣе путь лежалъ мимо собора. Проходя здѣсь «и на церковь смотря», митрополитъ «кланялся Богу со слезами» ²⁾. Наконецъ, повели митрополита и на раскатъ, чтобы отсюда, сверху, сбросить его на землю. Распорядителемъ казни явился казакъ Алешка Грузинкинъ. Онъ рѣшилъ посадить митрополита на край раската и толчкомъ свергнуть его. Но святитель «устрашился». Ухватясь за казака, онъ «сволокъ-было его съ собою». Спасая товарища, казаки удержали отъ паденія и митрополита. Послѣ первой неудачи, казаки придумали другой способъ. Они положили митрополита «на бокъ, на краю же раската, и покатомъ его сверху низринули»... «А упалъ онъ, великій святитель»,—читаемъ въ «Розыскѣ» официальномъ документѣ того времени,— «къ востоку, предъ раскатными дверьми, къ собору, правою щекою, и тою щекою спшибъ до крови, да изъ носа вышло руды съ половиною горсти».

Свершившееся злодѣяніе поразило и устрашило, прежде всего, самихъ злодѣевъ—убійцъ. «Какъ онъ, великій господинъ, на землю упалъ», рассказываетъ лѣтописецъ,— «въ то время великъ стукъ и страхъ былъ. А они, воры, въ кругу устрашились и за-

¹⁾ Изъ названной суммы сто рублей были предназначены митрополитомъ еще при жизни «на милостыню нищимъ»; то были въ собственномъ смыслѣ келейныя деньги митрополита. Остальныя—сѣмдесятъ рублей составляли собственность домовою архіерейской казны. См. показаніе казначея архіерейскаго дома, старца Серапіона Стародубова въ «Розыскѣ», напечатанномъ въ IV т. «Актовъ Историческихъ», № 226, с. 482—483.

²⁾ Къ матеріаламъ для жизнеопис. свят. Иосифа», с. 22.

молчали на долгое время. Съ треть часа стояли, повѣся головы, и ничего другъ къ другу не промолвили, и изумилися»... Прибѣжали изъ собора священники къ мѣсту казни митрополита. Они замѣтили, что митрополитъ еще живъ: «еще отъ него, святителя, духъ не отыде, трепетался». Съ рыданіемъ припали священники къ умиравшему архипастырю и слезно съ нимъ прощались. Но злодѣямъ-мучителямъ чужды были человѣческія чувства. Они выслали изъ круга есаула Афоньку Воронова съ палкою, чтобы тотъ прогналъ священниковъ. «И тѣхъ поповъ онъ, Афонька, палкою билъ и отъ тѣла святительскаго ихъ отбилъ и до соборныя церкви ихъ, бивъ, прогналъ». Впрочемъ, и въ церкви казаки не оставили въ покоѣ плакавшихъ и скорбѣвшихъ священниковъ. Злодѣямъ показалось, что «въ соборной церкви стукъ великій». Рѣшивъ, что этотъ странный стукъ производится священниками, казаки приехали къ собору своихъ товарищей, чловѣкъ пятнадцать, съ саблями. «Что вы, попы, въ церкви стучите?»—спрашивали священниковъ посланцы. Священники начали оправдываться: они говорили, что вовсе не производятъ никакого стука въ соборѣ. Оправданіе не удовлетворило казаковъ. Казаки стали бить священниковъ и прогнали ихъ вонъ изъ собора...

Скончавшійся мученикъ святитель лежалъ на землѣ «съ часъ времени», пока казаки не разрѣшили, наконецъ, священникамъ взять тѣло митрополита ¹⁾. «И взявъ его святительское тѣло, протопопъ со священницы на коврѣ внесли въ соборную церковь въ одной его холодной ряскѣ, въ которой онъ сринуть на землю, и его святительское тѣло и мучительныя раны всѣмъ соборомъ досматривали. И на немъ, святителѣ, спина и около чрева все изожжено и черно, и пузыри отъ огня великіе, борода

¹⁾ Послѣ убійства митрополита, казаки учинили кровавую расправу съ астраханскимъ воеводою, княземъ Семеномъ Львовымъ. Тотъ же палачъ Ларка пыталъ князя, а потомъ зарубилъ его. „Акты Историч“. IV, с. 492.

и волосы подпалены. И въ той ряскѣ его, святителя, облачили безъ свитки, со стихи облачальными, по ихъ святительскому чину, и положили его въ уготованномъ гробѣ, и стоялъ въ соборной церкви сутки». На другой день, «въ шестомъ часу дни»¹⁾, заблаговѣстили въ большой соборный колоколъ «не часто», какъ звонять при кончинѣ архіереевъ, — «для позыву священницъ». «И священники вси въ соборную церковь сошлись, и, всемъ соборомъ пѣвъ надъ нимъ, святителемъ, большую панихиду и съ провоженіемъ, гробъ его, со святыми его мощами, поставили въ уготованномъ его ископанномъ мѣстѣ, подъ соборнымъ придѣломъ, подъ алтаремъ Аванасія и Кирилла, патриарховъ александрійскихъ, отъ его святительскаго двора съ правую сторону. И стоялъ непокрытъ девять дней, а въ десятый день гробъ его досками заградили и камнемъ выклали гробницу».

Такъ закончилась жизнь великаго патриота, святителя Іосифа. Трудно рѣшить, когда сильнѣе сказалось влияние безстрашно-обличительныхъ рѣчей святителя, — при жизни ли его, или по смерти. Во всякомъ случаѣ, нельзя не задуматься надъ тѣмъ *сильнѣйшимъ* впечатлѣніемъ, которое произвела на всѣхъ смерть митрополита. Молча, въ состояніи тупого изумленія, «съ треть часа» стояли возлѣ сверженнаго съ раската святителя его убійцы. А вѣрующіе астраханцы видѣли по ночамъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ митрополитъ, три горящія свѣчи. Очевидцы добавляли при этомъ, что свѣчи были какія-то особенныя: «отъ среднія свѣчи аки искры и пламя велико, и надъ нею аки кубецъ». Наблюдавшій чудесное знаменіе стрѣлецъ Ивашко Глухой на допросѣ въ 1672 году показалъ кромѣ того, что онъ получилъ исцѣленіе ноги, которая у него болѣла, и что въ память исцѣленія отъ болѣзни онъ поставилъ образъ Успенія Пресв. Богородицы «надъ окошкомъ, гдѣ митрополитъ

погребенъ»...¹⁾. О силѣ впечатлѣнія, произведеннаго на астраханцевъ мученическою кончиною митрополита Іосифа, и объ ея вразумляющемъ дѣйствіи на умы и сердца безпокойныхъ жителей низовья Волги свидѣтельствуютъ и послѣдующія астраханскія событія, событія 1705 года. Снова возникла тогда въ Астрахани смута. Митрополитъ астраханскій Самсонъ привужденъ былъ поспѣшно удалиться изъ города, такъ какъ бунтовщики грозили убить его. Когда, однако, первый взрывъ возмущенія прошелъ, и многіе изъ бунтовщиковъ одумались, митрополитъ возвратился въ городъ и приступилъ къ увѣщанію жителей. Въ святительскомъ облаченіи, съ посохомъ м. Іосифа въ одной рукѣ и съ крестомъ въ другой, вышелъ митрополитъ къ народу на площадь²⁾. Приблизившись къ толпѣ, митрополитъ сталъ говорить о необходимости немедленнаго прекращенія бунта. Онъ вспоминалъ при этомъ и событія Разинскаго движенія. Указывая на посохъ убіеннаго м. Іосифа, Самсонъ воскресилъ въ памяти народа страдальческій образъ святителя-патриота, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ вспомнить и тотъ урокъ повинновенія законно поставленной предержавшей власти, который святитель Іосифъ начерталъ для своей паствы кровавыми письменами... Напоминаніе о невинномъ мученикѣ, митрополитѣ Іосифѣ, такъ подѣйствовало на народъ, что, выслушавъ увѣщаніе архипастыря покориться властямъ, народъ бросился къ городскимъ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ воевода Шереметьевъ съ войскомъ, отворилъ ворота и принялъ воеводу въ городъ. Мятежъ прекратился³⁾... Но вернемся къ прерванному разсказу.

На другой день послѣ убіенія митрополита Іосифа мятежники составили вторую

¹⁾ „Акты Историческіе“ IV, с. 494.

²⁾ Въ ризницѣ Астраханскаго кафедральнаго собора хранятся два посоха м. Іосифа, съ драгоценными украшеніями. Они сдѣланы митрополитомъ въ 1667 году.

³⁾ Я. В. Лебединскій — „Іосифъ митрополитъ Астраханскій и Терскій“. Астрахань. 1885 г., с. 34, примѣч.

¹⁾ 12 мая «шестой часъ дни» начинался, по нашему счету времени, приблизительно — съ 8 ч. 11 м. утра (какъ сказано выше).

«запись», въ которой такъ же, какъ и въ первой, говорилось, чтобы «имъ, ворами, стоять противъ бояръ и измѣнниковъ и умирать имъ другъ за друга». Употребивъ насиліе, мятежники заставили и духовенство приложить руку къ записи ¹⁾. Но уже одно то, что для бунтовщиковъ оказалась надобность во вторичной записи, свидѣтельствуешь о неувѣренности ихъ въ благоприятномъ исходѣ начатаго дѣла, равно какъ и о сомнѣніи въ надежности тѣхъ, кто шелъ за бунтовщиками больше подъ вліяніемъ страха предъ разбойничьими атаманами и есаулами, чѣмъ по собственному желанію и внутреннему убѣжденію. Развалъ неминуемо долженъ былъ произойти въ станѣ мятежниковъ, и онъ произошелъ. Правда, сначала на нѣкоторое время развалъ былъ задержанъ приходомъ въ Астрахань изъ подъ Самары Ѳедьки Шелудяка съ шайкою. Ѳедька заявилъ себя энергическимъ командиромъ. Онъ собралъ вокругъ себя немалую рать казаковъ, которые пошли — было въ разбродъ послѣ смерти Васьки Уса. Но и Шелудяку ненадолго удалось сдержать бунтовщиковъ въ повиновеніи. Съ каждымъ днемъ увеличивался среди казаковъ разладъ, который подтачивалъ самый корень ихъ дѣла. Въ концѣ августа 1671 г. подошли къ Астрахани царскіе войска подъ начальствомъ боярина и воеводы И. Б. Мстиславскаго. Стали происходить боевыя стычки, оказавшіяся неудачными для мятежниковъ. Мятежникамъ осталось одно — засѣсть въ Астрахани и не предпринимать уже больше никакихъ наступательныхъ дѣйствій. А когда черкесскому князю Касбулату Муцалову, состоявшему съ своимъ отрядомъ въ войскѣ Мстиславскаго, удалось какимъ то образомъ заманить къ себѣ Шелудяка и взять въ плѣнъ, — въ городѣ среди мятежниковъ началось сильное движеніе въ пользу сдачи. Сторонники сдачи города настояли на изъявленіи покорности боярину Мстислав-

скому. Изъявленіе покорности было принято бояриномъ, и 27 ноября, въ праздникъ Знаменія Пресвятой Богородицы, Мстиславскій вошелъ съ войскомъ въ городъ ¹⁾.

Разинское движеніе на Волгѣ окончательно было подавлено. «Человѣколюбецъ Господь», писалъ царь Алексѣй Михайловичъ архіепископу Вологодскому Симону отъ 23 января 1672 г., «молитвы ради Матери Своея, скорой христіанской послушницы, Пресвятыя Богородицы» и по ходатайству дивнаго въ чудесахъ святителя Николая Чудотворца, преподобнаго Сергія Радонежскаго и всѣхъ святыхъ, невидимою силою Своею, поправъ враговъ! И подъ Симбирскомъ, и подъ Астраханью «наши, великаго государя, люди малымъ числомъ тѣхъ воровъ многія тысячи побили» ²⁾. Радовалось побѣдѣ надъ внутренними врагами государства сердце царя Алексѣя Михайловича, какъ радовались ей и сердца русскихъ подданныхъ. Наши предки счастье побѣды относили къ невидимой небесной помощи. Называли они и опредѣленныхъ молитвенниковъ за землю русскую, никогда не оставляющихъ ее безъ своего заступленія... Но къ пресвятому имени Заступницы рода христіанскаго и къ святымъ именамъ Николая Чудотворца, Сергія Радонежскаго и другихъ угодниковъ Божіихъ благоговѣйная мысль потомковъ хотѣла бы присоединить и дорогое имя святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго. Убѣжденный и горячій патриотъ при жизни, святитель-мученикъ не могъ порвать духовныхъ связей съ отчизною своею и по смерти. Наоборотъ, стяжавъ дерзновеніе ко Господу, чрезъ великій подвигъ самоотверженія, святитель Іосифъ еще крѣпче долженъ былъ прильнуть любовію къ царю православному и народу русскому. Хочется вѣрить, что наряду съ молитвеннымъ предстательствомъ всегдаш-

¹⁾ С. М. Соловьевъ цит. соч., с. 330.

²⁾ «Собраніе грамотъ и договоровъ», ч. 4 с. 261, № 77, и мою брошюру: «Изъ Астраханской церковной старины», вып. 2, с. 3—4.

¹⁾ «Акты историч.» IV, с. 491.

ней Заступницы рода христіанскаго и святыхъ угодниковъ Божіихъ Николая, Мурликійскаго Чудотворца, и преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, и прочихъ святыхъ, въ дѣлѣ прекращенія тяжелой смуты, поднятой Стенькою Разиннымъ, сильно было и молитвенное предстательство святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго!..

Митрополитъ Іосифъ пострадалъ на 75 году жизни.

Въ первый разъ гробъ съ честными останками святителя былъ вынутъ изъ могилы въ 1672 году, для совершенія положеннаго чина архіерейскаго погребенія, когда въ Астрахань прибылъ новый архіепастырь, митрополитъ Пареній¹⁾.

При освидѣтельствованіи лежавшаго въ могилѣ цѣлый годъ тѣла святителя Іосифа, было обнаружено его нетлѣніе. Пораженный этимъ видимымъ знакомъ благоволенія Божія къ страдальцу іерарху, митрополитъ Пареній повелѣлъ гражданамъ Астрахани приходить къ гробу святителя Іосифа и просить у него прощенія. На три дня гробъ былъ поставленъ среди собора. Оставшіеся въ живыхъ прежніе бунтовщики приходили и просили прощенія у святителя за самихъ себя, а за умершихъ, убитыхъ и казненныхъ приходили просить прощенія ихъ дѣти...²⁾ На четвертый день, «по отпущеніи надгробнаго пѣнія», тѣло святителя Іосифа было предано землѣ «въ соборной церкви, на правой сторонѣ, въ углу за святительскимъ мѣстомъ»³⁾.

При сооруженіи въ началѣ XVIII в. новаго величественнаго двухъ-этажнаго собора на мѣстѣ стараго, когда произошло нѣкоторое измѣненіе въ планѣ собора, гробница м. Іосифа оказалась въ правомъ боковомъ

нефѣ собора — вторую отъ южныхъ дверей¹⁾.

Въ наши многоятежные дни особенно благовременно просить Господа, чтобы благоволилъ Онъ *церковно* прославить доблестнаго мученика святителя Іосифа Астраханскаго, и чтобы вторично, но уже навсегда, былъ открытъ гробъ его съ честными останками, дабы молитвами святителя Іосифа и благодарію отъ св. мощей его умирилось на Руси православныхъ жительство, и у всѣхъ русскихъ людей окрѣпло мужество стоять за національныя наши святыни: за вѣру православную, за Царя самодержавнаго и за истинное благо русскаго народа!

Н. Пальмовъ.

Дни свѣтлаго торжества въ Москвѣ.

Итакъ, явилъ Богъ русскому народу новаго великаго праведника, дабы онъ своими дѣлами, жизнью и чудесами былъ путеводной звѣздой, указующей путь къ небу. Онъ, какъ бы посланникъ изъ загробнаго міра, принесъ намъ радостную вѣсть о томъ, что онъ благополучно достигъ неба, призывая человѣчество слѣдовать этимъ уже не имъ однимъ испытаннымъ путемъ. Возжегся великій свѣтильникъ вѣры, благодѣянія и долга, да свѣтитъ всему православному русскому народу. Святитель Ермогенъ сіяетъ среди сонма святыхъ и яко сильный молитвенникъ предъ Богомъ за русскую землю...

Всколыхнулась православная Русь... Многочисленныя группы богомольцевъ ко дню торжества собрались со всѣхъ концовъ ея необъятнаго пространства: отъ сѣвера и юга, запада и далекой Сибири. Какъ бы малые ручейки, они слились

¹⁾ «Къ матеріаламъ для жизнеопис. свят. Іосифа», с. 5—6.

²⁾ Л. В. Лебедискій, цит. брош., с. 32.

³⁾ Сборникъ Древлехранилища Погодина, цит. выше, л. 88 об. Ср. А. Попова—«Матеріалы...», с. 261.

¹⁾ «Ключаревск. Лѣтопись», отд. изд. с. 28, «Къ матеріаламъ для жизнеопис. свят. Іосифа», с. 31—32 примѣч.

въ одну великую рѣку, несущуюся въ предѣлы величайшей русской святыни—священный Кремль—подъ своды Успенскаго собора къ гробницѣ великаго печальника русской земли. Такъ и взываешь со святымъ поэтомъ: «возведи окрестъ очи... и виждь; се бо придоша къ Тебѣ, отъ Запада и Сѣвера, и моря, и Востока чада твоя». Пришли какъ къ отцу, печальнику и страстотерпцу за домъ Пречистой Владычицы съ дѣтскою вѣрой, съ непоколебимымъ упованіемъ, что онъ своими молитвами волеетъ въ ихъ души утѣшеніе и спасетъ отъ бѣдъ и напастей, всюду преслѣдующихъ человѣка на жизненномъ пути... И вѣрится, что здѣсь, у священной гробницы польются изобильно струи благодати Божіей и всѣ притекающіе будутъ получать душевное исцѣленіе, утѣшеніе и обновленіе внутренней жизни, будутъ черпать какъ бы изъ живоноснаго источника живую воду, «пійи которую не вжаждется во вѣки».

Невольно здѣсь воспоминались слова поэта:

«Со всѣхъ концовъ Святая Русь
Къ тебѣ съ поспѣшностью стремится...
И вѣрять святости твоей
И жаждетъ духомъ обновиться».

Народъ стекается къ православной святынѣ, и предъ нимъ творятся чудеса.

Какъ прежде, говорить «и нынѣ съ землею Небеса»...

Предъ мысленнымъ взоромъ представляются минувшія времена, когда Господь, проповѣдывая Евангеліе Царствія, исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Мате. IX, 35). Хотя не всѣ получали отъ Него исцѣленіе, но всѣ уходили отъ Него радостными, утѣшенными, облаканными, какъ близкіе родные. Это видится и нынѣ—въ Москвѣ. Всюду и вездѣ видишь разнаго рода болящихъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ, бѣсноватыхъ и разслабленныхъ. При видѣ этой трогательно умилительной картины трудно удержаться отъ слезъ. Что собрало ихъ сюда? Ихъ страдальческія души почуяли въ святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ угодника Бо-

жія и притекли къ его священной гробницѣ, какъ къ живому повѣдать свое горе, получить новыя силы для дальнѣйшаго несенія своей горькой судьбы. Здѣсь они осязательно чувствуютъ Его присутствіе и многіе даже получали, получаютъ и, несомнѣнно вѣримъ, будутъ получать исцѣленіе. Если нѣкоторые и не получаютъ окончательнаго исцѣленія, то безусловно всѣ уйдутъ отъ этой священной гробницы душевно обновленными и утѣшенными. Они здѣсь оцуютъ то небесное вліяніе, ради котораго безропотно понесутъ свои земныя страданія. Среди этихъ страстотерпцевъ горя безпросвѣтнаго собралось многое множество людей и съ разслабленной волей, съ хромающимъ умомъ, съ осуетившимся сердцемъ. И эти душевные страдальцы свои недуги принесли къ священной гробницѣ, вѣря въ благодатную помощь. Они питаютъ надежду, что новый угодникъ Божій укрѣпитъ ихъ разслабленную волю, согрѣетъ холодѣющее сердце, утвердитъ сомнѣвающейся умъ.

Можно смѣло сказать: приди и виждь, человѣкъ,—всякъ недугъ исцѣляется: глухіе слышать, хромые ходятъ, слѣпые видятъ, разслабленные возвращаются здоровыми. Потекли струи благодатныхъ исцѣленій отъ священной гробницы святѣйшаго патріарха Ермогена. Какая-нибудь малая часть ихъ попадаетъ на письменныя скрижали, но и то съ каждымъ днемъ получаютъ радостныя извѣстія о новыхъ и новыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ.

Не въ силахъ я перечислить и узнать всѣхъ чудесъ, совершающихся всюду и вездѣ. Многія чудеса нельзя видѣть постороннему глазу и нельзя записать. А сколько народа обновится духомъ? Сколько крестоносцевъ, почти павшихъ духомъ, снова воодушевится и бодренно понесетъ свой крестъ до конца? А развѣ мало будетъ разсѣяно сомнѣній, колебаній, проявленій малодушія и смущеній? Не прольется ли яркій лучъ свѣта во всѣ концы Русской земли?

Велика чудодѣйственная сила Угодника Божія. Она является спасительной для страждущаго и обремененнаго человечества... Со смертію онъ не исчезаетъ, но во вѣки съ живущими на землѣ, утѣшаетъ скорбящихъ, исцѣляетъ больныхъ... Вспомнились здѣсь вновь слова великаго угодника Божія Серафима:

«Когда меня не станетъ, вы ко мнѣ на гробикъ ходите! Какъ вамъ время, такъ и идите; чѣмъ чаще, тѣмъ и лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, что бы ни случилось съ вами, о чемъ бы ни скорбѣли, приходите ко мнѣ, да все свое горе съ собой-то и принесите на мой гробикъ! Припавъ къ землѣ, какъ живому, все и расскажите, и услышу я васъ, вся скорбь ваша отлетитъ и пройдетъ! Какъ вы съ живымъ всегда говорили, такъ и тутъ! Для васъ я живъ есть, буду и во вѣки».

Такъ же живъ во вѣки и святѣйшій патріархъ Ермогенъ! Уже отнынѣ не заростетъ народная тропа къ его священной гробницѣ. Идутъ къ ней Цари и князи, знатные и простые, богатые и убогіе—несутъ скорби и тяжести и уходятъ отъ нея съ освѣженной душой и неизгладимыми до гроба душевными впечатлѣніями.

У гробницы шли почти безостановочно панихиды по патріарху Ермогену. Возжено множество свѣчъ. Всѣ молились не обычно, но съ особеннымъ воодушевленнымъ напряженіемъ. Всѣ окружающіе гробницу слились въ одну пламенную молитву. У многихъ катились по лицу слезы и слышались глубокіе вздохи. Тутъ же испускались страшные, душу раздражающіе вопли одержимые нечистымъ духомъ. Но при всемъ этомъ на лицахъ всѣхъ чувствуется радость и умиленіе. Непрерывно народъ вереницами съ ранняго утра до поздняго вечера по очереди шелъ въ Вельшой Успенскій соборъ. 9 мая въ 6 час. вечера съ поѣздомъ Сѣверной желѣзной дороги прибылъ изъ Троице-Сергіевской лавры въ Москву высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Встрѣченный на вокзалѣ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, викарными епископами и высшимъ духовенствомъ, С.-Петербургскій владыка прослѣдовалъ сначала на Троицкое подворье къ Московскому митрополиту, а чрезъ полчаса пріѣхалъ въ Чудовъ монастырь, въ настоятельскихъ покоехъ котораго и имѣлъ пребываніе во все время торжества.

10 мая въ 6 час. вечера съ колоколни Ивана Великаго раздался мощный звукъ большого колокола, а за нимъ и во всѣхъ церквахъ первопрестольной Москвы. Этотъ звонъ призывалъ всѣхъ къ послѣдному заупокойному бдѣнію по святѣйшемъ патріарху Ермогену. Большой Успенскій соборъ переполненъ народомъ. Вся площадь около собора также запружена богомольцами. Входитъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна съ казначеей Марее-Марининской обители милосердія Валентиной Сергѣевны Гордѣевой. Къ началу Богослуженія прибыли Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ генераль-отъ-кавалеріи М. П. Степановъ, завѣдующій придворною частью генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій, Масловъ, Московскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Адриановъ, Московскій губернский предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, прокуроръ Синодальной канторы Ф. П. Степановъ, княгиня Голицына, княжна Нарышкина, графиня С. С. Игнатьева и многія другія лица высшаго сословія.

Съ особенной торжественностію началось заупокойное всенощное бдѣніе—«парастася», каковое совершалъ первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, въ сослуженіи высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, высокопреосвященнаго Кирилла, архіепископа Тамбовскаго, преосвященныхъ Трифона, епископа Дмитровскаго,

Василія, епископа Можайскаго, *Анастасія*, епископа Серпуховскаго, *Анастасія*, епископа Чистопольскаго и *Сильвестра*, епископа Рыбинскаго, съ 20-ю архимандритами и соборнымъ духовенствомъ.

Все духовенство было въ бѣлыхъ глазетовыхъ ризахъ. Какъ только присутствующіе въ соборѣ слышали ектенію объ упокоеніи приснопамятнаго раба Божія святѣйшаго патріарха Ермогена, трогательное чувство овладѣло душой многихъ, на лицахъ ихъ видѣлась серьезная задумчивость и грусть, а у иныхъ слезы катились по ланитамъ, но слезы не скорби, а умиленія и духовной радости. Приятно и сладостно было помолиться въ послѣдній разъ о упокоеніи души того, къ которому, пройдетъ немного времени, будутъ прибѣгать съ молитвой, прося помощи и заступничества предъ Богомъ. У всѣхъ, возносившихъ эти послѣднія молитвы о упокоеніи новаго угодника Божія, онѣ будутъ памятны на всю жизнь и будутъ служить отрадой въ тяжелыя минуты жизни. Хотя тѣлесными очами не видѣли старца утѣшителя, молитвенника и страдальца, но духомъ вѣры явственно ощущали его невидимое присутствіе среди молящихся за него. Никогда такъ не запечатлѣвались слова премудраго Соломона: «Праведники живутъ во вѣки, и мзда ихъ у Господа», какъ нынѣ въ эту памятную ночь. Поистинѣ честна, славна и преславна смерть преподобныхъ Его, и въ память вѣчную будетъ праведникъ.

Прошло 300 лѣтъ со дня мученической кончины святѣйшаго патріарха Ермогена, но память о немъ живетъ во вѣки и свѣтитъ яко яркій свѣтильникъ среди густого тумана невѣрія. Здѣсь невольно приходитъ мысль о родной небесной отчизнѣ, о грядущихъ мукахъ для грѣшниковъ и страшномъ судѣ. Немало было великихъ и грозныхъ людей, одно имя которыхъ приводило въ трепетъ цѣлыя народы. Но прошли вѣка, и не только они сами превратились въ прахъ, но и имена ихъ совершенно забыты и исчезли съ лица земли. Не то мы ви-

димъ въ судьбѣ праведниковъ. Они создали себѣ вѣчный нерукотворенный памятникъ въ народныхъ сердцахъ.

Въ началѣ 17-ой каѳизмы духовенство вышло къ гробницѣ святѣйшаго патріарха Ермогена. Духовенство и народъ возглаголюющіеся въ рукахъ свѣчи, а на Ивановской колокольнѣ начался грустный заукойный перезвонъ. Каѳизму читали соборные саекелларіи — протоіереи Пшеничниковъ и Субботинъ, а припѣвы пѣлъ трогательно хоръ пѣвчихъ, а канонъ читалъ протопресвитеръ собора Н. А. Любимовъ. Видимо, на всѣхъ присутствующихъ вся обстановка богослуженія произвела умиленное, неизгладимое впечатлѣніе и многихъ растрогала до слезъ. Золоченый шатеръ, подъ которымъ находится священная гробница, покрытая бархатнымъ покровомъ, освѣщался сотнями возженныхъ свѣчъ. До конца богослуженія священнослужители стояли посрединѣ собора съ возженными свѣчами. Въ концѣ всеобщей протодіаконъ предъ гробницей провозгласилъ: «вѣчную память святѣйшему патріарху Ермогену» и хоръ умиленно запѣлъ «вѣчную память». Всѣ молящіеся съ рѣдкимъ настроеніемъ возсылали свои прошенія о приснопамятномъ святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ. Трудно изобразить и передать словами тѣ чувства, какія наполняли сердца присутствующихъ за этимъ умиленнымъ заукойнымъ богослуженіемъ. Кто въ силахъ передать то, что происходило въ душѣ ихъ. У всѣхъ все вниманіе было сосредоточено на виновникѣ настоящаго духовнаго торжества. Въ эти священные минуты для многихъ весь міръ сталъ какъ-бы чуждъ. Они какъ-бы чувствовали себя въ иномъ мірѣ, гдѣ нѣтъ земныхъ дѣлъ и заботъ. Какая отрада для ихъ вѣрующаго сердца, это можно пере-чувствовать и пережить, а не передать. Какимъ-то притягательнымъ чувствомъ удерживало и не хотѣлось уходить изъ храма, хотѣлось бы еще и еще излить свои пламенные чувства и проливать слезы радости и умиленія. Такъ и представлялся душевному

взору чудный образъ, украшенный мученическимъ вѣнцомъ, святѣйшаго патріарха Ермогена.

Всенощная окончилась въ 10 часовъ вечера.

Въ Чудовомъ монастырѣ совершалъ заупокойное всенощное бдѣніе высокопреосвященный Алексій въ сослуженіи преосвященнаго Евѣмія, настоятеля ставропигиальнаго Заиконоспасскаго монастыря въ сослуженіи намѣстника Чудова монастыря, архимандрита Арсенія, намѣстника Донского монастыря архимандрита Виталія, Лужецкаго архимандрита Веніаміна и Давыдовской пустыни архимандрита Валентина.

11 мая, суббота.

Рано утромъ уже толпы богомольцевъ длинными вереницами стояли, дожидаясь очереди поклониться и облобызать священную гробницу прославляемаго угодника Божія. Гробница сія сооружена на соборныя средства изъ золоченой бронзы, чеканной работы, фирмой Хлѣбниковыхъ. Она имѣетъ видъ возвышеннаго надгробія, верхняя доска котораго представляетъ собою иконописное изображеніе лежащаго во гробѣ святителя въ мантии съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ. Отъ взоровъ молящихся, впрочемъ, пока сокрытъ видъ гробницы двумя лежащими поверхъ ея покровами.

Переполнено народомъ и подземелье, мѣсто кончины святѣйшаго патріарха Ермогена, находящееся въ Чудовомъ монастырѣ подъ Михайловскимъ соборомъ. Самое мѣсто заключенія святѣйшаго узника находится въ сѣверо-восточномъ углу подземелья, въ лѣвой сторонѣ отъ алтаря перваго созданнаго монархическими организаціями во имя новопрославленнаго угодника Божія храма. Тутъ же подъ Михайловскимъ соборомъ существуетъ усыпальница, гдѣ былъ похороненъ св. Алексій и первое время патріархъ Ермогенъ. Мѣсто заключенія патріарха Ермогена представляетъ изъ себя

маленькую комнатку съ крошечнымъ оконцемъ вверху, съ желѣзной рѣшеткой. Вотъ въ этомъ-то темномъ, сыромъ и холодномъ уголкѣ томился великій стоятель за Церковь и Русь и здѣсь предалъ духъ свой Богу, Которому остался вѣрнымъ до гроба. Здѣсь, въ этой малой кельѣ, освѣщенной множествомъ горящихъ свѣчъ, невольно переношишься въ далекія времена былого, когда томился великій адамантъ вѣры, слова, дѣла и долга съ переполненной чашей страданій. Это-то мѣсто истязаній, гдѣ вся земля пропитана слезами... При одномъ видѣ этого узилца, гдѣ мерещится страдающимъ, измученнымъ великій узникъ, ужасаешься и цѣпенѣешь. Нѣтъ силъ обнять и выразить тѣ великія страданія и скорбь, которыя пришлось переиспытать здѣсь страстотерпцу Христову. Скорбящіе и обремененные невзгодами здѣсь приходятъ въ самопознаніе и, сравнивая свои скорби, которыя ничто противъ скорбей, которыя выпали на долю патріарха Ермогена, утѣшаются, получаютъ невидимо отраду на душѣ и готовы еще и еще страдать и страдать!... Здѣсь каждый вершокъ земли освященъ присутствіемъ великаго праведника, и отсель будетъ изливаться теплая молитва всѣхъ крестоносцевъ, пришедшихъ сюда на время забыться и, глубоко размышляя о цѣли страданій, съ благоговѣйнымъ трепетомъ излить свои слезныя молитвы, выложить изъ груди тяжесть страданій... Здѣсь, на мѣстѣ кончины великаго отца, любившаго паству свою и положившаго душу за нее, въ воображеніи ясно представляется образъ чуднаго мужа, съ блистающими задумчивыми глазами, источающими потоки слезъ, безконечно печальными, за родное, безпредѣльно любимое отечество. Здѣсь сердце патріота таинственно вѣщаетъ: «Здѣсь положилъ животь свой великій патріотъ русской земли, здѣсь скончалось горе патріотовъ, здѣсь найдешь утѣху и сочувствіе»... Онъ, отецъ скорбящихъ и тѣсимыхъ патріотовъ, пребываетъ духомъ здѣсь, видитъ все и найдетъ сред-

ства защитить и успокоить. Эта мрачная темница—свидѣтельница тѣхъ печальныхъ жизненныхъ минутъ, когда безпредѣльно любящій свою отчизну патріотъ рѣшился лучше умереть, чѣмъ заклеить себя позорнымъ клеймомъ измѣнника.

Въ 9 часовъ утра въ Успенскомъ соборѣ, Алексѣевскомъ соборѣ Чудова монастыря и всѣхъ храмахъ Москвы начались послѣднія заупокойныя литургии и панихиды по святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ.

Своимъ величіемъ и торжественностію обратило на себя вниманіе заупокойное богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Литургію эту совершалъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ*, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій въ сослуженіи съ высокопреосвященнѣйшимъ *Макаріемъ*, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, высокопреосвященными архіепископами: *Алексіемъ*, настоятелемъ Донского монастыря, *Стефаномъ* Курскимъ и *Кирилломъ* Тамбовскимъ, преосвященными епископами: *Теодоромъ* Волоколамскимъ, ректоромъ Московской духовной академіи, *Анастасіемъ* Чистопольскимъ, ректоромъ Казанской духовной академіи, *Селивестромъ*, епископомъ Рыбинскимъ, 10-ю архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Духовенство было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Пѣлъ синодальный хоръ въ своихъ парадныхъ бѣлыхъ кафтанахъ, съ удивительнымъ искусствомъ исполнявшій всѣ богослужебныя пѣснопѣнія. Такъ и чувствовалось, что стоишь въ храмѣ во времена служенія святѣйшаго патріарха Ермогена и слышишь древнее унисонное пѣніе, изображающее стонъ души по небесной отчизнѣ. Соборъ былъ переполненъ молящимися, а также и вся окружающая Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь мѣстность была запружена народомъ.

Въ Успенскомъ соборѣ присутствовали при заупокойномъ богослуженіи тѣ же высокопоставленныя лица кои были за все-

нощной и много другихъ богомольцевъ Московскихъ и прѣзжихъ. Были паломники изъ разныхъ мѣстъ Руси православной, всѣ собрались на духовный пиръ вѣры въ первопрестольную Москву.

Во время запричастнаго стиха протопресвитеромъ Большого Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ съ воодушевленіемъ было произнесено (выше помѣщенное) слово.

Послѣ литургии началась послѣдняя панихида по святѣйшемъ патріархѣ Ермогенѣ. Всѣ священнослужители во главѣ съ высокопреосвященнѣйшемъ Владиміромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, вышли къ гробницѣ святѣйшаго патріарха Ермогена. Кромѣ служившихъ Божественную литургію участвовали въ служеніи панихиды и остальные прибывшіе архимандриты, архимандриты и священнослужители. Панихида служилась полная съ чтеніемъ 17-й каѳизмы. Во время панихиды на Ивановской колокольнѣ совершался похоронный перезвонъ. Весьма трогательна была служба этой послѣдней панихиды. Она не изгладится изъ памяти присутствующихъ на ней до гроба. Особенно трогателенъ былъ моментъ, когда запѣли: «Со святыми упокой»... молящіяся съ возженными свѣщами опустили на колѣни и молились съ самымъ искреннимъ и воодушевленнымъ настроеніемъ. На лицахъ ихъ отражался то страхъ и трепетъ, то умиленіе и радость. Блѣдныя лица ихъ свидѣтельствовали, что души ихъ пронизывали стрѣлы страха Божія и они стояли какъ бы въ оцѣпенѣніи и ужасѣ, съ несомнѣнной твердой вѣрой молясь о упокоеніи со святыми страдальца за отчизну святѣйшаго патріарха Ермогена, а вмѣстѣ съ симъ ожидая и себѣ милости Божіей. Блаженны эти минуты, блаженны и тѣ, кто удостоился ихъ пережить... Окончилась панихида... Послѣдній разъ протоіаконовъ величаво произноситъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему святѣйшему патріарху Ермогену и сотвори ему

вѣчную память». Хоръ поетъ: «вѣчная память»... Молящіяся становятся на колѣни и усердно молятся... Служба окончилась въ 1 часъ дня.

Въ Чудовомъ монастырѣ въ Алексѣвскомъ храмѣ совершалъ позднюю литургію преосвященнѣйшій епископъ Евѣимій, членъ Московской Синодальной Конторы, въ сослуженіи 4-хъ архимандритовъ и братіи монастырской.

Съ 2-хъ часовъ дня особенно стало замѣтно въ Кремлѣ необычайное народное движеніе. Со всѣхъ концовъ непрерывно густыми веренищами стекался народъ въ Кремль.

Пожертвованы и подвѣшены къ священной гробницѣ святѣйшаго патриарха Ермогена драгоценныя лампы: отъ Московскихъ хоругвеносцевъ, Московскихъ монархистовъ и частныхъ лицъ. Какъ звѣзды мерцаютъ многія возженные лампы подъ позолоченой сѣнью. Помость у гробницы покрытъ краснымъ сукномъ и коврами. Въ соборѣ идетъ усиленное движеніе служителей по приведенію всего въ надлежащій порядокъ. Всѣхъ изъ Успенскаго собора попросили выйти. Входъ ко всенощной будетъ по билетамъ.

Предъ всенощной протопресвитеръ освятилъ большую икону Святителя Ермогена—работы профессора живописи В. М. Васнецова, которая будетъ участвовать въ крестномъ ходѣ при прославленіи. На иконѣ видѣется надпись: «Сія икона сооружена ко дню прославленія Святителя Ермогена, патриарха Московскаго и всея Россіи, усердіемъ хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго собора и принесена въ даръ оному». Послѣ освященія икону поставили на носилкахъ къ правому клиросу и ликъ на иконѣ прикрыли покрываломъ до момента прославленія.

Съ 4-хъ часовъ дня въ Кремль начали двигаться крестные ходы съ разныхъ концовъ Москвы. Изъ Новоспасскаго монастыря крестный ходъ двинулся послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго на

площади членомъ 4-й Государственной Думы преосвященнымъ епископомъ Анатолиемъ, архимандритомъ Макаріемъ и 30 протоіереями и іереями. Во время молебна была произнесена приличествующая предстоящему торжеству проповѣдь. Двинулась духовная процессія громаднѣхъ размѣровъ во главѣ съ преосвященнымъ Анатолиемъ и архимандритомъ Макаріемъ, протоіереями и іереями въ большомъ количествѣ.

Народу собралась громадная толпа. Однихъ хоругвей несли въ крестномъ ходѣ болѣе 90 и много иконъ. Громадный хоръ Новоспасскаго монастыря воодушевленно и духовнорадостно пѣлъ Пасхальный канонъ. Крестный ходъ, дойдя до Кремлевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, подошелъ къ устроенному на Царской площади амвону, гдѣ было совершено всенощное бдѣніе.

Такъ же прибываютъ въ Кремль крестные ходы изъ епархіальнаго дома и храмовъ: Бутырскаго, Лазаревскаго и Пятницкаго кладбищъ, Знаменскаго, что у Крестовской заставы, Дмитриевскаго на Благушѣ, Воскресенскаго, что въ Кадашахъ и Васильевскаго въ Новой деревнѣ. Всѣ крестные ходы расположились на означенномъ мѣстѣ у помостовъ, устроенныхъ на Сенатской площади и въ 2-хъ мѣстахъ—на Царской площади: противъ Николаевского дворца и вблизи Архангельскаго собора, гдѣ будутъ совершаться всенощныя бдѣнія для многочисленныхъ паломниковъ. Соборная и Царская площади залиты народомъ. Входъ богомольцевъ въ Кремль допускался безпрепятственно въ Никольскія и Троицкія ворота.

Въ 6 часовъ съ высоты Ивана Великаго ударилъ большой колоколъ, и пронесся надъ Москвой его мощный звонъ. Успенскій соборъ заполняется народомъ. Внутри и снаружи соборъ сияетъ великолѣпіемъ. Кремлевскіе соборы и колокольня Ивана Великаго украшены разноцвѣтными фонариками. На карнизѣ колокольни Ивана Великаго

красуется громаднаго размѣра щитъ изъ полотна съ надписью: «Радуйся, Ермогене, Русскія земли великій заступник!»

Со «слагоу» вступаетъ въ Успенскій соборъ блаженнѣйшій Григорій IV, патриархъ Антиохійскій. Это еще первое прославленіе Угодника Божія въ Россіи во главѣ съ однимъ изъ Восточныхъ патриарховъ. Всенощную началъ о. пресвитеръ Росляковъ. Пѣль съ особеннымъ воодушевленіемъ синодальный хоръ. На литію вышли: его блаженство *Григорій*, патриархъ Антиохійскій, первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ*, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, высокопреосвященнѣйшій *Макарій*, митрополитъ Московскій и Коломенскій, высокопреосвященные архіепископы: *Арсеній* Новгородскій, *Алексій* — настоятель Донского монастыря, *Никонъ* — членъ Св. Синода, *Парсеній* — Тульскій, *Кирилъ* — Тамбовскій, преосвященный епископъ Чистопольскій *Анастасій*, 14 архимандритовъ во главѣ съ маститымъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры архимандритомъ *Товіей*, соборные протоіереи и пресвитеры. Все духовенство было въ облаченіяхъ изъ бѣлой парчи, съ золотыми крестами, специально приготовленныхъ къ этому торжеству.

Къ началу всенощнаго бдѣнія прибыли Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Ея Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ.

Находились за богослуженіемъ высокопоставленные лица г. Москвы и С.-Петербурга. Много было духовныхъ лицъ, которыя допускались въ соборъ безпрепятственно; сѣверная часть собора наполнена была и простымъ народомъ, который пускался въ соборъ поочереди съ 5 ч. вечера. Въ средней и южной части собора размѣстились лица, имѣющія билеты, каковыхъ роздано было до 1500. Порядокъ въ соборѣ по размѣщенію богомольцевъ былъ образцовый и поддерживался исключительно хоругвеносцами въ парадныхъ кафтанахъ.

До полудня служба справлялась исключительно воскресная.

За литіей возгласъ: «Услыши ны, Боже»... произнесъ его блаженство патриархъ Григорій на греческомъ языкѣ и слѣдующую затѣмъ молитву читалъ митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ. Молитву на благословеніе хлѣбовъ — митрополитъ Московскій Макарій. Шестопсалміе выразительно прочтено было череднымъ сакелларіемъ Пшеничниковымъ.

Во время чтенія 1 каѳизмы начались уже подготовленія къ крестному ходу. Вышли изъ алтаря сѣвѣрною дверью пресвитеры соборные съ запрестольною иконою Божіей Матери, съ древнѣйшими корсунскими хрустальными крестами и съ чудотворною Казанскою иконою Богоматери, принесенною къ началу всенощной изъ Казанскаго собора; протоіакопъ вынесъ большой золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями, для предношенія передъ патриархомъ. Приближались торжественныя минуты духовнаго торжества. А между тѣмъ, внѣ собора Соборная и Дворцовая площади давно уже были переполнены народомъ, ожидающимъ выхода крестнаго хода. На колокольнѣ Ивана Великаго и Кремлевскихъ соборахъ зажжена чудная иллюминація изъ разноцвѣтныхъ огней. Хоругвеносцы съ хоругвями стали рядомъ вокругъ Успенскаго собора по пути прохожденія крестнаго хода; тутъ же размѣстились многочисленныя народныя хоры; путь устланъ цвѣтами, зеленью и свѣжей травой. Вокругъ собора сплошное море головъ.

Чудная тихая теплая погода, какъ нарочно, установилась къ великому моменту духовнаго торжества.

Вмѣсто 2-й каѳизмы протопресвитеръ собора Н. А. Любимовъ громко и внятно прочиталъ житіе иже во святыхъ отца нашего Ермогена, патриарха Московскаго и всея Русіи чудотворца, которое и закончилъ словами: «Восхвалимъ же Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ. Аминь». И тотчасъ хоръ пѣвцовъ запѣлъ: «Хвалите имя Господне». На Ивановской колокольнѣ загудѣлъ царь-колоколь, и торжественно изъ

царскихъ вратъ выходятъ: патриархъ Антіохійскій, а за нимъ два митрополита, шесть архіепископовъ, десять епископовъ, двадцать архимандритовъ, двадцать протоіереевъ, два игумена, іеромонахи, священники и діаконы въ бѣлыхъ, сіяющихъ блескомъ, облаченіяхъ. Всѣ богомольцы зажгли имѣющіяся въ рукахъ свѣчи и море огня сразу разлилось въ соборѣ. Мощный колоколь Ивана Великаго загудѣлъ, и вся Москва огласилась колокольнымъ звономъ. Заволновался народъ, крестился, молился, взывалъ «Господи, помилуй», «Святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ». Моментъ глубоко знаменательный и трогательный до слезъ.

Всѣ священнослужачіе стали на помостъ, предъ ракою мощей святителя и зажгли въ рукахъ своихъ свѣчи: послѣ пѣнія «Хвалите», патриархъ, сдѣлавъ три земныхъ поклона, снялъ покровы съ раки Святителя и собственноручно возжегъ первую лампаду надъ сею ракой, вторая лампада возжена была митрополитомъ Владиміромъ, третья—митрополитомъ Макаріемъ, а прочія зажжены были дежурнымъ сакелларіемъ.

Раздалось торжественно мощное пѣніе сонма священнослужителей: «Величаемъ Тя, Святителю отче Ермогене, и чтимъ святую память Твою, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего».

Одновременно раздался колокольный трезвонъ по всей Москвѣ. Всѣ присутствующіе съ особеннымъ духовно-радостнымъ настроеніемъ, со свѣтлыми лицами, какъ въ день Свѣтлой Пасхи, подпѣвали этому хвалебному гимну. Одновременно это же запѣлъ на площадяхъ и весь народъ. Въ эти торжественныя минуты, казалось, само небо соединилось съ землей и совместно торжествовало, воспѣвая побѣдную пѣснь Промыслителю Богу и прославляя память Его угодника. Перенесемъ мысленно во всѣ концы Россіи и увидимъ всюду громъ хвалебныхъ пѣній, доносящійся до неба съ измученной земли.

Не поддается описанію этотъ торжественный моментъ, ибо это можетъ воспріять только тотъ, кто испыталъ эту духовную неземную радость и духомъ вѣры ощущалъ присутствіе невидимаго міра. Кто могъ не ликовать и не радоваться въ сію священную ночь!...

Послѣ священнослужителей было пропѣто «величаніе» еще дважды свнодальнымъ хоромъ и затѣмъ, началъ двигаться крестный ходъ изъ западныхъ дверей собора. Въ немъ слѣдовали: хоругви, хрустальные Корсунскіе кресты, запрестольная икона Божіей Матери, Казанская икона Царицы Небесной—изъ Казанскаго собора, икона преподобнаго Діонисія, большая икона Святителя Ермогена и сзади нея покровъ съ гробницы, на которомъ изображенъ святитель во весь ростъ съ мантией и съ посохомъ¹⁾; за иконами слѣдовалъ свнодальный хоръ въ бѣлыхъ парадныхъ кафтанахъ, а затѣмъ великій сонмъ духовенства и архипастырей съ патриархомъ и митрополитами во главѣ.

За патриархомъ слѣдовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и другіе высокіе паломники, прибывшіе на торжество прославленія святѣйшаго патриарха Ермогена. Несравненное величественное зрѣлище представляла въ это время вся обширная соборная площадь: море людскихъ обнаженныхъ головъ и сотни тысячъ возженныхъ свѣчъ, мерцающихъ подъ сводами звѣзднаго неба, въ разноцвѣтныхъ огняхъ храмы кремлевскіе и колокольня Ивана Великаго, разноцвѣтные бенгальскіе огни, освѣщающіе шествіе, звонъ колоколовъ, громогласное пѣніе величанія Святителю, производимое одновременно священнослужителями, свнодальнымъ хоромъ и народными хорами: Кадашевскимъ, Но-

¹⁾ Покровъ сей возложенъ былъ на гробницу Святителя отъ Ипатьевскаго Костромскаго монастыря.

восспаскимъ, епархіального дома и многими десятками тысячъ богомольцевъ, звуки военной музыки, молитвенные вздохи молящихся и обремененныхъ скорбями, ликование старыхъ и малыхъ соединилось въ одинъ великій хвалебный гимнъ, возносящійся на небо, какъ облако благовоннаго еиміама.

На южной, восточной, сѣверной и западной сторонахъ собора процессія останавливается. Сакелларій подаетъ на блюдѣ крестъ патриарху, который, на всѣ четыре стороны осѣняетъ имъ народъ; протодіаконъ, ставъ противъ патриарха, возглашаетъ: «Господу помолимся! Рцемъ вси!», а священнослужители поютъ трижды «Господи, помилуй!»

Во время шествія крестнаго хода нѣкоторые изъ многотысячной массы народа опускались на колѣни, и всѣ пламенно молились и плакали отъ радости, какъ дѣти. Эта умирительная, вдохновляющая духовная картина не изгладится до гробовой доски изъ памяти всѣхъ тѣхъ, кто Божиимъ Промысломъ былъ здѣсь. Особенно умирительно было смотрѣть на дѣтей, которыя съ кристально чистыми дѣтскими душами не чувствовали вокругъ себя ничего земного, а всецѣло предались духовному восторгу.

Крестный ходъ возвращается въ соборъ, запрестольные кресты и иконы были внесены въ алтарь, икона святителя Ермогена поставлена на прежнее мѣсто у праваго клироса, а патриархъ и весь сонмъ священнослужителей окружили гробницу съ мощами святителя Ермогена. Хоръ пѣвчихъ запѣлъ: «Благословенъ еси Господи... Затѣмъ прокимень и патриархъ читаетъ Евангеліе на славянскомъ языкѣ. Послѣ прочтенія Евангелія синодальный хоръ запѣлъ пасхальный канонъ, къ которому присоединялось и чтеніе канона новоявленному угоднику Божию Святителю Ермогену. Патриархъ и всѣ священнослужашіе прикладываются къ гробницѣ съ мощами, а за ними прикладывались Ея Императорское Высочество Великая Книгиня Елисавета Феодоровна,

Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, а также и всѣ находившіеся въ соборѣ. Помазывали народъ освященнымъ елеемъ епископы, выходившіе поочереді изъ алтаря.

А между тѣмъ на кремлевскихъ площадяхъ, какъ только крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, началось совершеніе всеобщихъ бдѣній. На Сенатской площади, противъ зданія судебныхъ установлений, на особомъ возвышеніи, окруженномъ многочисленными хоругвями, при мельканіи тысячъ свѣчъ, при стройномъ пѣніи народнаго хора изъ епархіального дома, совершалъ всеобщее богослуженіе митрофорный протоіерей І. І. Восторговъ въ сослуженіи со многими пріѣзжими священнослужителями. Имъ было сказано народу глубоконазидательное слово по случаю настоящаго торжества.

На Царской площади, противъ Вознесенскаго монастыря служилъ всеобщую епископъ Антоній съ архимандритомъ Макаріемъ и братією Новоспасскаго монастыря при пѣніи Новоспасскаго хора и всего народа. На Царской площади, ближе къ Ивановской колокольнѣ служилъ Знаменскій архимандритъ Модестъ. Пѣлъ Кадашевскій хоръ и многочисленное количество паломниковъ. Окруженные хоругвями помосты, на которыхъ служились всеобщія, имѣли на аналоѣ икону Святителя Ермогена и были убраны зеленью и живыми цвѣтами. Переливались народныя волны, какъ на морѣ, и блистали многія тысячи зажженныхъ свѣчъ. Всюду Пасхальное пѣніе, свѣтлыя лица и переполненные духовнымъ восторгомъ богомольцы.

У западной стѣны собора стоятъ въ ожиданіи пропуска въ соборъ жаждущіе исцѣлѣнія больные и увѣчные.

Въ Успенскомъ соборѣ всеобщее бдѣніе кончилось въ 11 часу ночи, а послѣ всеобщей началось непрерывное служеніе соборнымъ духовенствомъ молебновъ Святителю Ермогену и освящались на мощахъ иконы.

Народъ всю ночь поочереды былъ допущаемъ въ соборъ прикладываться къ гробницѣ съ св. мощами новоявленнаго угодника Божія.

На площадяхъ всенощныя бдѣнія окончились позднѣе соборнаго, такъ какъ начались послѣ крестнаго хода, а по окончаніи богоносцы направились изъ Кремля къ своимъ храмамъ, при сопровожденіи многочисленнаго народа, съ зажженными свѣчами, при стройномъ пѣніи величанія Святителя и Пасхальныхъ пѣснопѣній.

Во всѣхъ храмахъ Москвы въ 7 час. были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія и произнесены проповѣди, а по окончаніи всенощныхъ отслужены молебны новоявленному святому Ермогену, патриарху Московскому и всея Россіи чудотворцу.

Въ Чудовомъ монастырѣ всенощное бдѣніе совершено въ 6 ч.

Всю ночь Кремль былъ переполненъ народомъ. Всюду и вездѣ слышалось пасхальное пѣніе и величаніе Святителю, совершаемое группами богомольцевъ. На площадяхъ по окончаніи всенощныхъ бдѣній предъ иконами Святителя Ермогена служились всю ночь молебны монашествующими московскихъ монастырей.

Въ эту, поистинѣ свѣтозарную, спасительную ночь, было наблюдаемо и нѣсколько случаевъ чудесныхъ исцѣленій, къ сожалѣнію, за полную невозможностью по крайней тѣсотѣ и многочисленности оставшіяся незарегистрованными съ документальною точностью, однако удостовѣряемая показаніями очевидцевъ. Такъ, напримѣръ, исцѣлился мальчикъ, по имени Николай Савельевъ, 8 лѣтъ. Онъ съ 2-хъ лѣтъ былъ боленъ ногами. Два раза былъ на излѣченіи въ больницѣ; врачи признали туберкулезъ костей, и, по ихъ словамъ, не было надежды на выздоровленіе. Больной пришелъ въ Успенскій соборъ на костыляхъ, усердно молился и, приложившись къ рацѣ Святителя Ермогена, онъ почувствовалъ облегченіе въ ногахъ и вышелъ изъ собора безъ костылей.

Сегодня же исцѣлился другой разслабленный мальчикъ, 6 лѣтъ, о чемъ сдѣлано было очевидцами словесное заявленіе протопресвитеру Успенскаго собора Н. А. Любимову и старостѣ собора полковнику А. В. Пороховникову. Мальчикъ съ двухъ лѣтъ былъ боленъ полнымъ разслабленіемъ и не могъ ходить; его принесли въ соборъ на полотенцѣ. Когда его приложили къ гробницѣ Святителя, то онъ сталъ на ноги и пошелъ изъ собора самъ, только подпираясь палочкой. Видя это знаменательное чудо всѣ, окружающіе исцѣленнаго, славили Бога и Его угодника и отъ умиленія плакали.

12-е мая—воскресенье.

Съ ранней зари закипѣла жизнь въ Кремлѣ. Со всѣхъ концовъ тянутся въ Кремль паломники, пѣшіе и на извозчикахъ. Везутъ больныхъ и плетутся съ трудомъ калѣки и убогіе. Погода ясная и теплая. Въ 4 часа въ Петропавловскомъ придѣлѣ Успенскаго собора началась ранняя литургія, а затѣмъ и во всѣхъ кремлевскихъ соборахъ и церквахъ Чудова и Вознесенскаго монастырей въ разныя времена въ 5, 6 и 7 часовъ. Во всѣхъ церквахъ были причастники. Въ Успенскомъ соборѣ за ранней литургіей среди многихъ причастниковъ приобщалась Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, а Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ причащался въ соборѣ 12 Апостоловъ.

Въ 8 час. утра Кремль уже переполненъ народомъ, какового собралось приблизительно до двухъ сотъ тысячъ человекъ.

Пришли войска Московскаго военнаго округа и размѣстились шпалерами по пути слѣдованія крестнаго хода.

Въ 9 часовъ раздался благовѣстъ съ колокольни Ивана Великаго, а вслѣдъ за нимъ загудѣли и всѣ «сорокъ-сороковъ» московскихъ.

Къ 9 часамъ прибываетъ въ соборъ Ея Императорское Высочество Великая Кня-

гиня Елисавета Феодоровна, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и другія высокопоставленныя лица, — и прїѣзжіе и москвичи.

Въ началѣ 10-го часа вступаетъ со славою въ Успенскій соборъ его блаженство Григорій, патріархъ Антіохійскій; встрѣченный у западныхъ дверей собора сонмомъ духовенства, патріархъ облачается посреди собора въ прекрасное бѣлое, шитое золотомъ облаченіе, пожертвованное къ настоящему дню Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветой Феодоровной.

Начинается чтеніе часовъ. Съ патріархомъ литургію совершаютъ: митрополитъ С.-Петербургскій, митрополитъ Московскій, архіепископы—Новгородскій, Тульскій, Тамбовскій Дмитровскій, Серпуховскій, Чистопольскій и двадцать архимандритовъ и протоіереевъ.

Во время малаго выхода патріархъ возлагаетъ на протопресвитера Любимова пожалованную ему Святѣйшимъ Синодомъ палицу.

Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ пѣвчіе прогѣли сначала пасхальныя стихиры (муз. Смоленскаго), а затѣмъ преосвященный Анастасій епископъ Серпуховскій выступилъ съ приличествующимъ настоящему свѣтлому торжеству словомъ. Въ немъ ораторъ рельефно охарактеризовалъ великій идеалъ святителя, положившаго душу свою за паству свою и произвелъ на слушателей сильное впечатлѣніе.

Въ Чудовомъ монастырѣ совершалъ литургію высокопреосвященный архіепископъ Алексій въ сослуженіи преосвященныхъ: Владиміра, епископа Полоцкаго и Витебскаго, Феодора, епископа Волоколамскаго, Сильвестра, епископа Рыбинскаго.

Въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря служили литургію—членъ Святѣйшаго Синода архіепископъ Никонъ, епископъ Владиміръ (настоятель Спасо-Андроніева монастыря въ Москвѣ), епископъ

Евѣимій (членъ Синодальной Конторы) и преосвященный Анатолій, епископъ Елисаветградскій.

Въ соборѣ 12 Апостоловъ совершали позднюю литургію: высокопреосвященный Стефанъ, архіепископъ Курскій и преосвященный епископъ Мисаилъ, настоятель Московскаго Симонова монастыря, пѣлъ хоръ учениковъ Московской духовной семинаріи.

Раннюю обѣдню въ Михайловской церкви Чудова монастыря совершалъ архимандритъ Бѣлозерскаго монастыря Варлаамъ въ сослуженіи съ начальникомъ Серафимовскаго скита игуменомъ Серафимомъ и очереднымъ іеромонахомъ.

Въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго женскаго монастыря позднюю литургію совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Никонъ, членъ Святѣйшаго Синода, въ сослуженіи съ настоятелемъ Спасо-Андроніева монастыря епископомъ Владиміромъ, настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря епископомъ Евѣиміемъ, съ 4 архимандритами. Въ синодальномъ соборѣ 12 Апостоловъ литургію совершалъ высокопреосвященный Стефанъ, архіепископъ Курскій, въ сослуженіи съ членомъ Московской синодальной конторы епископомъ Мисаиломъ съ 2 архимандритами и мѣстнымъ духовенствомъ. Во всѣхъ церквахъ послѣ литургіи были отслужены молебны, а затѣмъ всѣ архипастыри, архимандриты, высшее духовенство, а также и духовенство Китайскаго, Алайтскаго, Срѣтенскаго и Пречистенскаго сороковъ собрались къ Успенскому собору для участія въ крестномъ ходѣ на Красную площадь.

По всему пути крестнаго хода расположились шпалерами войска Московскаго военного округа съ знаменами и музыкой—по лѣвой сторонѣ, по правой же несмѣтныя толпы народа. Весь путь усыпанъ свѣжей зеленью и съ обоихъ сторонъ натянутъ ганать, для сдерживанія народной массы.

Уже часъ дня; начинается въ Успенскомъ соборѣ молебенъ и при пѣніи тропаря святителю крестный ходъ, при тор-

жественномъ звонѣ Московскихъ колоколовъ двинулся изъ собора, продолжая молебень по пути слѣдованія. Несутъ святыни: предносный крестъ, хоругви, хрустальные Корсунскіе кресты, запрестольную икону Божіей Матери, иконы Святителей Московскихъ, икону преподобнаго Діонисія, икону Казанской Божіей Матери изъ Казанскаго собора, большую икону святителя Ермогена, а зади нея архимандриты несутъ покровъ съ раки мощей Святителя съ изображеніемъ его, съ мантией и посохомъ. Дивное впечатлѣніе производила икона новоявленнаго Святителя, несомая хоругвеносцами Успенскаго собора на высокихъ носилкахъ. Казалось, какъ будто бы она тихо, безъ всякихъ колебаній—несется въ воздухъ. При видѣ иконы всѣ крестились, многіе кланялись земно, многіе съ плачемъ зывали: «Святителю Ермогене, моли Бога о насъ!» Особенно трогательно было видѣть, какъ на протяженіи всего пути изъ народной массы то и дѣло бросались къ подножію несущихъ икону куски холста, платки, деньги. Все это—послѣднія крохи тѣхъ бѣдняковъ, которые, не зная какъ и чѣмъ выразить свое молитвенное усердіе, готовы отдать въ жертву угоднику Божію послѣднюю свою одежду... Крестный ходъ сопровождалъ многочисленный сонмъ архипастырей (до 20) съ патріархомъ Антиохійскимъ и митрополитами—С.-Петербургскимъ и Московскимъ во главѣ.

Все духовенство было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Растянулася громаднаго размѣра бѣлая лента духовенства, котораго участвовало до 400 священниковъ и до 300 діаконовъ и псаломщиковъ въ бѣлыхъ стихаряхъ. Впереди духовенства шло до 200 хоругвеносцевъ съ хоругвями, въ форменныхъ кафтанахъ. По всему пути море человѣческихъ головъ.

За патріархомъ слѣдовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Ея Высочество князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода статсъ-секретарь В. К.

Саблеръ и другія начальствующія лица и богомольцы, бывшіе въ соборѣ. Разставленныя по пути войска брали на «караулъ», военные оркестры играли: «Коль славенъ», десятки тысячъ народа пѣли величаніе Святителю; а съ высоты Ивана Великаго и другихъ лежащихъ по пути соборныхъ колоколенъ раздавался торжественный колокольный звонъ. Все это сливалось въ какой-то умилительный торжественный гимнъ, несущійся отъ земли къ небу... Процессія величаво-медленнымъ шагомъ направилась къ Спаскимъ воротамъ мимо Вознесенскаго женскаго монастыря. Монастырь встрѣчалъ ее съ иконами, хоругвями и пѣніемъ тропаря Святителю хоромъ монахинь. У Спаскихъ воротъ крестный ходъ останавливается, и протодіаконъ говоритъ актецію, а патріархъ осѣняетъ народъ крестомъ. Вносятъ икону Святителя Ермогена на лобное мѣсто, и входятъ туда патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы, а остальное духовенство выстроилось парами до самыхъ Никольскихъ воротъ. Здѣсь патріархъ читаетъ по-славянски Евангеліе, провозглашается протодіакономъ актеція. Патріархъ осѣняетъ крестомъ на всѣ четыре стороны народъ.

Народъ поетъ: «Святителю отче Ермогене, моли Бога о насъ». Процессія отъ лобнаго мѣста идетъ къ Никольскимъ воротамъ, гдѣ останавливается, и патріархъ снова осѣняетъ крестомъ народъ. Синодальный хоръ поетъ тропарь Святителю Ермогену. Черезъ Никольскія ворота и Сенатскую площадь крестный ходъ возвращается въ Успенскій соборъ. Патріархъ и митрополиты, архіепископы и епископы остановились у гробницы Святителя Ермогена, и заканчивался молебень Святителю. Въ концѣ молебна митрополитъ Владиміръ читаетъ молитву Святителю Ермогену. Затѣмъ поютъ величаніе, патріархъ, митрополиты, архіепископы и священнослужители прикладываются къ гробницѣ новоявленнаго угодника Божія. Патріархъ восходитъ на амвонъ, протодіаконъ Розовъ

провозглашаетъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, блаженнѣйшему патріарху Григорію, митрополитамъ Владиміру и Макарію, всему освященному собору, побѣдоносному православному Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Митрополитъ С.-Петербургскій даетъ присутствующимъ въ соборѣ крестъ для цѣлованія, причемъ Ея Императорскому Высочеству и Его Высочеству подносятся Московскимъ митрополитомъ живописныя иконы Святителя Ермогена — точная копія съ Васнецовскаго оригинала. Таковыя же иконы въ алтарѣ поднесены были протопресвитеромъ Любимовымъ его блаженству патріарху Антиохійскому Григорію и первенствующему члену Святѣйшаго Синода митрополиту С.-Петербургскому Владиміру.

Въ исходѣ второго часа закончилось богослуженіе, а у гробницы Святителя соборнымъ причтомъ непрерывно стали служить молебны, и народъ поочереды прикладывался къ гробницѣ съ мощами Святителя патріарха Ермогена. По всей Москвѣ шелъ цѣлдневный звонъ.

Въ 3-мъ часу дня въ большомъ залѣ Синодальнаго училища состоялась трапеза для участвовавшего въ торжествѣ высшаго духовенства и почетныхъ богомольцевъ.

Его Императорскому Величеству Государю Императору была подана всеподданнѣйшая телеграмма (напечатана въ предыдущемъ №-рѣ).

На телеграмму эту послѣдоваль всемилостивѣйшій отвѣтъ на имя статсъ-секретаря Саблера (напечатана тамъ же).

Такъ же была отправлена телеграмма Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ слѣдующаго содержания:

«Царское Село. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Въ день торжественнаго прославленія патріарха Ермогена у гробницы угодника Божія возносились усердныя молитвы, дабы предстательствомъ, его Господь даровалъ

здравіе и благополучіе Государю Императору, Вашему Величеству, Наслѣднику Цесаревичу и всему Августѣйшему Семейству.

Патріархъ Григорій, митрополитъ Владиміръ, митрополитъ Макарій, Владиміръ Саблеръ».

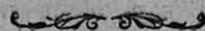
Въ отвѣтъ на нее послѣдовала на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера слѣдующая Высочайшая телеграмма:

«Прошу васъ передать его блаженству и владыкамъ Мою сердечную благодарность за молитвы. Александра». По оглашеніи пресвященнымъ Анастасіемъ текста всеподданнѣйшихъ телеграммъ, сакелларіемъ Успенскаго собора протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ провозглашены были многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также Святѣйшему Синоду, патріарху Антиохійскому, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и всему освященному собору.

Во все время трапезы пѣли поочередно два хора — воспитанницъ Маріинскаго епархіальнаго училища подъ управленіемъ Д. И. Зорина и Чудовскій хоръ. Исполнялись ими различныя духовныя пѣснопѣнія; концерты, юбилейная кантата св. патріарху Ермогену (муз. Ипполитова-Иванова), гимны, а въ заключеніе троекратно былъ исполненъ гимнъ: «Боже, Царя храни».

Послѣ трапезы отъ Церковной юбилейной коммисіи высокимъ гостямъ были розданы роскошныя изданія книги В. В. Назаревскаго: «Новопрославленный Святитель святѣйшій Ермогенъ, патріархъ всея Россіи».

Послѣ разъѣзда гостей воспитанницамъ Маріинскаго епархіальнаго училища, услужавшимъ за трапезой всѣхъ присутствующихъ своимъ чуднымъ пѣніемъ, предложено было мороженое, фрукты и кофе. Въ тотъ же день вечеромъ съ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги отбылъ изъ Москвы Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ, архіепископъ Новгородскій Арсеній, архіепископъ Никонъ и архіепископъ Курскій Стефанъ.

Избраніе и перемѣщеніе митрополитовъ и епископовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви настоящаго времени ¹⁾.

6. Хиротонія.

Архіерейская хиротонія въ Церкви Константинопольской имѣетъ въ настоящее время нѣкоторыя особенности, сравнительно съ употребляющимся въ Русской Церкви чиномъ, — опредѣляемая какъ уставомъ, такъ и практикою Великой Христовой Церкви.

Въ частности, въ Типиконѣ Великой Христовой Церкви содержится рядъ особыхъ указаній относительно богослуженій въ тотъ день, въ который должна происходить архіерейская хиротонія.

1. Когда хиротонія архіерея бываетъ въ иной, кромѣ воскресенія, день, въ который не случится и память празднуемаго (великаго) святого, то на утрени поются — тропарь Пятидесятницы и кондакъ, сѣдалны, каноны, катавасія, экзапостиларій и стихиры на хвалитехъ этого праздника, а на литургіи возглашаются антифоны, входное, апостоль, Евангеліе и причастенъ праздника Пятидесятницы.

2. Если хиротонія происходитъ въ простое воскресенье, то на утрени возглашаются катавасія Пятидесятницы и послѣ «Честнѣйшую» — девятая пѣснь канона Пятидесятницы, экзапостиларій сперва поется воскресный (τὸ Ἀναστάσιμον), а потомъ — Пятидесятницы, безъ Богородична; на хвалитехъ, послѣ четырехъ воскресныхъ стихирь, поется стихира Пятидесятницы — «Преславная днесъ», на слава — «Царю небесный, и нынѣ — «Преблагословенна»; послѣ славословія поется «Днесъ спасеніе міру бысть». На литургіи поются антифоны Пятидесятницы, по входѣ — «Придите поклонимся... воскресый», потомъ — воскресный тропарь, тропарь Пятидесятницы «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», тропарь

святого храма и кондакъ — «Егда снизшедь языки сля»; затѣмъ — трисвятое, апостоль Пятидесятницы и Евангеліе воскресное, поется «Достойно есть» и причастенъ «Духъ Твой благій», вмѣсто «Хвалите».

3. Тѣ же самыя особенности должны соблюдаться и тогда, когда хиротонія архіерея бываетъ въ другой, кромѣ воскресенія, день, въ который празднуется и память святого, но въ этомъ случаѣ неизмѣнно предшествуютъ пѣснопѣнія Пятидесятницы, а за ними исполняются пѣснопѣнія въ честь святого.

4. Если же хиротонія архіерея назначена въ воскресенье, въ который празднуется и память святого, то на утрени послѣ катавасіи Пятидесятницы поются — «Честнѣйшую» и девятая пѣснь канона Пятидесятницы, затѣмъ экзапостиларій воскресный, Пятидесятницы, святого и Богородиченъ; на хвалитехъ поются стихиры — двѣ воскресныхъ, три Пятидесятницы и три святого, на слава — «Царю небесный», И нынѣ — «Преблагословенна», послѣ славословія — «Днесъ спасеніе». На литургіи поются антифоны Пятидесятницы и по входѣ — «Придите поклонимся... воскресый», тропари поются — воскресный, Пятидесятницы, святого дня, святого храма и кондакъ — «Егда снизшедь»... Затѣмъ слѣдуютъ — трисвятое, апостоль Пятидесятницы, Евангеліе воскресное, «Достойно есть» и причастенъ — «Духъ Твой благій», вмѣсто «Хвалите».

5. Если хиротонія архіерея происходитъ въ двенадцатый Богородичный праздникъ, то на утрени поются установленная катавасія праздника (τῆς ἐποχῆς), и только экзапостиларій Пятидесятницы исполняется прежде экзапостиларія праздника; на хвалитехъ поются только двѣ стихиры Пятидесятницы; на слава — «Царю небесный», И нынѣ — стихира праздника. На литургіи поются антифоны праздника и по входѣ — тропари Пятидесятницы — первый и праздника — второй; равно и апостоль Пятидесятницы.

6. Если хиротонія архіерея совершается

¹⁾ Продолженіе. См. № 18—19 «Церк. Вѣд.», стр. 824.

въ двенадцатый Господскій праздникъ, то изъ пѣснопѣній Пятидесятницы на утрени поется только экзапостиларій, которому, однако, одинъ разъ предшествуетъ экзапостиларій праздника, и потомъ опять поется экзапостиларій Пятидесятницы. На литургіи же послѣ малаго входа въ алтарь (ἀπὸ τοῦ βήματος) поется тропарь праздника и — ничего болѣе ¹⁾....

* *

Что касается чина архіерейской хиротоніи, то въ настоящее время въ Церкви Константинопольской примѣняется такъ называемый «Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου κατὰ τὴν ἐριμνησίαν τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Νύσσης κυρίου Μητροφάνους» ²⁾. Этотъ чинъ представляетъ переработку, примѣнительно къ дѣйствующей практикѣ, другого болѣе древняго чина, такъ называемаго «Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου μετὰ τινος πλατυτέρας ἐκθέσεως τῶν γινομένων» ³⁾, и составленъ въ началѣ XVIII вѣка Нисскимъ митрополитомъ Митрофаномъ. Въ свою очередь, послѣдній чинъ, переработанный митрополитомъ Митрофаномъ, является пространною и дополненною редакціей иного чина — «Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου» ⁴⁾, восходящаго по своему происхожденію къ болѣе ранней эпохѣ ξοατ, Εὐχολόγιον, σ. 249—252. Значитъ, современная практика Константинопольской

Церкви въ отношеніи архіерейской хиротоніи утверждаетъ, при посредствѣ болѣе раннихъ чиновъ, на древней основѣ и устанавливаетъ органическую связь настоящаго съ минувшею церковною практикою. Вотъ въ какой послѣдовательности чинъ хиротоніи совершается въ патриаршемъ храмѣ Константинополя, когда въ немъ участвуетъ Вселенскій патриархъ.

Въ день хиротоніи, до начала литургіи, на срединѣ патриаршаго храма устраивается возвышенный, покрытый краснымъ сукномъ амвонъ, на которомъ ставятся кресло для патриарха и особые табуреты съ покрывалами для служащихъ архіереевъ. Предъ амвономъ разстилается коверъ, на которомъ, предъ Царскими вратами (ἐμπροσθεν τῶν ἁγίων Πυλῶν), полагается изображение двуглавого орла, парящаго надъ городомъ, съ забралами вверху, и съ протекающею рѣкою внизу.

Патриархъ, по совершеніи обычнаго предъ литургіею входнаго, становится въ своемъ тронѣ (θρόνος), на правой сторонѣ храма. Священники и диаконы, получивъ отъ патриарха благословеніе, входятъ въ алтарь и облачаются въ свои священныя одежды. Одинъ изъ іереевъ приступаетъ къ совершенію проскомидіи, а диаконы, облачившись, выходятъ съ дикириемъ и трикириемъ изъ алтаря и совершаютъ предъ патриархомъ поклоненіе (μετάνοιαν). Патриархъ, въ сопровожденіи диаконовъ, сходитъ съ трона, идетъ къ устроенному по срединѣ храма амвону, становятся предъ Царскими вратами и, осѣнивъ дикириемъ и трикириемъ предстоящихъ въ храмѣ и благословивъ чтеніе часовъ, садится на приготовленномъ для него мѣстѣ. Вслѣдъ затѣмъ изъ алтаря выходятъ сослужащіе архіереи и совершаютъ предъ патриархомъ поклонъ (σχῆμα μετάνοιας), а потомъ входятъ въ алтарь и облачаются. Выходитъ изъ алтаря и нареченный, получаетъ отъ патриарха благословеніе, входитъ въ алтарь и надѣваетъ епитрахиль и фелонь, а также камлавку съ наметкою. Тогда встаетъ съ своего мѣста и

¹⁾ Τοπικὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, ὅμοιον καθ' ὅλα πρὸς τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐγκριμένην ἐκδοσιν, ἣτις δι: ἐξεδόθη ὑπὸ Κωνσταντίνου πρωτοψάλτου μετὰ πολλὰς προσθήκας καὶ ἐπιδιορθώσεις ὑπὸ τοῦ πρωτοψάλτου Γεωργίου Βισολάκη, ἐργασθέντος μετὰ δύο ἀλλεπαλλήλων ἐπίτροπων, ἐπὶ τούτῳ Πατριαρχικῇ διαταγῇ ὁμοθεσιῶν. Ἐκδότης: Ἀνεστῆς Κωνσταντινίδης. Ἀθήναι, 1901, σελ. 430—431.

²⁾ Εὐχολόγιον τὸ Μέγα..., ἐπιδιορθωθὲν καὶ ἐσαρκωθὲν ὑπὸ τοῦ ἀειμνήστου Σπυρίδωνος ἱερομονάχου Ζέρβου, ἀρχιμανδρίτου τοῦ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου. Ἀθήναι 1902. Σελ. 187—193. Срав. «Τάξις ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου» въ изданіи: Ἀρχιερατικόν..., ἐκδοθὲν ἐπιμελείᾳ συντόνων τῶν πανιερωτάτων ἐφόρων τῆς πατριαρχικῆς τοπογραφίας. Κωνσταντινούπολις 1820. Σελ. 44—47.

³⁾ Ibid., σ. 180—187.—Этотъ чинъ былъ изданъ Гоаромъ (Εὐχολόγιον, σ. 252—253 Venetiis 1730) и Габертомъ (Архιερατικόν—Liber pontificalis ecclesiae graecae, p. 66—77. Parisiis 1676).

⁴⁾ Εὐχολόγιον τὸ Μέγα, σ. 176—180.

патріархъ и облачается въ свои священныя одежды.

Послѣ облаченія патріарха и по окончаніи чтенія часовъ, архидіаконъ и діаконы, ставши по обѣимъ сторонамъ кафедръ, громко возглашаютъ: «Архіереи, изыдите», «Іереи, изыдите». Отверзаются царскія врата и архіереи, вышедши черезъ нихъ изъ алтаря, становятся близъ патріарха въ два ряда, занимая мѣста по синтагматіону и чину (κατά τάξιν). По существующему на Востокѣ обычаю, архіереи, во время служенія съ патріархомъ, имѣютъ на головахъ не митры, а черныя камилавки съ флеровыми наметками, а у персей держатъ архіератиконы. Іереи же выходятъ изъ алтаря боковыми дверями и занимаютъ мѣста по чину рядомъ съ архіереями. Патріархъ принимаетъ въ руки дикирій и трикирій и, послѣ возглашенія великимъ архидіакономъ—«Тако да просвѣтитя свѣтъ твой предъ челоуѣки», благословляетъ народъ, при пѣніи псалтами—«Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα». Вслѣдъ за тѣмъ патріархъ и архіереи садятся на сѣдалищахъ, приготовленныхъ для нихъ на амвонѣ.

Между тѣмъ, избранный для хиротоніи находится въ святомъ алтарѣ. Два діакона, получивши благословеніе отъ патріарха, входятъ въ алтарь черезъ царскія двери, выводятъ черезъ тѣ же врата избраннаго во епископа, который имѣетъ въ рукахъ евангеліе, а также исповѣданіе вѣры, собственноручно подписанное, и ставятъ его на изображеніе орла (ἐπάνω τοῦ ἀετοῦ).

Діаконы возглашаютъ: «Вонмемъ».

Избранный, открывши святое евангеліе, громкимъ голосомъ произноситъ:

«† Азъ (имя рекъ), милостію Божіею избранный (ὀποφύριος—«кандидатъ») на святѣйшую митрополию (имя рекъ), собственною рукою предначерталь (προέταξα):

«Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа... Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь,

«Къ сему признаю и принимаю семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ, которые были собраны для охраненія правыхъ догматовъ Церкви, обѣщаясь принимать и хранить опредѣленные ими каноны и святыя повелѣнія, которыя священными нашими отцами въ разныя времена и (въ разныхъ) мѣстахъ были установлены, принимая всѣхъ, кого (πάντας οὓς) они принимаютъ, и отвращаясь тѣхъ, кого они отвращаются.

«Еще и церковный миръ обѣщаясь хранить и никакимъ образомъ не мыслить противное ему въ теченіе всей жизни, слѣдуя во всемъ и повинуваясь святѣйшему господину и владыкѣ, вселенскому патріарху киръ киръ... обѣщаясь и въ страхѣ Божіемъ и боголюбезномъ настроеніи руководить ввѣренную мнѣ паству, соблюдать себя чистымъ отъ всякаго лукаваго помысла, насколько есть у меня силы¹⁾.

«Къ сему обѣщаясь хранить неприкосновенными во всей моей епархіи, до послѣдняго издыханія, прономіи, которыми пользуется апостольскій, патріаршій и вселенскій престоль».

По Евхологію Великой Христовой Церкви назначены для возглашенія приступающимъ

¹⁾ Въ «Чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго», употребляемое время въ русской Церкви, изложеннымъ пунктомъ Константинопольской «омологіи» соответствуетъ слѣдующее исповѣданіе избраннаго:

«Къ сему моему святыя вѣры исповѣданію обѣщаясь каноны святыхъ апостоловъ, семи вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ и правила святыхъ отцовъ хранить и соблюдать: вса, аже ти прѣша, и азъ пріемлю, и ихже ти отвратишася, и азъ отвращаюся.

«Еще же обѣщаясь преданія церковныя, уставы святыя и чины вса каеоліческія, восточныя, православныя Церкви хранить неизмѣнно.

«Обѣщаясь и церковный миръ соблюдать и твердо держати, и ни единымъ убо правомъ въ чесомъ противная православнѣй каеолічестѣй, восточнѣй христіанской вѣрѣ мудрствовати во все дни живота моего, и послѣдствовать ми во всемъ и повиноватися всегда Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду...

«Обѣщая же ся во страхѣ Божіи и боголюбивымъ правомъ ввѣренное ми стадо управлѣти и усердно учити, и отъ всѣхъ ересей сохранѣти, со всакимъ усерднымъ тщаніемъ...» и т. д.

«Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго». С.-Петербургъ. Синодальная типографія, 1910, стр. 6—7.

къ хиротоніи и два другія исповѣданія, болѣе пространныя, въ одномъ изъ которыхъ излагается ученіе Церкви о свойствахъ трехъ Упостасей непостижимаго Божества, а въ другомъ—о вочеловѣченіи Упостаснаго Сына и Слова Божія¹⁾, но нынѣ, по практикѣ Константинопольской Церкви, эти исповѣданія въ чинѣ хиротоніи вовсе не возглашаются и не подписываются хиротонисуемымъ во епископа²⁾.

И вотъ, по прочтеніи одного никео-цареградскаго символа вѣры съ указаннымъ добавленіемъ, избранный, открывши святое евангеліе, громкимъ голосомъ возглашаетъ:

«Азъ (имя рекъ), Божіею милостію избранный на святѣйшую митрополию (имя рекъ), собственною рукою начерталь (*ὀπέταξα*).

Въ подлинникѣ «омологій» эти заключительная приписка, какъ и первая, предваряющая текстъ исповѣданія, собственноручно дѣлается избраннымъ еще до начала чина хиротоніи.

Затѣмъ діаконы принимаютъ отъ хиротонисуемаго св. евангеліе вмѣстѣ съ исповѣданіемъ вѣры, относятъ въ алтарь и полагаютъ на св. престолѣ.

И возгласивши: «Повели, повелите», діаконы ведутъ хиротонисуемаго къ патриарху.

Патриархъ, благословляя его, говоритъ: «Благодать Всесвятаго и Животворящаго Духа, чрезъ наше смиреніе, пророчествуетъ тя митрополитомъ святѣйшей митрополиі (имя рекъ)».

Псалты поютъ: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα». И цѣлуетъ хиротонисуемый руку патриарха, а патриархъ лобызаетъ его въ чело и рамена. Равнымъ образомъ и сослужащіе патриарху архіереи цѣлуютъ хиротонисуемаго въ чело и рамена, а онъ лобызаетъ ихъ десницу. Потомъ діаконы опять отводятъ хиротонисуемаго, и онъ становится на изображеніе орла. И подходятъ къ нему двое

изъ старшихъ или первыхъ іереевъ, берутъ и подводятъ къ патриарху, говоря: «Повели, повелите».

Патриархъ, опять благословляя его, говоритъ: «благодать Пресвятаго и Животворящаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Пѣвчіе опять поютъ: «Εἰς πολλὰ ἔτη». И снова хиротонисуемый цѣлуетъ руку патриарха и архіереевъ, а они лобызаютъ его въ чело и рамена.

Потомъ хиротонисуемый входитъ въ алтарь и облачается во всю священническую одежду *ἃ ἐνδύεται πᾶσαν τὴν ἱερατικὴν στολήν*,— тогда какъ раньше онъ надѣваетъ только епитрахиль и фелонь.

Между тѣмъ, начинается божественная литургія, въ которой хиротонисуемый не принимаетъ участія, а равно не участвуетъ и въ маломъ входѣ. Всемъ же присутствующимъ въ храмѣ клирикамъ и мірянамъ раздаются свѣчи.

Любопытно при этомъ отмѣтить, что хиротонисуемый, по существующему въ Константинопольской Церкви обычаю, накануне чина хиротоніи раздаетъ свѣчи всемъ тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ желаетъ видѣть участниками торжества. Полученіе отъ хиротонисуемаго восковой свѣчи, большей или меньшей цѣнности,—въ зависимости отъ его положенія,—имѣетъ значеніе *приглашенія* на хиротонію.

Послѣ трисвятаго и многолѣтствованія патриарха, который потомъ садится на сѣдалищѣ съ лѣвой стороны престола,—два священника, получивъ патриаршее благословеніе, берутъ хиротонисуемаго съ той и другой стороны, ведутъ чрезъ сѣверную дверь (практически—чрезъ Царскія врата) и ставятъ его посрединѣ храма, а потомъ призываютъ его (*καλεῖουσιν αὐτόν*), говоря: «Повели, повелите, повели, владыко святыи». Когда они достигнутъ Царскихъ вратъ, здѣсь всѣ останавливаются предъ лицомъ патриарха и архіереевъ. Въ этотъ именно моментъ патриархъ *иногда* обращается къ хиротонисуемому съ привѣтственнымъ сло-

¹⁾ Εὐαγγέλιον τὸ Μ' γα, с. 186—186. Αογα 1902.

²⁾ Въ *Ἀρχιερατικόν* в 1820 г., имѣющемся въ нашемъ распоряженіи, рукою невѣдомаго архіепископа, въ пользованіи котораго книга была, написано относительно указанныхъ исповѣданій: «*παράλειπονται αὐταί*».

вомъ, на которое хиротонисуемый отвѣчаетъ собственной рѣчью, обращенною къ патриарху и всему освященному собору. Во время произнесения хиротонисуемымъ рѣчи, присутствующіе въ храмѣ, въ знакъ своего единомыслія съ ораторомъ и согласія съ его воззрѣніями, тихо возглашаютъ «аминь»¹⁾.

Послѣ произнесения рѣчей, у Царскихъ вратъ принимаютъ хиротонисуемаго отъ священниковъ сослужащіе патриарху архіереи, берутъ его за руки и, имѣя предъ собою діаконовъ, трижды обводятъ его кругомъ св. престола съ пѣніемъ тропарей: «Святѣи мученицы», Слава Тебѣ, Христе Боже», и «Исаіе, ликуй».

Послѣ этого патриархъ восходитъ на ступени предъ св. престоломъ, а хиротонисуемый подводится архіереями съ правой стороны, склоняетъ оба колѣна, полагаетъ руки свои на святой престолъ, складывая ихъ одну на другую, и на нихъ съ благоговѣніемъ склоняетъ свое чело. Патриархъ полагаетъ на голову хиротонисуемаго омофоръ и св. Евангеліе, и въ это время подходитъ къ патриарху съ лѣвой стороны великій архидіаконъ (а прежде—хартофилаксъ) и передаетъ хартію, по которой патриархъ, послѣ возгласа великаго архидіакона—«Вонмемъ», произноситъ въ слухъ всѣхъ присутствующихъ:

«Избраніемъ и искусомъ (δοξιασμία) пресвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ.

«Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, пророчествуетъ (имя рекъ) боголюбивѣйшаго пресвитера во епископа Богоснасаемаго града (имя рекъ); помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать Всесвятаго Духа».

Всѣ, находящіеся въ алтарѣ и внѣ его, трижды поютъ: «Господи, помилуй».

¹⁾ Нѣкоторыя подробности о рѣчахъ при хиротоніи сообщилъ епископъ Софонія, изложившій и содержаніе рѣчи схолярха Халкинской Богословской школы, архимандрита Константина Типпадоса, произнесенной при его хиротоніи въ митрополита Ставропольскаго («Изъ дневника по службѣ на Востокѣ и Западѣ», стр. 25—28).

По окончаніи пѣнія, патриархъ раскрываетъ евангеліе и полагаетъ его на голову и шею хиротонисуемаго, при чемъ соприкасаются къ евангелію и прочіе архіереи¹⁾. Потомъ патриархъ, сдѣлавъ троекратное знаменіе креста на головѣ его и держа возложенную на него правую руку, тайно произноситъ молитву: «Владыко Господи, Боже нашъ, законоположивый намъ чрезъ всехвальнаго Твоего Апостола Павла»...

По прочтеніи молитвы, одинъ изъ участвующихъ въ хиротоніи архіереевъ тихимъ голосомъ, но такъ, чтобы слышали присутствующіе архіереи и отвѣчали (пѣніемъ—«Господи помилуй»), произноситъ великую ектенію въ такой послѣдовательности:

«Миромъ Господу помолимся.

«О свышнемъ мирѣ...»

«О мирѣ всего міра...»

«Объ архіепископѣ нашемъ (имя рекъ), священствѣ, защищеніи, пребываніи, мирѣ, здравіи, и спасеніи его, Господу помолимся.

«О рабѣ Божиємъ (имя рекъ), нынѣ пророчествуемомъ епископѣ и спасеніи его, Господу помолимся.

«Яко да челолюбиецъ Богъ нашъ нескверно и непорочно его архіерейство даруетъ, Господу помолимся.

«О градѣ семъ, всякомъ градѣ, странѣ и вѣрою живущихъ въ нихъ, Господу помолимся.

«О всѣхъ требующихъ отъ Бога помощи и защищенія, Господу помолимся.

«Объ избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва, опасности и нужды, Господу помолимся.

«Заступи, спаси, помилуй...»

«Пресвятую, пречистую» и прочее.

По произнесеніи ектеніи, патриархъ, держа также возложенную на головѣ хиротонисуемаго руку, тайно читаетъ другую молитву: «Господи, Боже нашъ, понеже невозможно челолюбическому естеству Божественнаго понести существа»...

¹⁾ ἀναπτύσσει τὸ Εὐαγγέλιον [ὁ πατριάρχης] καὶ ἐπιτίθει τῇ κεφαλῇ καὶ τῷ τραχήλῳ τοῦ χειροτονουμένου συνεπαπτομένων καὶ τῶν ἄλλων ἀρχιερέων (Εὐχολόγιον Μεγά, σ. 190).

По окончаніи этой молитвы, патріархъ беретъ евангеліе съ головы хиротонисуемаго и полагаетъ на св. престолѣ.

Потомъ патріархъ возлагаетъ на хиротонисаннаго саккосъ и омофоръ, говоря «*Ἄξιος*», при чемъ клиръ трижды возглашаетъ то же самое. При возгласѣ «*Ἄξιος*» новорукоположенному вручаются панатія и наперсный крестъ, (впрочемъ, они лишь благословляются патріархомъ, но не возлагаются), а равню и архіератиконъ.

Послѣ облаченія, хиротонисанный привѣтствуется братскимъ цѣлованіемъ какъ со стороны патріарха, такъ и прочихъ архіереевъ. По совершеніи же обычнаго многолѣтствованія (*εὐφροῖα*), онъ восходитъ на сопрестоліе (*τὸ σύνθρονον*), при чемъ занимаетъ первое мѣсто, возглашаетъ «*Миръ всѣмъ*» при чтеніи апостола и вообще занимаетъ первое мѣсто среди епископовъ, съ правой стороны престола ¹⁾.

Послѣ отпуста, когда новохиротонисанный іерархъ выйдетъ изъ алтаря и станетъ на солѣ, патріархъ, снявши съ себя митру, возлагаетъ ее на голову рукоположеннаго. Вслѣдъ затѣмъ онъ благословляетъ новопоставленному архіерейскую мантию со скрижалями и источниками и вручаетъ ему и жезлъ, при чемъ обращается къ новорукоположенному съ слѣдующей рѣчью:

«Прими жезлъ, да пасеши вѣренную тебѣ паству Христову, и слушающимъ убо буди жезлъ и укрѣпленіе, на непослушныя же и непокоряющыяся того же употребляя жезла, да сей послушанія жезлъ въ должности повиновенія ихъ содержитъ» ²⁾.

Есть и другое «увѣщаніе» при врученіи

¹⁾ «Чинъ древній восточныя христіанскія Церкви, како боголюбивѣйшимъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ подобаетъ, во время егда возводимъ кто на кійждо престолъ, творити народно символа извѣстно», л. 42 и об. Спб. 1725.

²⁾ «*Εὐχολόγιον τὸ Μέγα*» прибавляетъ, что «хиротонисанный первымъ изъ всѣхъ причащается Тѣла и Крови Христовыхъ, и онъ же преподаетъ ихъ хиротонисавшему и прочимъ» (с. 193). Но фактически этого въ настоящее время не бываетъ: «*οὐ γίνετα τοῦτο*», — приписано въ Архіератиконѣ новѣйшаго примѣненія.

жезла, провозглашаемое въ такой формѣ: «Прими жезлъ, да пасеши вѣренную тебѣ паству Христову: и слушающимъ убо буди жезлъ и укрѣпленіе, непослушныя же и непокоряющыяся ко исправленію, кротости и послушанію направи, да въ должности повиновенія пребудутъ» ¹⁾.

Наконецъ, новохиротонисанный іерархъ, въ митрѣ и съ жезломъ въ рукахъ, восходитъ на тронъ и раздаетъ народу антидоръ.

Такъ совершается архіерейская хиротонія при участіи патріарха.

Когда же хиротонія происходитъ безъ участія патріарха, то въ чинѣ допускаются и нѣкоторыя иныя особенности.

При совершеніи хиротоніи внѣ патріаршаго храма, посрединѣ его иногда не водружается особый амвонъ, а просто ставятся кресла, по числу участниковъ хиротоніи, конечно, не менѣе трехъ ²⁾. Первенствующій митрополитъ облачается въ алтарь и выходитъ потомъ на средину храма вмѣстѣ съ другими архіереями. Во время богослуженія только первенствующій митрополитъ имѣетъ на головѣ митру, другіе же участники хиротоніи имѣютъ камилавки съ флеровой наметкой. Въ камилавкѣ съ наметкой стоитъ и новохиротонисуемый, какъ бываетъ и при совершеніи хиротоніи патріархомъ.

Затѣмъ, въ алтарѣ, при возложеніи на главу хиротонисуемаго омофора и евангелія, митрополитъ возглашаетъ такъ:

«Избраніемъ и искусомъ боголюбивѣйшихъ епископовъ и преподобнѣйшихъ пресвитеровъ. Божественная благодать, всегда немощная врачующи» и т. д.

Наконецъ, митрополитъ возлагаетъ на хиротонисуемаго панатію и крестъ при облаченіи его въ священныя архіерейскія одежды, а по окончаніи литургіи надѣваетъ митру, благословляетъ архіерейскую мантию

¹⁾ «Чинъ избранія, рукоположенія архіерейскаго», стр. 69. М. 1885.

²⁾ Такъ, напримѣръ, было при хиротоніи епископа Зилонъ киръ Евемія, совершенной 29 іюля 1912 года въ храмѣ Богословской школы на островѣ Халки.

и вручаетъ жезлъ съ произнесеніемъ традиціонной рѣчи.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что какъ все избраніе, такъ, въ частности, и хиротонія митрополитовъ Константинопольской Церкви не заключаютъ въ своемъ порядкѣ и чинѣ никакихъ существенныхъ особенностей сравнительно съ тѣми же актами въ отношеніи къ епископамъ. Возведеніе же (ἡ προαγωγή) епископа на митрополичью кафедру является лишь административнымъ актомъ высшей церковной власти вселенскаго престола.

7. Избраніе митрополитовъ и народъ.

Послѣ хиротоніи новоизбранный митрополитъ начинаетъ готовиться къ отъѣзду въ свою епархію. Тѣмъ временемъ, въ связи съ избраніемъ новаго архіерея, происходитъ рядъ другихъ событій, дающихъ намъ поводъ перенестись изъ Константинополя и патриархіи въ епархію, для которой совершается избраніе митрополита, и прослѣдить, какими откликами отражается здѣсь, въ епархіи, и среди мѣстной православной паствы длительный процессъ избранія новаго архипастыря.

Изъ описаннаго порядка избранія архіереевъ Константинопольской церкви видно, что по регламенту народъ не принимаетъ въ немъ участія. Весь процессъ избранія новыхъ архіереевъ происходитъ въ Константинополь, въ патриархіи, по почину и рѣшенію (τῆ προτροπῇ καὶ ἀδείᾳ) вселенскаго патриарха, по голосованію (τῆ ψηφοφορίᾳ) митрополитовъ, членовъ священнаго синода. Какъ запись кандидатовъ архіерейства въ официальный патриаршіи кодексъ совершается по волѣ и рѣшенію высшей церковной власти Константинопольскаго патриархата, такъ и весь сложный процессъ избранія новыхъ митрополитовъ проходитъ при неизбѣжномъ и санкционирующемъ ихъ участіи. Таково требованіе Общихъ канонисмовъ. Но фактически и въ этомъ актѣ проявляется доля участія паствы той епархіи, для которой въ патриархіи совершается

избраніе новаго архіерея. Народъ далеко не индифферентно относится къ избирательному процессу въ патриархіи и въ разные его моменты заявляетъ тѣмъ или инымъ способомъ о своемъ участіи въ дѣлѣ, объ интересѣ къ избираемому кандидату, о своемъ сочувствіи или даже несочувствіи результату выборовъ. Эта сторона избирательнаго процесса, представляемая отношеніемъ къ нему мірянъ и вообще всего населенія той или другой епархіи, имѣетъ любопытныя проявленія въ фактическомъ своемъ развитіи.

Официально и по канонисмамъ народъ не принимаетъ участія въ избраніи своего архіерея, но въ дѣйствительности нерѣдко бываетъ, что народъ, въ лицѣ своихъ представителей-димогеронтовъ, епитроповъ, членовъ различныхъ учреждений и корпорацій, обращается къ патриарху и священному синоду съ просьбами по телеграфу, чтобы архипастыремъ его былъ избранъ тотъ или другой кандидатъ, извѣстный паствѣ, пользующійся ея уваженіемъ, достойный, по мнѣнію народа, предстоятельства въ той или иной епархіи. При этомъ установился такой порядокъ, что народъ можетъ выражать свои пожеланія только въ положительномъ смыслѣ (θελητικῶς), т. е. можетъ, еще до избранія (πρὸ τῆς ἐκλογῆς) архіерея для той или другой вакантной кафедры, заявить предъ патриархомъ и синодомъ, что онъ желаетъ имѣть своимъ архипастыремъ опредѣленнаго кандидата, имя котораго и указывается, и можетъ просить патриарха и синодъ избрать именно угоднаго народу кандидата. Что же касается отрицательнаго отношенія (ἀρνητικῶς) народа къ намѣченному патриархомъ и синодомъ кандидатамъ архіерейства, то оно не допускается и народу не дано права, т. о., отводать ихъ или другихъ лицъ, которыя, по суду патриарха и синода, признаются достойными для замѣщенія данной вакантной кафедры. Патриархіею была рѣшительно осуждена обнаружившаяся въ недавнее время тенденція мірянъ исключать опредѣленныхъ лицъ

изъ числа кандидатовъ для замѣщенія той или другой кафедръ, такъ что теперь народъ уже не дѣлаетъ попытокъ въ выступленіяхъ этого рода. А съ другой стороны, отъ патріарха и синода зависитъ и принятіе или отклоненіе заявленнаго народомъ *положительнаго* желанія о томъ или иномъ претендентѣ архіерейства, такъ что и фактически все дѣло избранія новыхъ архіереевъ находится въ вѣдѣніи высшей церковной власти. Но, разумѣется, патріархія идетъ навстрѣчу желанію народа, когда оно оказывается справедливымъ и основательнымъ и совпадаетъ съ мнѣніемъ и оцѣнкою даннаго кандидата со стороны патріарха и синодальныхъ членовъ. Благо Церкви и духовные интересы паствы—вотъ что, прежде всего, имѣется патріархіей въ виду, когда предстоить замѣщеніе той или другой архіерейской кафедръ. И если народъ руководится въ своемъ выборѣ того или иного кандидата подлинными церковными мотивами и проситъ патріархію объ избраніи его въ интересахъ духовнаго своего благоустройства и общественной жизни епархій, то Церковь признаетъ такое желаніе справедливымъ и склоняется на просьбу паствы. Если же народъ въ своихъ домогательствахъ въ пользу того или иного кандидата руководится произволомъ или соображеніями внѣцерковными, тогда патріархія оставляетъ просьбу паствы безъ вниманія и поступаетъ въ замѣщеніи той или другой кафедръ въ соответствии съ своею оцѣнкою всего дѣла и примѣнительно къ требованіямъ дѣйствующаго устава. И если народъ, *послѣ* избранія патріархомъ и синодомъ того или иного архіерея, будетъ выражать свое недовольство и такъ или иначе воздѣйствовать на патріархію съ цѣлью отмѣны состоявшагося избранія, то Церковь обыкновенно настаиваетъ на своемъ рѣшеніи и добивается признанія народомъ и принятія вновь избраннаго архипастыря, при чемъ народу и дается понять, что, въ случаѣ какихъ либо протестовъ паствы противъ отправляющагося въ епархію новаго архи-

ерея и въ случаѣ противодѣйствія ему со стороны населенія въ исполненіи архипастырскихъ его обязанностей, Церковь приметъ необходимыя мѣры воздѣйствія на народъ и защититъ избраннаго ею архіерея. Этого требуетъ авторитетъ высшей церковной власти и достоинство патріархіи. И народъ обыкновенно соглашается съ рѣшеніемъ Церкви и мирно принимаетъ избраннаго ею предстоятеля. Но иногда происходитъ длительная борьба между народомъ и патріархіею изъ-за избраннаго синодомъ кандидата, неугоднаго, по какимъ либо серьезнымъ соображеніямъ, населенію данной епархій, какъ, напримѣръ, недавно, наблюдалась такая борьба въ Рашско-Призрѣнской митрополіи, закончившаяся, однако, побѣдой Церкви и согласіемъ народа принять избраннаго синодомъ митрополита Гавріила. Но такіе факты происходятъ рѣдко и обусловливаются какими либо исключительными мотивами. Обыкновенно же избраніе новыхъ архіереевъ проходитъ нормально и мирно, въ полномъ согласіи между патріархіей и народомъ и при общемъ сочувствіи и расположеніи въ пользу вновь избраннаго іерарха.

Послѣ избранія новаго митрополита, Константинопольскій патріархъ по телеграфу извѣщаетъ общественныя учрежденія (димогеронтію, ефорію, епитропію и др.) кафедральнаго города о состоявшемся замѣщеніи вакантной архіерейской кафедръ. Предсѣдатели этихъ учрежденій, въ отвѣтъ на извѣщеніе его святѣйшества, обыкновенно выражаютъ патріарху и священному синоду благодарность отъ имени учрежденій и паствы епархій за избраніе. Одновременно общественныя учрежденія кафедральнаго города приносятъ новому своему архипастырю поздравленія и выражаютъ радость по поводу его избранія. Учрежденія и другихъ городовъ епархій, извѣстившись о совершившемся замѣщеніи кафедръ, также по телеграфу поздравляютъ своего архіерея. Новоизбранный митрополитъ отвѣчаетъ выраженіемъ своей благодарности

всѣмъ учрежденіямъ, принесимъ ему поздравленія, особенно же общественнымъ организаціямъ кафедральнаго города. Къ послѣднимъ архіерей обращается и съ просьбой указать ему соответствующее лицо изъ среды мѣстнаго клира, архимандрита или священника, на котораго архіерей могъ бы возложить полномочія архіерейскаго епитропа (*ὁ ἀρχιερατικός ἐπίτροπος*) на время до прибытія его въ епархію и до формальнаго вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей. Когда такой временный замѣститель будетъ указанъ представителями кафедральнаго города, новозбранный іерархъ обыкновенно его и назначаетъ архіерейскимъ епитропомъ впредь до своего прибытія къ паствѣ.

Вскорѣ послѣ этого патриархъ и синодъ отправляютъ въ епархію на имя архіерейскаго епитропа особое извѣстительное посланіе—«*Γράμμα εἰδήσεως*», обращенное ко всему духовенству и народу епархіи. Эта грамота составляется по опредѣленному образцу и является безусловно необходимымъ для каждаго новозбраннаго архіерея документомъ, подготовляющимъ его отправленіе къ паствѣ. Вотъ въ какой формѣ излагается это извѣстительное посланіе.

«† Іоакимъ, Божіею милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патриархъ.

«Честнѣйшіе клирики, благоговѣннѣйшіе іереи, преподобнѣйшіе іеромонахи, почтеннѣйшіе димогеронты и прокриты и прочіе благословенные христіане святѣйшей митрополи (има рекъ), чада о Господѣ наши возлюбленные, благодать да будетъ вамъ и миръ отъ Бога, отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе. Да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ, что, послѣ того какъ архіерей вашъ былъ переименованъ (или возведенъ) на престолъ святѣйшей митрополи... (или—архіерей вашъ принесъ Церкви каноническое отреченіе, или—приспомятанный архіерей вашъ кирь... окончилъ жизнь и переселился въ небесныя обители), мѣрность наша вмѣстѣ съ находящимся при

насъ святымъ и священнымъ синодомъ потщились принять, по достойному вниманію долгу, попечительность объ избраніи и поставленіи соответствующаго и достойнаго его преемника. И вотъ, послѣ того какъ, по нашему предложенію и рѣшенію, въ пречестномъ патриаршемъ храмѣ святого славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца, состоящимъ при насъ священнымъ синодомъ были поданы, съ призываніемъ Всесвятого и Тайносовершителя Духа, каноническіе голоса съ цѣлью избранія и объявленія достойнаго изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ лица, для воспріятія архіерейскаго предстоительства и пастырскаго жезла святѣйшей этой митрополи,—былъ прочимъ предпочтенъ и избранъ преосвященный митрополитъ..., возлюбленный нашъ во Христѣ братъ кирь... (или Боголюбезвѣйшій епископъ... или преподобнѣйшій архимандритъ кирь...), мужъ благонравный и благоприличный, прекрасно усовершенствованный въ божественномъ, украшенный образованіемъ, какъ церковнымъ, какъ и внѣшнимъ, отличающійся разумніемъ и способностью и имѣющій опытность въ церковныхъ дѣлахъ и предметахъ, который послѣ нареченія (*προχειρισθείς*) и былъ объявленъ законнымъ и каноническимъ митрополитомъ святѣйшей этой митрополи... Посему, сообщая объ этомъ, посредствомъ настоящей нашей патриаршей и синодальной грамоты, всѣмъ вамъ пребывающимъ въ этой епархіи благословеннымъ христіанамъ, мы молимся и отечески благословляемъ и заповѣдуемъ и церковно возвѣщаемъ, чтобы названнаго преосвященнаго митрополита..., всечестнаго и экзарха... (или—и всечестнаго), возлюбленнаго нашего во Христѣ брата и сослужителя кирь..., вы отнынѣ признавали истиннымъ, законнымъ и каноническимъ архіереемъ вашимъ киріархомъ епархіи этой и Евангельскимъ пастыремъ разумной въ ней паствы и отцомъ духовнымъ всѣхъ васъ, и поминали каноническое его имя, какъ установлено, во всѣхъ священныя службахъ и послѣдованіяхъ, повинуваясь и подчиняясь

архіерейскимъ его наставленіямъ и совѣтамъ, какъ относящимся къ душевной вашей пользѣ и спасенію, къ охраненію отеческихъ догматовъ и преданій и къ точному соблюденію обязанностей искреннаго повиновенія вашего Богомъ поставленной надъ нами державной царской власти, а равнымъ образомъ постараетесь объ усердномъ взносѣ главныхъ и случайныхъ архіерейскихъ его доходовъ, согласно Канонисмамъ. А такъ какъ до прибытія своего—въ непродолжительномъ времени—въ епархію, онъ назначаетъ общимъ епитропомъ своимъ (имя рекъ), мы опять побуждаемъ васъ, чтобы вы, признавая его каноническимъ епитропомъ его преосвященства, почитали и любили, какъ и естественно, — до того времени, когда и архіерей вашъ, съ Богомъ, прибудетъ лично и утѣшитъ васъ, по сердечному своему желанію, и вы другъ съ другомъ возрадуетесь духомъ, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Котораго благодать и безпредѣльная милость вмѣстѣ съ молитвою отъ насъ и благословеніемъ да будетъ со всѣми вами».

Грамота заканчивается подписями патриарха и митрополитовъ, членовъ священнаго синода.

Такимъ образомъ, извѣстительная грамота, готовящая приѣздъ въ епархію новаго архіерея, упорядочиваетъ и временное епархіальное управленіе, ввѣряя его архіерейскому общему епитропу, полномочія котораго распространяются на всю епархію. Такое временное представительство въ епархіи отъ имени новоизбраннаго архіерея является совершенно необходимымъ, такъ какъ иногда проходитъ немалый срокъ между избраніемъ и фактическимъ вступленіемъ новоизбраннаго архіерея въ отправленіе обязанностей среди его паствы.

8. Приготовление вновь избраннаго митрополита къ отъѣзду въ свою епархію.

Дѣло въ томъ, что каждый *правящій* архіерей Константинопольской Церкви, будетъ ли онъ митрополитомъ или епископомъ епар-

хій Ефесской, Смирнской, Фессалоникской и Критской, долженъ быть снабженъ двумя важными и необходимыми документами, безъ которыхъ онъ не можетъ явиться въ свою епархію. Одинъ изъ этихъ документовъ выдается архіерею отъ турецкаго правительства. Это султанскій бератъ, которымъ утверждается избраніе новаго архіерея со стороны Высокой Порты, признаются его власть и достоинство въ отношеніяхъ какъ церковно-религіозномъ, предъ лицомъ духовенства и паствы епархіи, такъ и въ гражданско-административномъ, предъ лицомъ мѣстныхъ турецкихъ властей и народа. Нерѣдко для полученія султанскаго берата требуется продолжительное время, такъ какъ турецкое правительство, особенно со времени провозглашенія въ Турціи конституціи (10 іюля 1908 года), обставляетъ выдачу этого документа различными стѣснительными условіями, находящимися въ связи съ общею его политикою, направленною къ ограниченію правъ и прономій христіанскаго населенія въ Турціи. Иногда изъ-за архіерейскихъ бератовъ возникаютъ тренія въ отношеніяхъ между патриархіею и Портою, особенно при выдачѣ ихъ для архіереевъ Македонскихъ епархій... Къ тому же, извѣстна вообще медлительность турецкаго правительства въ дѣлахъ, касающихся христіанъ, и свойственная ему манера допускать, подъ искусственно придуманными предлогами, отсрочки въ исполненіи неотложныхъ и принудительныхъ для христіанъ задачъ и потребностей. Наконецъ, полученіе берата стоитъ и денегъ для каждаго архіерея, которыя уплачиваются имъ преимущественно турецкимъ чиновникамъ министерства исповѣданій, гдѣ вѣдаются дѣла этого рода. Полученіе берата стоитъ каждому архіерею до 22 турецкихъ лиръ (лира—8 р. 64 коп.).

Обыкновенно, патриархъ, вслѣдъ за избраніемъ новаго митрополита, отправляетъ въ Порту чрезъ посредство своего канцелярѣя такрирій, въ которомъ извѣщаетъ правительство о состоявшемся

избраніи и просить выдать султанскій берать новому архіерею. Отъ имени патріархїи предъ турецкимъ правительствомъ хлопочетъ о выдачѣ берата тотъ же капуче-халъ, которому нерѣдко приходится много разъ обращаться въ Порту и долго просить, прежде чѣмъ необходимый документъ, наконецъ, будетъ препровожденъ въ патріархїю. По полученіи въ патріархїи султанскаго берата, послѣдній направляется, прежде всего, въ Оттоманскую канцелярію. Здѣсь берать переводится съ арабско-турецкаго языка на греческій, происходитъ тщательная провѣрка его текста и отмѣчается полное его тождество съ традиціоннымъ и историческимъ оригиналомъ бератовъ. Послѣднее дѣло является безусловно необходимымъ, въ виду неоднократно обнаруживавшейся со стороны турецкаго правительства попытки измѣнить текстъ митрополичьихъ бератовъ и отступитъ отъ традиціонной ихъ формы,—въ связи съ общею враждебною его политикою въ отношеніи къ христіанамъ. Когда текстъ архіерейскаго берата бываетъ провѣренъ, а правильность его будетъ официально установлена, объ этомъ сообщается патріарху и священному синоду, по распоряженію которыхъ берать вручается потому іерарху, на имя коего онъ выданъ,—подъ собственноручную его расписку въ особомъ кодексѣ при Оттоманской канцеляріи.

Другой документъ выдается каждому новоизбранному архіерею отъ вселенскаго патріарха и священнаго синода, за подписью какъ его святѣйшества, такъ и всѣхъ синодальныхъ митрополитовъ. Это такъ называемая отпустительная или рекомендательная грамота,—«*Γράμμα ἀποδρητήριον*». Если султанскій берать признаетъ за архіереемъ права преимущественно какъ гражданскаго представителя православнаго населенія его епархїи и обезпечиваетъ ему прїемъ со стороны преимущественно государственныхъ властей и мусульманскаго народа, то «Отпустительная грамота», выдаваемая архіерею патріархомъ

и синодомъ, является рекомендаціею его предъ духовенствомъ и народомъ епархїи, какъ каноническаго архіерея, предстоятеля мѣстной церкви и духовнаго для всѣхъ руководителя и отца, и обезпечиваетъ ему достойную встрѣчу со стороны новой его паствы. И этотъ документъ составляется по опредѣленному образцу, который въ настоящее время имѣетъ слѣдующую форму.

«† Іоакимъ, Божіею милостію архіенископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій патріархъ.

«Честнѣйшіе клирики, благоговѣйшіе іереи, преподобнѣйшіе іеромонахи, почтеннѣйшіе димогеронты и прокриты и прочіе благословенные христіане святѣйшей митрополїи..., чада о Господѣ наши возлюбленныя, благодать да будетъ вамъ и миръ отъ Бога, отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе. Поставленный посредствомъ синодальнаго избранія и каноническихъ голосовъ, истинный и каноническій вашъ архіерей и законный кїрїархъ епархїи этой, преосвященнѣйшїй митрополитъ..., пречестный и экзархъ (или—и экзархъ), возлюбленный нашъ во Христѣ братъ и сослужитель кїрь..., уже снабженный въ путь сердечными молитвами святой Христовой Церкви, отправляется, съ Богомъ, по сердечному своему желанію, чтобы, послѣ личнаго радостнаго привѣтствїя и духовнаго посѣщенія васъ, благословенныхъ епархїотовъ его и христіанъ, принять на себя пастырскія обязанности, путевода васъ по спасительнымъ пажитямъ Евангельской благодати. Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что его преосвященство, посредствомъ Божественнаго руководства и помощи, упасетъ васъ Боголюбезно и Богоугодно, являясь для всѣхъ васъ τὸ ποσόμъ, образцомъ и добрымъ примѣромъ благочестїя, Божественныхъ добродѣтелей и безукоризненной жизни, а кромѣ того—точнымъ охранителемъ отцепредаанныхъ священныхъ догматовъ и преданій непорочной нашей вѣры и горячимъ защитникомъ разнообразныхъ епархїальныхъ и частныхъ вашихъ интере-

совѣ и дѣль, мы, посредствомъ настоящей нашей патріаршей и синодальной грамоты, спѣшимъ изобильно излить на вѣхъ васъ сердечныя наши молитвы и отеческія благословенія и вмѣстѣ поздравить васъ съ радостнымъ привѣтствіемъ этого законнаго пастыря вашего, побуждая и увѣщавая, чтобы прибывшаго туда названнаго пресвященнаго митрополита..., пречестнаго и экзарха... (или—и пречестнаго), возлюбленнаго нашего во Христѣ брата и сослужителя киръ..., вы приняли съ надлежащею для архіерейскаго и пастырскаго его достоинства честью и встрѣчею и воздали его пресвященству должное сыновнее уваженіе и любовь, повинувась и подчинивась архіерейскимъ его совѣтамъ и отеческимъ наставленіямъ, какъ относящимся къ душевной вашей пользѣ и спасенію, къ непреклонному сохраненію отеческихъ догматовъ и христіанскихъ вашихъ обязанностей, къ нравственному совершенствованію православной вашей молодежи и къ точному соблюденію обязанностей искренняго повиновенія вашего Богомъ поставленной надъ нами державной царской власти. А кромѣ этихъ доказательствъ сыновней и христіанской вашей любви и преданности къ каноническому архіерею и духовному вашему покровителю, вы съ неменьшимъ усердіемъ и признательностью старайтесь объ уплатѣ архіерейскихъ его доходовъ, благовременно и съ готовностью представляя его пресвященству опредѣленное архіерейское его содержаніе и прочіе, согласно съ Канонисмами, случайные и добровольные взносы и находя душевное удовлетвореніе въ томъ, что вы умножили въ себѣ отеческую его любовь и покровительство въ духовныхъ и прочихъ нуждахъ вашихъ и непрестанныя ко Всеблагому Богу молитвы его, дабы Онъ изобильно излилъ на васъ и на дѣтей вашихъ благословеніе Авраама, Исаака и Иакова, умножая и увеличивая имущества и собственность вашу и благословляя труды и дѣла рукъ вашихъ. Благодать Его и безпредѣльная милость съ мо-

литвою отъ насъ и благословеніемъ да будетъ со вѣми вами. — 1912 года, въ мѣсяцѣ..., индикта... (подписывается рукою патріарха, а въ заключеніи помѣщаются подписи патріарха и архіереевъ, членовъ синода).»

Иногда вновь избранный митрополитъ снабжается еще «Патріаршимъ дѣяніемъ—*πατριαρχική πράξις*», которое представляетъ официальный актъ избранія митрополита, съ указаніемъ его правъ и обязанностей. Этотъ актъ вручается лично митрополиту, какъ свидѣтельство его положенія и полномочій въ епархіи, снабжается подписью патріарха и великаго логовета и удостоверяется привѣщенной къ грамотѣ свинцовой печатью, на которой имѣется изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и подпись патріарха («...Божію милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій патріархъ») ¹⁾.

Въ ожиданіи султанскаго берата и патріаршей и синодальной «отпустительной» грамоты (а иногда—и «патріаршаго дѣянія») новоизбранный архіерей готовится одновременно и къ отъѣзду въ свою епархію. Приготовленіе состоитъ и въ томъ, что новому іерарху необходимо обезпечить себя священными архіерейскими облаченіями. Дѣло въ томъ, что въ Константинопольскомъ патріархатѣ митрополичьи храмы и кафедральные соборы не имѣютъ собственной ризницы, а если и имѣютъ, то настолько бѣдную и скудную, что ограничиваться ею въ совершеніи архіерейскаго богослуженія совѣмъ невозможно. Поэтому каждый архіерей имѣетъ тамъ свою ризницу, которую и перевозитъ съ собою въ случаѣ перемѣщенія или временнаго пребыванія въ Константинополь, во время,

¹⁾ Образецъ «Патріаршаго дѣянія» сообщилъ митрополитъ *Анонимъ Александри* въ своей книгѣ: «*Σύντομος ἱστορικὴ περιγραφή τῆς ἱεράς μητροπόλεως Βελεγράδων*», с. 123—127. Вн Керхуръ, 1868. Подробное изложеніе содержанія «Патріаршаго дѣянія» будетъ представлено нами въ очеркѣ о правахъ и обязанностяхъ митрополитовъ Константинопольской Церкви.

напримѣръ, исполненія обязанностей члена священнаго синода и т. п. И новоизбранный архіерей, прежде чѣмъ отправляться въ свою епархію, долженъ изготавить болѣе или менѣе удовлетворительную ризницу, при томъ не только для себя, но иногда и для сослужащаго ему духовенства. А это стоитъ не малыхъ денегъ,—отъ 300 до 800 и даже до 1000 турецкихъ лиръ. Если имѣть въ виду бѣдность духовенства и народа на Востокъ, малую состоятельность клира и невозможность для кандидатовъ архіерейства заранѣе обезпечить себя въ матеріальномъ отношеніи—на случай хотя бы изготавленія необходимой архіерейской ризницы, то станетъ понятно, что новымъ архіереемъ требуется немало усилій и хлопотъ, чтобы достать тѣ 300—500 турецкихъ лиръ, которыя требуются на расходы по приобрѣтенію ризницы. Разумѣется, это дѣлается, болшею частію, въ долгъ, за немалые проценты, съ строгими обязательствами со стороны должника, потому что соглашеніе заключается частнаго рода, отъ имени того или иного іерарха, безъ гарантіи со стороны митрополія, а тѣмъ болѣе—патріархіи. И вотъ, прежде чѣмъ новоизбранный архіерей приступитъ къ исполненію архипастырскихъ обязанностей и вкуситъ радость отъ духовнаго общенія съ паствою, къ которой стремится всѣмъ сердцемъ, онъ уже повергаетъ себя предъ банкирами и ростовщиками, иногда изъ армянъ и евреевъ, въ тяжелыя и непріятныя денежныя обязательства, обусловленныя высокими процентами, и, вѣроятно испытываетъ иногда немалое смущеніе предъ лицомъ суровой архіерейской дѣйствительности. Не въ этомъ ли печальномъ началѣ многотруднаго на Востокъ архіерейскаго служенія заключается одно изъ основаній обращенія патріарха и синода, въ рекомендательной для новаго архіерея грамотѣ, къ подчиненной ему паствѣ относительно того, чтобы народъ съ готовностью платилъ архипастырю причитающіеся ему доходы?... А вѣдь недочеты архіерейскаго

обезпеченія выражаются и въ другихъ отношеніяхъ... Во всякомъ случаѣ, для новоизбраннаго архіерея требуется немалое время для того, чтобы составить себѣ болѣе или менѣе приличную ризницу. Иногда эта ризница пополняется облаченіями изъ ризницъ уже умершихъ архіереевъ, купленными на аукціонѣ, который, согласно спеціальному уставу, устраивается существующею при патріархіи Епитропіею архіерейскихъ имуществъ. Но вотъ, и это препятствіе устранено,—новоизбранный архіерей приобрѣлъ необходимыя для него священныя одежды, а тѣмъ временемъ патріаршія капукехагья ископотахъ для него предъ турецкимъ правительствомъ султанскій берать (minimum за 20 турецкихъ лиръ), отъ патріархіи получена «*Γράμμα ἀποδομήτηριον*», а патріаршіе чиновники, такъ или иначе содѣйствовавшіе новому архіерею въ сложномъ приготовленіи къ отъѣзду, поздравлявшіе его съ избраніемъ и т. п., скромно, весьма скромно отблагодарены,—новый архіерей находится наканунѣ своего отъѣзда въ епархію...

9. Прибытіе новаго митрополита въ епархію, его встрѣча, интронизація и вступленіе въ отправленіе служенія.

Находясь въ Константинополѣ, архіерей входитъ въ соглашеніе съ своимъ епитропомъ и общественными учрежденіями епархіи о времени прибытія своего въ кафедральный городъ. По взаимному предварительному соглашенію, опредѣляется день пріѣзда, а тѣмъ архіерей, предъ самымъ отъѣздомъ изъ Константинополя, по телеграфу извѣщаетъ епитропа и о *части* своего прибытія въ тотъ городъ, гдѣ онъ будетъ имѣть постоянное пребываніе. Тѣмъ временемъ архіерейскій епитропъ и представители общественныхъ учреждений этого города заблаговременно извѣщаютъ духовенство, учрежденія и жителей другихъ городовъ и округовъ (*τιμήματα*) о предстоящемъ пріѣздѣ новаго архипастыря. Въ епархіи возникаетъ движеніе,—всѣ интересуются предстоящимъ епархіальнымъ тор-

жествамъ, всё говорятъ о новомъ архіерей, многимъ хотѣлось бы лично привѣтствовать или только видѣть новаго *δεσπότης*. И вотъ, наканунѣ и въ день прибытія новаго архіерея со всѣхъ концовъ епархіи въ кафедральный городъ идутъ и ѣдутъ епархіоты, духовенство и міряне, представители общинъ и учреждений, почетные граждане, — всё спѣшатъ принять участіе въ рѣдкомъ торжествѣ. Въ этотъ день вокзалъ желѣзной дороги или морская гавань, дома жителей, магазины христіанъ и ихъ общественныя зданія украшаются флагами, коврами, зеленью и цвѣтами. Христіане на время прекращаютъ свои обычные занятія, всё находятся въ радостномъ и повышенномъ настроеніи. По прибытіи въ городъ, архіерей радостно и даже восторженно привѣтствуется народомъ, — раздаются крики «*ζήτω*», произносятся рѣчи «деспотису», подносится букетъ цвѣтовъ, а по пути его въ митрополичій храмъ бросаются зеленныя вѣтви деревьевъ и цвѣты, учащіеся становятся рядами и поютъ специально для этого дня составленныя привѣтствія въ стихахъ. Но вотъ архіерей, надѣвши мантию и клубокъ съ наметкой и взявши въ руки пастырскій жезлъ, направляется съ вокзала или пристани въ митрополичій или кафедральный храмъ. Его сопровождаетъ духовенство города и окрестностей, причѣмъ священники и діаконъ облачаются въ священные одежды, а діаконъ несетъ дикирій, трикирій и кадило и, предваряя своего архипастыря, торжественно шествуютъ въ храмъ. За архіереемъ слѣдуютъ народные димотеронты, ефоры школъ и учреждений, епитропы храмовъ и разныхъ общественныхъ организацій, антипросопы различныхъ кинотовъ и приходовъ епархіи, почетные прихожане, мухтары общинъ и многочисленное собраніе народа изъ среды мѣстныхъ и окрестныхъ жителей. Процессія движется по разукрашеннымъ улицамъ города, при общемъ сочувствіи и интересѣ участниковъ торжества и почти всѣхъ жителей города подъ яркими лучами южнаго солнца... Но

вотъ процессія достигаетъ митрополичьяго храма. Архіерей облачается и, взойдя на епископскій тронъ, возглашаетъ: «Благословенъ Богъ нашъ». Совершается краткое молебствіе, заканчивающееся многолѣтіемъ въ честь іерарха. По окончаніи молебствія архіерейскій епитропъ подходитъ къ трону архіерея, цѣлуетъ десницу іерарха и, взявши изъ его рукъ рекомендательную патриаршую и синодальную грамоту, восходитъ на амвонъ и громко, во всеуслышаніе читаетъ эту грамоту. Потомъ къ новому іерарху обращается съ привѣтственною рѣчью отъ имени епархіи специально для этого назначенный ораторъ, котораго избираютъ епитропъ и члены общественныхъ учреждений, — будетъ ли это клирикъ или мірянинъ. Въ этой рѣчи выражаются и поздравленіе новаго архипастыря, и думы и чувства паствы по поводу вступленія его въ отправленіе епархіальныхъ обязанностей. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, архіерей обыкновенно обращается къ своей паствѣ съ *митрополическимъ словомъ* (*ἐνθρονιστήριος λόγος*), въ которомъ опредѣляетъ свой взглядъ на предстоящее служеніе и намѣчаетъ программу своей дѣятельности въ епархіи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ ея нуждамъ и запросамъ, проситъ содѣйствія духовенства, общественныхъ учреждений и всей вообще паствы въ своемъ великомъ и отвѣтственномъ служеніи на общую для всѣхъ пользу и заканчиваетъ свою рѣчь преподаніемъ благословенія всѣмъ присутствующимъ. Пѣвчіе поютъ въ заключеніе многолѣтіе, а народъ громко возглашаетъ «*ζήτω*» въ честь своего архипастыря. Изъ храма всё въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и прибыли, идутъ въ митрополичій домъ, гдѣ духовенство, прежде всего, разоблачается, а затѣмъ поочередно происходитъ представленіе всѣхъ новому архипастырю и совершается взаимный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ дня.

Гражданскія турецкія власти не принимаютъ участія въ торжественномъ приѣмѣ вновь прибывшаго архіерея. На слѣдующій

послѣ этого приѣма день архіерей дѣлаетъ официальный визитъ представителю турецкаго правительства въ городѣ, будетъ ли это вали или номархъ (генераль-губернаторъ), мутесарифъ (губернаторъ), или каймакамъ (уѣздный начальникъ). Предварительно, конечно, происходитъ соглашеніе о часѣ визита. Въ назначенное время въ митрополию собираются священники города, домогеронты, члены административнаго правительственнаго совѣта изъ христіанъ, въ сопровожденіи которыхъ архіерей, въ парадномъ одѣяніи и при орденахъ, отправляется въ сарай. Одинъ изъ священниковъ, находясь около архіерея, несетъ въ особомъ цѣнномъ ларцѣ султанскій бератъ, данный на имя іерарха. Представитель правительства, окруженный своими чиновниками въ официальныхъ одеждахъ, торжественно встрѣчаетъ архіерея, обыкновенно въ дверяхъ сарая, и сопровождаетъ его въ залъ для официальныхъ пріемовъ. Послѣ взаимнаго привѣтствія и обмѣна восточными любезностями, священникъ, держащій ларецъ съ султанскимъ бератомъ, подноситъ его архіерею, который собственноручно и передаетъ его представителю правительства. Послѣдній, благоговѣно взявши изъ рукъ архіерея священный документъ съ подписью падишаха, цѣлуетъ его, раскрываетъ и приказываетъ одному изъ своихъ чиновниковъ громко прочесть его вслухъ всѣхъ присутствующихъ. По прочтеніи берата, документъ тѣмъ же порядкомъ передается архіерею и вновь помѣщается въ ларецъ. Послѣ обмѣна новыми привѣтствіями и обычнаго угощенія гликонеромъ и кофе, архіерей откланивается представителю правительства и, въ сопровожденіи свиты, выходитъ изъ сарая. Мѣстный отрядъ турецкихъ солдатъ, при выходѣ архіерея, отдаетъ ему честь повоенному, такъ какъ онъ уже официально признанъ гражданскимъ представителемъ ромейской райи своей епархіи, къ тому же имѣетъ при себѣ правительственные ордена. Въ торжественной процессіи архіерей возвращается въ зданіе митрополи.

На другой день представитель правительства отдаетъ архіерею официальный визитъ, также предварительно условившись о часѣ приѣма. Архіерей опять приглашаетъ къ себѣ клириковъ и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ и совместно съ ними принимаетъ въ митрополиі представителя правительства, оказывая ему ту или другую честь соотвѣтственно его рангу.

Между тѣмъ, архіерей, имѣя въ виду присутствіе въ кафедральномъ городѣ представителей почти отъ всей его епархіи и значительное количество паствы изъ окрестныхъ мѣстностей, совершаетъ въ митрополичьемъ храмѣ первую литургію. За этой литургіей онъ произноситъ рѣчь къ народу, представляя въ ней рядъ нравственныхъ наставленій (о любви, мирѣ, единомысліи), по руководству дневнаго евангельскаго или апостольскаго чтенія. Въ день совершенія первой торжественной литургіи архіерей, пользуясь пребываніемъ представителей различныхъ общественныхъ организацій и учреждений, устраиваетъ и первое и общее ихъ собраніе, съ цѣлью ознакомленія какъ съ мѣстными церковными и общественными дѣятелями, такъ и съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ епархіи и съ главнѣйшими ея нуждами. Предсѣдательство въ этомъ собраніи, естественно, принадлежитъ новому іерарху. Въ виду того, что присутствующіе на засѣданіи домогеронты, эфоры и епитропы получили утвержденіе въ общественной своей дѣятельности отъ другого іерарха, предшественника настоящаго ихъ деспотиса, они иногда возбуждаютъ вопросъ о своей отставкѣ или даже добровольно слагаютъ свои полномочія, дабы выяснить предъ новымъ архіереемъ свое положеніе и дать ему возможность, если желаетъ, работать съ другими сотрудниками. Но архіерей обыкновенно проситъ ихъ сохранить за собою существующія полномочія, которыя обезпечены за ними народнымъ избраніемъ согласно дѣйствующему въ епархіи уставу. Если же представители общественныхъ организацій, по тѣмъ или другимъ

основаніямъ, будутъ настаивать на своей отставкѣ или же только на переизбраніи ихъ, то архіерей дѣлаетъ постановленіе о производствѣ новыхъ выборовъ, которые затѣмъ и утверждаются имъ. Такимъ образомъ, иногда вступленіе на архіерейскую кафедру новаго іерарха влечетъ за собою или дополнительное утвержденіе представителей общественныхъ организацій въ ихъ полномочіяхъ, или нѣкоторое обновленіе ихъ состава. Но все это совершается тихо и мирно, примѣнительно къ дѣйствующему въ епархіи общему уставу или, по крайней мѣрѣ, традиціи.

По окончаніи официальной встрѣчи и визитовъ и послѣ торжественнаго совершенія первой литургіи и взаимнаго ознакомленія, новый іерархъ по телеграфу сообщаетъ въ патриархію о томъ, насколько радушно онъ былъ встрѣченъ своею паствою и насколько внимательно его принялъ представитель турецкаго правительства. Патриархъ официально докладываетъ объ этомъ на засѣданіяхъ синода, который изъ полученныхъ телеграммъ и узнаетъ, насколько избраніе того или другого архіерея соответствовало желанію и расположенію паствы. Впрочемъ, послѣдняя нерѣдко чрезъ своихъ представителей также обращается къ патриарху съ телеграфными сообщеніями, въ которыхъ и выражаетъ благодарность церкви за избраніе іерарха, на основаніи впечатлѣній отъ перваго и непосредственнаго знакомства съ нимъ. А если со стороны представителя турецкой власти православному архіерею не будетъ оказано должнаго вниманія, то патриархъ и этого не оставляетъ безъ послѣдствій и чрезъ посредство патриаршаго капучегагя доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія Порты и настаиваетъ на сохраненіи за представителемъ Церкви свойственнаго ему престижа и авторитета. Такое заявленіе особенно важно на первыхъ порахъ какъ въ интересахъ представителей Церкви и его православной паствы, такъ и въ отношеніи къ турецкимъ чиновникамъ и мусуль-

манскому народу, давая первымъ гарантію въ пользованіи присущими имъ правами и привилегіями и внушая вторымъ сознаніе ответственности за нарушеніе установленныхъ правилъ общежитія.

При такихъ условіяхъ начинается дѣятельность новаго іерарха въ епархіи. Она, прежде всего, выражается въ упорядоченіи церковно-общественныхъ дѣлъ христіанъ. И съ цѣлью непосредственнаго ознакомленія съ положеніемъ паствы въ религиозно-нравственномъ отношеніи, архіерей предпринимаетъ, въ ближайшее время, поѣздку по своей епархіи, посѣщаетъ города и села, входитъ въ сношеніе съ кинотскими властями, наблюдаетъ за духовенствомъ и т. д. Но епархіальная дѣятельность архіереевъ будетъ служить предметомъ особаго разсмотрѣнія.

Профессоръ И. И. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣты Редакціи.

Прот. В—ской еп. П. В—су. Представленные вами основанія въ доказательство того положенія, что отведенная правительствомъ земля на содержаніе причта не подлежитъ обложенію земскими налогами, правильны и, кромѣ приведенныхъ вами основаній, другихъ нельзя указать. Нынѣ, въ виду Высочайше утвержденаго 23-го іюня 1912 г. Закона, одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, о правѣ застройки земель, отдаваемыхъ въ аренду, въ томъ числѣ и земель, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1912 г. № 130, ст. 1147), причтъ тѣмъ болѣе можетъ, съ надлежащаго разрѣшенія, извлекать изъ принадлежащаго ему земельнаго надѣла доходъ тѣмъ способомъ, какъ онъ извлекалъ до настоящаго времени. На неправильное постановленіе уѣздной оцѣночной комиссіи объ обложеніи принадлежащей причту земли причту надлежало въ мѣсячный, со дня объявленія, срокъ принести жалобу губернской оцѣночной комиссіи (ст. 93 т. IV, изд. 1899, Уст. о Земск. Повин.), а на рѣшеніе губернской оцѣночной комиссіи причтъ долженъ былъ принести въ шестинедѣльный, со дня объявленія рѣшенія, срокъ жалобу Министерству Финансовъ (тамъ же,

ст. 95). Сверхъ того, причту надлежало бы обратиться къ мѣстному епархіальному начальству съ просьбою оказать содѣйствіе къ сложенію указанного налога.

Объявленіе отъ совѣта Императорской Казанской духовной академіи

о приемѣ въ началѣ будущаго 1913—1914 учебнаго года студентовъ въ составъ новаго курса академіи.

Въ Казанской духовной академіи имѣть быть съ 15 августа настоящаго 1913 года приемъ студентовъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Приемъ студентовъ въ академію производится одинъ разъ въ году, предъ началомъ учебныхъ занятій (въ августъ мѣсяцъ).

2) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія.

3) Къ приему въ академію допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и присылаемые на синодальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, 2) имѣющіе аттестатъ зрѣлости и 3) окончившіе курсъ военныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

4) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила въ Казанской академіи допускается для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они имѣютъ званіе студента семинаріи, одобреніе епархіальнаго начальства и успѣшно выдержатъ приемныя испытанія. Лица эти подають на имя ректора академіи прошенія о допущеніи ихъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Казанскую академію; по окончаніи сихъ испытаній совѣтъ академіи вводитъ чрезъ Казанскаго епархіальнаго высокопреосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи принять въ число академическихъ студентовъ тѣхъ изъ сихъ лицъ, кои окажутся того заслуживающими по полученнымъ ими на испытаніяхъ балламъ. По полученіи отъ Святѣйшаго Синода означеннаго дозволенія и по увольне-

ніи этихъ лицъ изъ епархій, гдѣ они состоятъ на службѣ, они зачисляются въ студенты академіи и приписываются къ академическому храму, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія, какое дается Казанскимъ высокопреосвященнымъ по докладу о семъ ректора академіи. Права занимать постоянныя, штатныя и нештатныя, священнослужительскія и другія мѣста имъ не предоставляется (Уст. дух. акад., § 182; опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297а).

5) На основаніи примѣчанія къ § 137 Высочайше одобренныхъ 29 іюля 1911 года измѣненій въ дѣйствующемъ Уставѣ духовныхъ академій «въ видѣ опыта» (впредь до усмотрѣнія Святѣйшаго Синода) на миссіонерское отдѣленіе Казанской академіи допускаются: 1) по экзамену—окончившіе курсъ семинаріи по второму разряду (свѣтскія и духовныя лица);

Примѣчаніе 1. Приемъ въ академію безъ экзамена, по ходатайству епархіальныхъ преосвященныхъ, прекращенъ (указъ Св. Синода отъ 3 мая 1913 г. за № 7066).

Примѣчаніе 1. Миссіонерское отдѣленіе академіи имѣетъ цѣлью приготовленіе дѣятелей не для борьбы съ русскимъ сектантствомъ и расколомъ старообрядчества, а для миссій среди инородцевъ Восточной Россіи и имѣетъ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ, кромѣ собственно богословскихъ наукъ, изученіе языка и быта инородцевъ и исторіи распространенія между ними христіанства; на первыхъ трехъ курсахъ академіи студенты миссіонерскаго отдѣленія обязаны писать два (изъ общаго числа трехъ) семестровыхъ сочиненія по миссіонерскимъ предметамъ, на четвертомъ курсѣ обязаны писать курсовое сочиненіе по миссіонерскимъ предметамъ; ученныя степени получаютъ на общихъ основаніяхъ (см. Уст. Дух. Акад. и произведенныя въ немъ измѣненія—Церк. Вѣд. 1910 г. № 18, стр. 117 офф. отд. и 1911 г. № 32, стр. 269 офф. отд.).

6) Непремѣннымъ условіемъ допущенія всѣхъ явившихся лицъ къ приему въ академію долженъ быть благоприятный отзывъ академическаго врача о состояніи ихъ здоровья.

7) Лица, поименованныя въ п. 2 ст. 79 Уст. о воинск. повин., изд. 1897 г., въ п.п. 4 и 12 ст. 80 того же уст. (по Прол. 1906 г.) и въ примѣч. 4 и 5 къ ст. 80 того же Устава, изд. 1897 года (исаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимае-

МЫХЪ ИМИ ДОЛЖНОСТЯХЪ, НЕ МОГУТЪ БЫТЬ ДОПУЩЕНЫ КЪ ПРИЕМНЫМЪ ИСПЫТАНИЯМЪ (см. Церковн. Вѣд. № 42 за 1911 г.—опредѣл. Святѣйшаго Синода 27 сент.—6 окт. 1911 г. за № 7254).

8) Прошенія о допущеніи къ вступительнымъ въ академію экзаменамъ подаются на имя ректора академіи не позднѣе 25 іюля.

9) Къ прошеніямъ прилагаются слѣдующіе документы: а) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса духовной семинаріи по первому разряду, гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, если въ нихъ поставлены высшіе баллы (5 и 4), или документъ объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса университета или другого высшаго учебнаго заведенія; б) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; в) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ (формуляръ о службѣ отца, если таковой имѣется, семейный списокъ отца изъ мѣщанской управы или волостного правленія, если нѣтъ формуляра о службѣ); д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку отъ лицъ, подлежащихъ въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности и о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ лицъ, у коихъ вышелъ къ тому срокъ; е) послужной списокъ отъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на какой-либо службѣ.

10) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено высшимъ балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

11) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, по экзамену, кромѣ документа объ образованіи, метрическаго и медицинскаго свидѣтельствъ, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство своего епархіальнаго преосвященнаго объ ихъ поведеніи, съ удостовѣреніемъ, что со стороны его не имѣется препятствій къ поступленію ихъ въ академію, и свой послужной списокъ, который долженъ быть выданъ изъ духовной консисторіи.

12) Сверхъ того, всѣ желающіе поступить въ

студенты обязаны представить экземпляръ надлежаще-засвидѣствованной фотографической карточки съ собственноручной на ней надписью (званія, имени, отчества, фамилии и изъ какой губерніи).

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся для поступленія въ академію,—устныя: по Священному Писанію Нового Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по основному богословію, а другое по философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія. На сочиненія будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ опѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

Примѣчаніе 1-е. Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ.

Примѣчаніе 2-е. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Примѣчаніе 3-е. Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода. При семъ они должны не только обладать соответственной учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составлять положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Нормой количества студентовъ на курсѣ въ Казанской академіи признается число 40, сверхъ этой нормы будутъ приниматься только: а) лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, б) по ходатайству ректора академіи предъ Казанскимъ епархіальнымъ высокопреосвященнымъ, лица, которыя, послѣ повѣрочныхъ испытаній, въ разрядномъ списокѣ, займутъ мѣста, слѣдующія за предѣльнымъ (т. е. за 40-мъ), но въ томъ только случаѣ, если въ числѣ 40 уже принятыхъ въ академію студентовъ ока-

жутся такіе, которые почему-либо не поступить въ академическое общежитіе; в) лица, желающія поступить на миссіонерское отдѣленіе на основаніяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ § 137 устава (см. выше п. 5).

16) Принятые въ академію, зачисляются въ студенты академіи—одни на снудальныя стипендіи, коихъ для новаго курса назначено 28, другіе своекоштными.

Примѣчаніе 1-е. Принятые въ академію на миссіонерское отдѣленіе изъ окончившихъ курсъ по 2 разряду могутъ надѣяться на получение снудальныхъ стипендіи, которыхъ съ августа 1913 г. въ академіи будетъ 8.

Примѣчаніе 2-е. Одному изъ принятыхъ въ академію воспитанниковъ Саратовской семинаріи будетъ предоставлена стипендія прот. Т. А. Горизонтова.

17) Снудальныя стипендіи будутъ предоставлены лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, каждый разъ особо назначаемыя отъ Св. Снуда.

18) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій. Они подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ.

Примѣчаніе 1-е. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ гор. Казани, за исключеніемъ лицъ въ священномъ санѣ, имѣющихъ при себѣ семейства, и лицъ, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

Примѣчаніе 2-е. Поступающимъ въ число студентовъ академіи семейнымъ священнослужителямъ предоставляется жить въ академическомъ общежитіи въ томъ лишь случаѣ, если при нихъ нѣтъ ихъ семействъ; имѣющіе же при себѣ свои семейства должны помѣщаться на частныхъ квартирахъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои зачислены будутъ на снудальныя стипендіи, могутъ получать ихъ на руки помѣсячно (Опредѣл. Св. Снуда отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а и указ. Св. Снуда отъ 7 марта 1907 года за № 2731).

19) *Пансіонерная плата*, въ размѣрѣ 300 руб., и *полупансіонерная*, въ размѣрѣ 190 руб., съ

прибавленіемъ въ обоихъ случаяхъ назначенной правленіемъ академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 руб.), вносятся въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по разсчету денегъ за неоплаченное время.

Примѣчаніе 1-е. Приемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ прибыть для поступленія въ академію, будетъ допущенъ не ранѣе 12 августа; каждый пріѣзжающій въ академію долженъ имѣть при себѣ надлежащій билетъ на проездъ въ г. Казань.

Примѣчаніе 2-е. Время и порядокъ приемныхъ испытаній въ точности опредѣляются совѣтомъ академіи уже послѣ лѣтнихъ каникулъ.

20) *О приемѣ вольнослушателей въ академію.* Съ разрѣшенія епархіальнаго высокопреосвященнаго, ректоръ академіи можетъ допускать къ слушанію академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ, известныхъ ему своей благонадежностью и окончившихъ среднее учебное заведеніе. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третью сочиненія и представлять диссертации для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званій и подвергаться переводнымъ и выпускнымъ экзаменамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Гродненской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 1 ноября 1912 г. вступило прошеніе жительницы города Бреста, Гродненской губ., Людмилы Андреевой Катугиной, урожденной Кобзаренко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Николаевымъ Катугинымъ, въчанаго причтомъ Брестскаго Симеоновскаго собора 24 іюля 1905 года. По заявленію просительницы Людмилы Андреевой Катугиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаева Катугина началось изъ гор. Бреста, Гродненской губ., съ апрѣля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаева Катугина, объявляются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Снуда Конгоры сямъ объявляется, что въ оную 24 января 1913 года вступило прошеніе Кани Павловны Шабановой, жительствующей въ сел. Олухлы, Кагызманскаго округа, Карской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Панаіотовымъ Шабановымъ, въчанаго причтомъ Олухлинской церкви 12 января 1900 года. По заявленію просительницы Кани Павловны Шабановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Панаіотова Шабанова началось изъ сел. Олухлы съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Панаіотова Шабанова, объяв-

ваются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодаальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 24 января 1913 года вступило прошение Пелагеи Ерменевны Бутурлиной, жительствующей въ сел. Кв.-Чапы, Горійскаго уѣзда, Эриванской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Трифономъ Александровымъ Бутурлинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской города Ардубата церкви 12 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Пелагеи Ерменевны Бутурлиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трифона Александра Бутурлина началось изъ урочища Джульфы, Эриванской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трифона Александра Бутурлина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сунодаальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1913 г. вступило прошение жены надворнаго совѣтника Александры Ивановой Доре, урожденной Гончаровой, жительствующей въ гор. Екатеринославѣ, по Кудашевской ул., въ д. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Юліевымъ Доре, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской, Кубанской области, 27 января 1888 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Доре, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Юліева Доре началось изъ с. Шулаверы, Тималинской губ., съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Юліева Доре, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 августа 1912 г. вступило прошение жены мѣщанина гор. Екатеринослава, Прины Ильиницы Цуцковой, урожденной Васильчуковой, жительствующей въ с. Петропавловкѣ, той же вол., Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Поликарповымъ Цуцковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви гор. Екатеринослава 25 октября 1904 года. По заявленію просительницы Прины Ильиницы Цуцковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Поликарпова Цуцкова началось изъ гор. Екатеринослава съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Поликарпова Цуцкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1912 г. вступило прошение жены мѣщанина м. Николая, Екатеринославской губ., Матроны Антоновой Бейеръ, урожденной Кучеренко, жительствующей въ гор. Константиноградѣ, Полтавской губ., въ д. Ахматской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Карловымъ Бейеромъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Шолохова, Екатеринославскаго уѣзда, 22 октября 1900 года. По заявленію просительницы Матроны Антоновой Бейеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Карлова Бейеръ началось изъ с. Ольгово-Ивановки, хут. Ольгинъ-Дарь, Ново-софійевской вол., Екатеринославскаго уѣзда и губ., съ іюня 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Карлова Бейеръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Енисейской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 января 1912 г. вступило прошение жены крестьянина Енисейской губ..

Ачинскаго уѣзда, Шарыповской вол., дер. Ивановки, Акилины Филипповы Бакулиной, жительствующей въ дер. Изылдаевой, Шарыповской вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Михайловичемъ Бакулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Ачинскаго уѣзда, 24 января 1903 года. По заявленію просительницы Акилины Филипповы Бакулиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Михайловича Бакулина началось изъ дер. Ивановки съ мая 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Михайловича Бакулина, обязываются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 января 1913 г. вступило прошение жены крестьянина Пелагеи Саввиной Чакшуриной, жительствующей въ пос. Инокентьевскомъ, Иркутской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Ильичемъ Чакшуринымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви св. муч. Александры на ст. Бухаду Кпт.-Вост. жел. дор. По заявленію просительницы Пелагеи Саввиной Чакшуриной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Ильича Чакшурина началось изъ пос. Инокентьевскаго съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Ильича Чакшурина, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1913 г. вступило прошение жены мѣщанина Марыи Θεодотовой Балашовой, урожденной Абрамовой, жительствующей въ гор. Ковно, по Николаевскому проспекту, въ д. 8, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Балашовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви гор. Ростова на-Дону 18 мая 1893 года. По заявленію просительницы Марыи Θεодотовой Балашовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Иванова Балашова началось со станицы Самтредиа Закавказскихъ жел. дор. съ 15 апрѣля 1903 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Степановича Балашова, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 января 1913 г. вступило прошение крестьянки Евдокии Степановны Ратушняк, урожденной Морозъ, жительствующей въ с. Малашовцахъ, Проксуровскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Θεодоровымъ Ратушнякомъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Малашовецъ, Проксуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 22 января 1906 года. По заявленію просительницы Евдокии Степановны Ратушняк, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Θεодорова Ратушняка началось изъ села Малашовецъ, Проксуровскаго уѣзда, Подольской губ., съ 1 марта 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Θεодорова Ратушняка, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1913 г. вступило прошение крестьянки Маріи Алексѣевны Христенко, урожденной Шебина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Ивановымъ Христенкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Захаріе-Елсапетинской церкви с. Песчаного, Полтавскаго уѣзда, 27 октября 1896 года. По заявленію просительницы Маріи Алексѣевны Христенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Иванова Христенко началось изъ хутора Пановки, Братшкловской волости. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Иванова Христенко, обязываются

немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Маріи Захарьиной Симоновой, урожденной Сабирцевой, жительствующей въ городъ Бузулукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лукьяномъ Степановымъ Симоновымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Тивиска 1 октября 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Захарьиной Симоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лукьяна Степанова Симонова началось изъ посада Мелекса, Ставропольскаго уѣзда, съ 1900—1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лукьяна Степанова Симонова, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Домны Христофоровой Модина, урожденной Авдотиной, жительствующей въ городѣ Самарѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Андреевымъ Модинымъ, вѣчнаго причтомъ Вознесенскаго собора города Симбирска 11 июля 1903 года. По заявленію просительницы Домны Христофоровой Модина, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Андреева Модина началось изъ города Самары съ 16-го ноября 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Андреева Модина, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Евдокии Григорьевой Зиборовой, урожденной Смирновой, жительствующей въ с. Давилковѣ, Бузулукскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Севастьяновымъ Зиборовымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Семеновки, того же уѣзда, 31 октября 1897 года. По заявленію просительницы Евдокии Григорьевой Зиборовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Севастьянова Зиборова началось изъ с. Семеновки 14 года тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Севастьянова Зиборова, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Маріи Феодоровой Жильниковой, урожденной Мантуровой, жительствующей въ дер. Нероповкѣ, Чекалинской вол., Самарскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Николаевымъ Жильниковымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Павловки 26 октября 1899 года. По заявленію просительницы Маріи Феодоровой Жильниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Николаева Жильникова началось изъ города Самары съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Николаева Жильникова, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение мѣщанинъ гор. Бугуруслана, Самарской губ., Параскевы Евенимовой Костригиной, жительствующей въ городѣ Самарѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Леонтьевымъ Костригинымъ, вѣчнаго причтомъ Спасо-Вознесенскаго собора города Бугуруслана. По заявленію просительницы Параскевы Евенимовой Костригиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Леонтьева Костригина началось изъ гор. Бугуруслана 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Леонтьева Ко-

стригина, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Блондины-Каролины Фридриховой Васильевой, урожденной Гуерлахъ, жительствующей въ посадѣ Мелекесь, Ставропольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Михайловымъ Васильевымъ, вѣчнаго причтомъ церкви с. Ясашнаго Покрискна, Ставропольскаго уѣзда, 2 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Блондины-Каролины Фридриховой Васильевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Михайлова Васильева началось изъ села Годовкина, Ставропольскаго уѣзда, съ 8 июля 1907 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Михайлова Васильева, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 октября 1912 г. вступило прошение крестьянина Курскій губерніи, Стригуновской вол., Ивана Тарасова Несвѣтайлова, жительствующаго въ стан. Брюховецкой, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Анной Яковлевой Несвѣтайловой, урожденной Зоненко, вѣчнаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви станицы Брюховецкой, Кубанской обл., 5 ноября 1906 года. По заявленію просителя Ивана Тарасова Несвѣтайлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Яковлевой Несвѣтайловой началось изъ станицы Брюховецкой, Кубанской обл., съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Яковлевой Несвѣтайловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 января 1913 г. вступило прошение крестьянина Ставропольской губ., Александровскаго уѣзда, селенія Нагутъ, Теодора Николаева Карась, жительствующаго въ селеніи Нагутскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Мироновой Карась, урожденной Ткаченко, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви села Нагутъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губ., 22 января 1906 года. По заявленію просителя Теодора Николаева Карась, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Мироновой Карась началось изъ села Нагутскаго, Ставропольской губерніи, съ 1909 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Мироновой Карась, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 января 1913 г. вступило прошение крестьянина Курганскаго уѣзда, Лебяжьевской вол., дер. Верхне-Глубокой, Михаила Борисова Тарасова, о расторженіи брака его съ женой Даріей Иоанновной Тарасовой, вѣчнаго причтомъ церкви села Лебяжьевской, Курганскаго уѣзда, въ 1903 году. По заявленію просителя Михаила Борисова Тарасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Иоанновны Тарасовой началось изъ дер. Верхне-Глубокой съ 5 июня 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Иоанновны Тарасовой, объявляются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1913 г. вступило прошение крестьянина пос. Николаевскаго, Евсинской вол., Ишимскаго уѣзда, Ильи Иванова Бобровскаго, о расторженіи брака его съ женой Наталіей

Павловой Бобровской, вѣнчаннаго причтомъ протоко-Ильинской церкви села Евсинской, Ишимскаго уѣзда, 8 июля 1901 года. По заявленію просителя Ильи Ивановича Бобровскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Павловой Бобровской началось изъ поселка Николаевскаго съ декабря 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Павловой Бобровской, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Финляндской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1913 г. поступило прошеніе жены крестьянина Пермской губ.,

Оханскаго уѣзда, Богомягковской вол. и села, Ольги Филипповны Богомягковой, урожденной Андреевой, жительствующей въ гор. Экенесѣ, по Бульварной ул., въ д. Темберги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Богомягковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Гельсингфорскаго Успенскаго собора 23 сентября 1898 года. По заявленію пресвительницы Ольги Филипповны Богомягковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Богомягкова началось изъ гор. Крошштадта съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Богомягкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Финляндскую духовную консисторію.

ВЪ СПВ. СУНОДАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

(Кабинетская, 15) и въ МАГАЗИНѢ (Литейный пр. № 54) имѣются въ продажѣ книги:

церковно-богослужебныя большого и малаго формата: напрестольное Евангеліе, Апостолъ, Ирмологій, Канонникъ, Минеи—мѣсячная, общая, праздничная, дополнительная; Октоихъ, Трїоди—постная и цвѣтная, Послѣдованіе молебныхъ пѣній, Псалтирь слѣдованная, Служебникъ, Требникъ, Типиконъ, Часословъ и др.; **книги Св. Писанія**—Библия на слав. и русск. языкахъ, въ 4, 8 и 16 д. л., Евангелія на слав., русск. и маорос. яз., Псалтирь на слав. и русск. яз., въ 12 книгахъ, на русск. и слав. язык.; отдѣльныя житія изъ Минеи—**Житія святыхъ**, Четьи; общедоступная религіозно-нравственная библиотека, состоящая изъ брошюръ правоучительнаго, догматическаго, историко-литургическаго содержанія и др. **для школь:** учебныя Евангелія, Псалтири, Молитвословы, Катихизисъ и друг.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

ОБЩАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ Я. Елпидинскаго: выпускъ I-й, отъ Рождества Христова до Константина Великаго, ц. 1 р. 25 к.; вып. II-й, исторія вселенскихъ соборовъ, ц. 1 р. 25 к.

Очеркъ исторіи С.-Петербургской Сунодальной типографіи съ иллюстраціями. Выпускъ первый. 1711—1839 г. IV+401+XLVI+56. Ц. 3 р.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АКАѢИСТЪ СВВ. ПЕРВОВЕРХОВНЫМЪ АПОСТОЛАМЪ ПЕТРУ и Павлу, въ 8 д. л., церк. печ., съ кин. и худож. изображеніемъ свв. Апостоловъ, ц. 25 к.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе: Высочайше: рескриптъ, повелѣнія, приказъ и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Собора при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. **Прибавленія:** Народная вѣра въ святость патріарха Ермогена отъ его времени и до нашихъ дней. **Протопресвитера Н. Любимова.**—На память о свѣтломъ торжествѣ. **Арх. Никона.**—О чемъ нужно болѣе всего пешиись епископу. **Арх. Антонія.**—Два камня.—**Прот. П. Миртова.**—Женское Богословское образованіе.—**Прот. Г. Восторова.**—Святитель Іосифъ убиенный, митрополитъ Астраханскій и Терскій. **Н. Пальмова.**—Дни свѣтлаго торжества въ Москвѣ.—Избраніе и перемѣщеніе митрополитовъ и епископовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви настоящаго времени. **Проф. И. И. Соколова.**—Отвѣты Редакціи.—Объявленіе о приѣмѣ студентовъ въ Императорскую Казанскую духовную академію.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльныя №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

← При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе: «Празднованіе въ недѣлю Пятдесятницы».

С.-Петербургъ, 24 мая 1913 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Сунодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При заказѣ **единовременно** 5 крестовъ и болѣе—дѣлается скидка. **ЮБИЛ. КРЕСТЫ** для священнослужит. (рис. показ. *уменьш. видѣ*) и медали—высыл. нал. плат. Каталогъ высыл. *бестл.* Кресты **ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ**, съ настоящ. эмалью; шапка Мономаха *накладн.* См. цѣны № 15 и 17 «Ц. Вѣд.». При заказѣ обознач. цѣны. **ОСОБ. ИЗЯЩЕСТВОМЪ** по *отдѣлкѣ* и *фасону* отличаются наборн. сер. кресты (составл. изъ *отдѣлк.* частей): въ 10 р. и «ИДЕАЛЬ» въ 13 р. (последн. *въ золот. шапкой*). Золот. кресты высыл. *съ разсрочкой* платеж. — условия сообщ. **ОРДЕНА КАЗЕН.** и *частн.* изготовл., цѣны сообщ. **КОЛОДКИ** для орден. и медалей. **ГАРАНТІЯ** для г.г. заказчиковъ: если кресты не поправились, беру *обратно*, съ возвращ. ихъ стоимости: въ теченіе недѣли со дня полученія крестовъ, последн. д. б. сданы почтѣ. — Получено много *благод. писемъ* за высл. кресты. — 3и. 100-лѣтія Сиб. Дух. Акад.; медали 25-лѣт. церк.-пр. школь. **КРЕСТЫ** наперсн. Зн. канд. Дух. Акад.—для священ. и лицъ свѣт. зван. **СПб.,** Дегтярный пер., № 1—8, кв. 40. **ЮРГЕНСЪ.**

Опытный регентъ

желаетъ получить мѣсто въ провинціи. *С.-Петербургъ, 15-е почт. отдѣленіе* предьявителю 3-хъ рублев. билета № 783553. 1—1

ПИМПИМПТОЛЬ
 провизора П. А. Преображенскаго.
 Съ разр. Медич. Совѣта за № 9391.
ОТЪ НАТАРРАГЛОТНИ И ГОРТАНИ.
 Потеря голоса, хрипота, ослабость, сухость и царапан. въ горлѣ проходятъ въ коротк. время. Голосъ дѣл. свобод., чистымъ, сила гол. восстанавливается. Пропажа въ лучшихъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. Цѣна 95 коп. Необходимыя свѣдѣнія и справки у Г. А. Преображенскаго, С.-Петербургъ, Съвѣжнская, д. № 11, кв. № 17. Телеф. 200-55.

Монастырямъ, церковнымъ причтамъ и церковнымъ старостамъ.

Объявленіе.

Имѣются въ продажѣ

Душеполезныя брошюры:

- 1) Слова Священнаго Писанія, относящіяся къ пастырямъ и всѣмъ христіанамъ.
 - 2) Молящимся за другихъ: о тѣлесномъ и душевномъ здравіи, о душевномъ спасеніи, о тѣлесномъ исцѣленіи и о душевномъ упокоеніи.
- Цѣна брош. съ перес.: сотня 2 р. 40 к., тысяча 22 р. **ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:** Гор. Ставрополь-Кавказскій, С. Ариневскому.

Слѣпой

случай всегда можетъ васъ натолкнуть на цѣнныя монеты (съ 1700 до 1912 г.г.), съ которыми, къ сожалѣнію, вы поступаете какъ съ простыми: монеты новѣйшія—передаете, старинныя же—бросаете, и такимъ образомъ лишаетесь выгоды, каковую могли бы имѣть. Такъ наприм. платятъ за мѣдныя: кв. рубль 1725 г.—1000 р., 2 коп. 1853 ВМ—25 р., 5 к. 1740 п—225 р., 5 к. 1796 в—40 р., 1, 2, 3 и 5 к. 1871 г. СІВ—по 12 р., за серебряныя: 1 р. 1825 п К—800 р., 1 р. 1845 п. Н—200 р., 15 к. 1859 ФБ—30 р., 5 к. 1904 АР—25 р. и т. д., и т. д. болѣе 950 разновидностей. Какія монеты (мѣдн. серебр., золот., платин.), кто покупаетъ и сколько платитъ за каждую, указано въ особыхъ нумизматическихъ таблицахъ (10 шт. съ цвѣтными картинами въ лучшемъ исполненіи). Таблицы высылаются за 1 руб. (можно марками), наложенн. платеж. за 1 руб. 15 к. С.-Петербургъ, Каргашахина ул. 45, отд. 366, А. Щербаковъ. Предложеніе серьезное. 1—1

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ ИКОНЪ, КІУТЪ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

И. Ф. БАТУХИНА

Москва, Никольская, 4.

С.-Петербургъ, Садовая, 44.

Иконы священномученика ЕРМОГЕНА,

писанныя въ собств. мастерск. смотр. цѣны въ № 17 «Церк. Вѣдом.».

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ
 и
 ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Г. И. ВОЛОДИНА, Кіевъ,

Покровская ул. № 5.

Принимаю заказы на исполненіе художеств.-иконостасной и стѣнной живописи и иконописи на мѣди, цинкѣ, стеклѣ, кипарисѣ, лигѣ и полотнѣ различныхъ размѣровъ и какихъ угодно святыхъ, а также и реставрація древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей. Исполняются иконостасы, кіюты, рамы гробницы сплошь золоченныя, лакированныя съ золоченіемъ, съ отдѣлкой эмалью подъ фаянсъ, дубовыя и друг. Реставрація иконостасовъ. Имѣется большой выборъ проектовъ, иконостасовъ, кіутовъ и т. п. Покраска церквей отдѣлка ихъ живописью и орнаментами всѣхъ стилей. **Спеціальное золоченіе церковныхъ главъ, крестовъ и проч. золотомъ и алюминіемъ.** Изготовленіе серебряныхъ и мѣдныхъ ризъ для иконъ и проч. Всѣ работы исполняются во всѣхъ мѣстахъ Россіи и за границу изъ лучшихъ матеріаловъ мастерами специалистами подъ личнымъ наблюденіемъ владѣльца мастерской.

За произведенныя работы имѣются похвальные листы. Разсрочка платежа по соглашенію. Адресъ для телеграммъ: *Кіевъ, Подолъ, иконостасная, Володину.* 2—1

МАРКИ ЗЕМСКОЙ И УЪЗДНОЙ ПОЧТЫ покупаю по высокимъ цѣнамъ, бывшія и не бывшія въ употребленіи, всякое количество и единичные экземпляры. Городъ Подольскъ, Московск. губ. С. Остафьево. Н. И. ШТЕГМАНЪ. 1—1

Діаконъ І. Смолинъ составилъ и издалъ

СПРАВОЧНЫЙ КАТАЛОГЪ

для составленія противо-расколосектантской вообще и противъ безбожной въ частности

МИССИОНЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Между прочимъ въ каталогѣ указаны: а) книги Свящ. Писанія, б) всѣ существующія толкованія на Свящ. Писаніе, в) пособия по устройству миссій, г) книги по сектоуѣднью и по старообрядческому раскоду, д) миссіонерскія книжки и листки для раздачи народу, е) книги и брошюры противъ католичества, протестантства, атеизма, социализма, буддизма, магометанства и т. п. Приложенъ и указатель святоотеческихъ твореній. Цѣна «СПРАВОЧНИКА» 20 коп., можно марками, съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, храмъ Воскресенія на Крови, діакону І. Смолину. По сему адресу можно выписывать всѣ миссіонерскія пособия, составленныя и изданныя діаконъ І. Смолинъ.

1—1

ВЕСЕННИЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знаатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость.

Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причемъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію.

Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ **И. Е. ДУБИНИНА**, МОСКВА,
ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА**, ПОКРОВКА 55.

Полный прейсъ-курантъ на чай,
кофе, какао, высылается
бесплатно.

Придворный поставщикъ церкви. **Я. В. ВИТАЛЕВЪ и П. А. СЛОПОВЪ**, МОСКВА, Никольская ул.,
вещей и облаченій торговый домъ д. Синодальнаго вѣдомства.

Ко дню прославленія патріарха Ермогена

заготовленъ большой выборъ иконъ святителя въ 10, 15, 20, 25, 50, 75 и 100 руб. (Иконы по желанію могутъ быть освящены на гробницѣ мощей святителя).

ЮБИЛЕЙНЫЕ НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ (КРЕСТЫ)

для священнослужителей въ память 300-лѣтія царствованія

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Золотые 56 пр. массивные, высшей ювелирной работы въ 40 и 50 руб.

Серебряные 84 и 88 пр. массивные, высшей ювелирной работы въ 6 и 8 руб.

Кресты наперные новаго Синодскаго образца.

№ 229. Золотые 56 пр. съ рельефнымъ распятіемъ, высшей чеканной работы, съ золотомъ 56 пр. удлиненной цѣпью стоятъ 225, 250 и 300 р. № 230. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ золотымъ 56 пр. распятіемъ и древкомъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной цѣпью стоятъ 75, 100 и 125 руб. № 231. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ распятіемъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной цѣпью стоятъ 40, 50 и 60 руб. Имѣется всегда большой выборъ церковной утвари, парчи и облаченій, а также принимаются заказы на исполненіе: иконостасовъ, иконъ, крестовъ и главъ.

5—4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИКОНЪ

И. Д. БУТНИКА ВЪ МОСКВѢ.

Высшей художественной живописи готовыя и по заказу

ИКОНЫ Священномуч. ЕРМОГЕНА, Патр. Всеросс. А ТАКЖЕ И ДРУГИХЪ СВЯТЫХЪ

высылаются по жел. дор. и по почтѣ по полученіи $\frac{2}{3}$ стоимости или требованія причта съ приложеніемъ церковной печати. Распоряженіе причтовъ объ освященіи иконъ исполняются. Съ изящной чеканкой и эмалью на золоченыхъ фонахъ червон. золотомъ.

На аеонск. кипарисѣ.		На липов. доскахъ.		На липовыхъ доскахъ, на цинкѣ и на полотнѣ, на живописн. фонахъ съ золоч. вѣнц.		Въ бронзовыхъ ризахъ хорош. золоч. худож.-чекан. раб. съ эмалиров. вѣнцами.									
РУБ.	АР.	РУБ.	АР.	РУБ.	АР.	РУБ.	АР.								
2 1/2	ар. 130	1 1/4	ар. 50	2 1/2	ар. 105	1 1/4	ар. 40	2 1/2	ар. 65	1 1/2	ар. 35	2 1/4	ар. 175	1 1/4	ар. 90
2 1/4	ар. 110	1	ар. 40	2 1/4	ар. 90	1	ар. 35	2 1/4	ар. 55	1 1/4	ар. 30	2	ар. 145	1	ар. 65
2	ар. 80	12 вер.	ар. 30	2	ар. 65	12 вер.	ар. 26	2	ар. 45	1	ар. 20	1 3/4	ар. 130	12 вер.	ар. 40
1 3/4	ар. 70	10	ар. 25	1 3/4	ар. 58	10	ар. 22	1 3/4	ар. 40	12 вер.	ар. 18	1 1/2	ар. 115	10	ар. 30
1 1/2	ар. 60	8	ар. 15	1 1/2	ар. 50										

ИКОТЫ на разн. цѣнн. Цѣны багетн. золоч. лѣнн. рамъ для иконъ съ толст. бемск. стеклами.

ШИРИНА РАМЪ:

2 вер., мѣр. на ик.: 1 1/2 ар.—18 р., 1 1/4 ар.—15 р., 1 ар.—10 р., 12 вер.—7 р., 10 в.—6 р.
3 вер. мѣр. на ик.: 2 ар.—35 р., 1 3/4 ар.—28 р., 1 1/2 ар.—22 р., 1 1/4 ар.—18 р., 1 ар.—12 р.

ДЕНЬГИ И ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Ивану Даниловичу БУТНИКУ. Москва, художеств. маст. иконъ.

УПАКОВКА ЗА СЧЕТЪ МАСТЕРСКОЙ.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію бесплатно.

Основанъ

1873 г.

1882 г.

1896 г.

въ 1774 году.

**КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА
ФИНЛЯНДСКАГО
ВЪ МОСКВѢ.**

Балванъ, собственный домъ.

Телефонъ № 385.

На заводѣ имѣются для выбора колокола готовые отъ 20 фун. до 300 пуд. На заказѣ колокола отливаются до 4000 и болѣе пуд. Заводъ изготовляетъ по заказу колок. станціон., паровозн. и сферич. для электр. сичн. звонк.

Заводъ отливаетъ колокола первые по величинѣ и отдѣлкѣ въ Россіи.

- Къ Московскому Успенскому собору, вѣсомъ 4000 пуд.
- Къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, звонъ 4000 пуд.
- Къ храму Воскресенія Христова на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, звонъ 1600 пуд.
- Къ храму св. Князя Владиміра въ Киевѣ, звонъ 1100 пуд.
- Къ Киево-Печерской лаврѣ, вѣсомъ 1636 пуд.
- Даръ Всероссийскаго Императора Николая II храму для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 в.г., близъ селенія Шипки, у подножія Балканъ, звонъ 1300 пуд.
- Для Варшавск. кафедральн. собора звонъ 2500 при главн. колод. въ 1569 пуд.
- Для Калужской Тихоновой пустыни, вѣсомъ 1560 пуд.

КОЛОЛОНЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ
 въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы по всей Россійской Имперіи на церковные различн. величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ оплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступны другимъ заводамъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылается поѣзденный. 1—1

